

**ЕЛАБУЖСКИЙ ИНСТИТУТ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Кафедра русского языка и литературы

**Г.Н. БОЖКОВА
Н.Н. ШАБАЛИНА
Р.М. МУХАМАДЕЕВА**

Коллективная монография

**СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКО-
ЮНОШЕСКОЙ ПРОЗЫ И СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ ЕЁ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ**

Елабуга - 2023

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета КПФУ (филиал г. Елабуги)
Протоколом № 2 от 10.03.2023 года*

УДК 82-93 (075.8)

ББК 83.8я73

С71

Рецензенты:

Быков А.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка литературы КПФУ (филиала г. Елабуги).

Шабалина И.Г., учитель высшей категории («Многопрофильный лицей №10»).

Божкова Г.Н., Шабалина Н.Н., Мухамадеева Р.М. Специфика современной детско-юношеской прозы и современные технологии её репрезентации / Г.Н. Божкова, Н.Н. Шабалина, Р.М. Мухамадеева. - Елабуга: Казанский Федеральный университет, 2023. - 144с.

© Божкова Г.Н, Шабалина Н.Н., Мухамадеева Р.М., 2023

© Елабужский институт КФУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ	
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	5
Формальные особенности подростковой литературы.....	6
Содержательные особенности современной детско-юношеской литературы.....	24
Тема семьи в современной подростковой литературе.....	24
Образы бабушек и дедушек в современной детско-юношеской прозе.....	24
Образы пап в современной детско-юношеской литературе	31
Виды материнских образов в современной детско-юношеской литературе.....	43
Пороки и недуги в современной подростковой литературе.....	53
Виды эмоционального интеллекта героев-подростков в современной детско-юношеской прозе.....	80
Анималистические образы в современной детско-юношеской прозе.....	95
Школьный буллинг: причины, последствия и способы коррекции проблемы (на материале современной детско-юношеской прозы).....	105
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ГРАМОТНОГО, РЕЗИЛЬЕНТНОГО ЧИТАТЕЛЯ ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ «МУЛЬТЕМИДИЙНЫЙ АТЛАС».....	122
Аннотации книг, сопровождающих буктрейлеры.....	125
Буклет «Мультимедийного атласа».....	135

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие предназначено для студентов педагогических вузов, учителей образовательных школ и учеников, равнодушных к чтению.

Состоит пособие из двух глав. В первой – представлены специфические особенности современной детско-юношеской прозы, переживающей расцвет и являющейся явлением не до конца изученным. Участники студенческого научного объединения «Творческая индивидуальность писателей, входящих в круг детского/подросткового чтения (ТИП)», предлагают с помощью тематического анализа произведений современных авторов формировать грамотного, резильентного читателя.

Во второй главе анализируется уникальный образовательный проект «Мультимедийный атлас», в основе которого наиболее востребованная среди школьников технология буктрейлер. Участники СНО предлагают пропагандировать качественную (имеющую литературные награды и премии) литературу с помощью замены списка летнего чтения буклетом с QR-кодами и аннотациями, ведущими на интернет-платформы и каналы, на которых размещены буктрейлеры, составленные студентами-филологами. Просмотрев краткий видеоролик по книге, обучающийся сможет определиться с выбором понравившегося современного произведения и прочитать её во время летних каникул.

ГЛАВА 1. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Парадокс современной юношеской прозы заключается в том, что она существует и успешно развивается, улавливая все европейские тенденции, но отечественное литературоведение признаёт её неохотно. Можно обнаружить скудное количество статей, посвящённых анализу творческого наследия достойных подростковых произведений. Доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы РГПУ Черняк [4] утверждает, что мнения разделились: одни провозглашают «ренессанс детско-юношеской прозы», другие убеждены, что она напоминает «Атлантиду».

Юношеская литература трансформируется не только как предмет: электронная, цифровая, гипертекстуальная, нелинейная, но и меняет текстовое оформление, содержание, структуру, язык, стилистику. Детско-юношеская литература развивается по всем канонам взрослой, поэтому, используя термин Нафагиной, её можно разделить на неоклассическую (традиционную, существующую в классических жанрах, освещающую вечные темы), условно-метафорическую (с использованием фантастического типа условности) и на «массовую литературу». Так изначально очерчена дуальность подростковой современной прозы [1].

Профессор Черняк уверяет, что массовая литература обладает смягчающим эффектом, способным передать базовые ценности молодому поколению наиболее эффективным путем. Для подобной литературы характерны: четкое разграничение героев на «положительных» и «отрицательных»; стремительно развивающаяся фабула, основанная на преодолении 18 препятствия или на разгадке некой тайны; приключенческий сюжет, способный увлечь юного читателя, а современной традиционной подростковой прозе сложно найти положительного и

отрицательного персонажа, герои противоречивы, это усложняет подростковое чтение и объясняет выбор подростками массовой прозы.

Формальные особенности подростковой литературы

1. Синкретические жанровые трансформации. Когда речь заходит о современной подростковой литературе из виду нельзя упускать жанры массовые, включающие в себя детектив, нон-фикшен и фантастику. Невозможно найти жанр в чистом виде, поскольку они в XXI веке синтезируются и взаимодополняются. Из чего следует сделать вывод о том, что палитра жанров современной подростковой литературы чрезмерно пестра.

Детектив / детективная повесть/подростковый детектив - (лат. detection - раскрытие) художественное или документальное произведение, в основе которого лежит расследование преступления, сюжет сосредоточен именно на самом процессе разгадывания тайны личности и мотивов преступника. Детектив может быть написан в жанре новеллы, рассказа, повести, романа, в форме пьесы или киносценария. Детектив представляет готовую модель, схему, где развитие сюжета и система персонажей строго определяется рамками жанра, что, в некотором смысле, ограничивает писателя. Зачастую повествование ведется от тайны к ее раскрытию, а перед читателем предстают три основных персонажа: «преступник», «жертва» и «сыщик». Т. Кестхейи в монографии «Анатомия детектива» [3] называет следующие жанровые разновидности: исторический; социальный; классический; полицейская история; сюрреалистический; реалистический; жесткая школа; натуралистический; литературный; шпионская история; политический; крутой; истории, построенные на психологическом напряжении; триллер; криминальная история. Но при этом венгерский автор, указывая имена писателей, называя художественные произведения, не раскрывает особенности устанавливаемых им жанровых разновидностей детектива.

Виды детективов

Жаркова М.А. «Жанровые разновидности детектива (Опыт словаря)» URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-raznovidnosti-detektiva-opyt-slovary (дата обращения: 04.05.2022).		
1	Авантюрный	Остросюжетное произведение с приключениями и резкими поворотами сюжета. В неожиданные приключения могут быть втянуты высокий, благородный герой и обыкновенный человек, для которых не характерен такой образ жизни, в которые они оказались вовлечены волею случая, в силу различных обстоятельств и т.п.
2	Антидетектив	Детектив с нарушением традиционной схемы сюжета. В таком произведении преступник может быть известен читателю с самого начала повествования, тогда акцент смещается на проблему: будет ли он пойман, наказан или избежит наказания; кто кого перехитрит: сыщик преступника или преступник сыщика. Возможен другой вариант развития сюжета: акцент перенесен на жертву, которая в классическом детективе является второстепенным персонажем, в антидетективе становится главным действующим лицом, от ее имени может идти повествование, а само преступление перенесено в конец произведения.
3	Герменевтический (каминный)	Действие такого произведения развивается в замкнутом пространстве, все герои оказываются запертыми в месте (это может быть дом, остров, корабль и т.п.), которое они сами не могут покинуть и к ним никто не может по тем или иным причинам пробраться. Представлены все действующие лица, известен круг подозреваемых, среди них находится и настоящий преступник, которого нужно вычислить.
4	Готический	Детектив с элементами готического романа, например: замкнутое давящее пространство, потайные двери, лестницы, подземный ход или подвал. Сюжет строится вокруг мрачной тайны; царит атмосфера страха и ужаса; присутствует элемент мистики, который разъясняется к концу романа. Центральным персонажем обычно является девушка, жизнь которой подвергается опасности.
5	Женский	Детектив, автором которого является женщина (либо мужчина, скрывающийся под женским псевдонимом). Главной героиней также является женщина, которая и выступает в роли сыщика, вовлеченная в расследование преступления в силу своей профессии, рода занятий или обстоятельств. Обычно присутствует любовная линия.
6	Искусствоведческий	Сюжет такого произведения связан с каким-либо предметом искусства. Преступление выводит на загадку, с ним связанную. Может освещаться

		история создания или судьба картины, скульптуры, книги и т.п.; затрагиваться личность художника. Действие может развиваться как в настоящем времени, так и в прошлом, или параллельно в двух временных плоскостях.
7	Иронический	В основе лежит детективный сюжет, но главная направленность на создание комического эффекта. Текст подается в форме развернутого монолога главного героя (героини), который обычно является сыщиком или оказывается в силу обстоятельств таковым. Все клише детективного жанра в таких романах обнажены, отсюда пародийность на всевозможные литературные штампы
8	Исторический	Сюжет строится на основе реального исторического материала; наряду с вымышленными героями персонажами исторического детектива являются реальные исторические лица, это могут быть как второстепенные, так и главные герои. ИД отличается серьезная работа с историческим материалом, бережное отношение к историческому наследию, фактическая точность.
9	Классический	В основе сюжета классического детектива лежит загадка, которую предстоит разгадать к финалу произведения. Главный герой - обычно частный сыщик, но в его роли может выступать любое другое лицо (например, полицейский, журналист, писатель, актер и т.п.), наделенное интеллектом, наблюдательностью и интуицией. Сюжет представляет собой поиск ответа на вопросы: кто, почему, а нередко и как совершил преступление. В тексте могут присутствовать подсказки читателю, но конец обычно неожиданный.
10	Криминальный	Сосредоточен непосредственно на преступлении, его раскрытии, образах преступников и их мотивах. В отличие от детектива важен не столько процесс раскрытия, сколько обнаружение и исследование тех социальных механизмов и побудительных мотивов, которые привели к преступлению. Иначе расставлены акценты: в классическом детективе - в центре сыщик и его расследование, в криминальном - преступник и его преступление.
11	Крутой	Поиск преступника и разрешение загадки преступления осуществляется с помощью силы, смелости, хитрости, жизненного опыта героя, знания им преступного мира и улиц города. Главным героем обычно является частный детектив. Действие развивается стремительно, непредсказуемо, напряженно.
12	Мистический	Детектив с элементами мистики, которые способствуют нарастанию напряжения, ужаса. Но присутствующие мистические моменты обязательно в дальнейшем получают свое реалистическое и логическое объяснение.
13	Нуар	Черный роман, близок к «крутому детективу», но отличается образом главного героя, который ведет расследование. Это маргинальный тип, который сам может оказаться не только в роли следователя или жертвы, но и преступника. Обычно повествование ведется от лица главного героя или нескольких

		персонажей, выступающих в роли рассказчиков и представляющих свое видение событий. Характерна жесткая и реалистическая манера изображения, используется сленг, присутствуют сексуальные сцены; рисуется мрачная атмосфера города, которая порождает чувство отчаяния, загнанности, бессилия и обреченности..
14	Политический	В основе сюжета острые политические события, которые могут быть реальны, возможно использование подлинных документов, исторических фактов. Героями таких произведений являются главы государств, дипломаты и сотрудники спецслужб. Главный герой может быть как частью государственного аппарата, так и далеким от политики и раскрывающим политический заговор вопреки всему.
15	Психологический	Сосредоточен на преступнике, подробном раскрытии и исследовании мотивов преступления; в центре - жертва; повествование ведется от лица главного героя, что позволяет раскрыть состояние человека в момент крайнего напряжения, его глазами посмотреть на мир; происходит погружение читателя во внутренний мир героев, которые оказались в странной, сложной или опасной для них ситуации.
16	Ретро-детектив	Представляет собой авторские фантазии на историческую тему; в таком романе действуют вымышленные персонажи, и вымышленные события развиваются в историческом прошлом; история становится фоном, на котором развиваются события, разворачивается детективный сюжет.
17	Фантастический	Действие такого произведения происходит в фантастическом мире (абстрактное пространство, будущее, космический корабль и т. п.), само преступление может касаться как человеческих отношений, так и выходить на вселенский уровень.
18	Шпионский	Героем является специальный агент какой-либо секретной организации; одной из главных составляющих шпионского романа становится идеологическое противостояние разных систем, внимание заостряется на разведывательной работе (слежка, диверсия и т. д.).

Однако подростковый детектив - это синтез классического, фантастического, психологического, шпионского, крутого, иронического. В произведениях этого жанра сюжет редко связан с криминалом, он сдвинут в направлении «приключения», подростки и дети предстают в качестве главных персонажей, именно их переживания и душевные терзания интересны читателю. Поиск преступника и разрешение загадки преступления осуществляется с помощью силы, смелости, хитрости,

жизненного опыта героя, знания им подросткового мира и улиц города. Текст подается в форме развернутого монолога главного героя (героини), который обычно являются правдоискателями и в силу обстоятельств становятся сыщиками. Однако мы можем утверждать, что всё-таки существует тяготение к жанру повести, освещающей хроникальный сюжет, воспроизводящий течение жизни. Ярким примером является детективная повесть А. Красильщик «Давай поедem в Уналашку», Л. Бажунга «Жёлтая сумка», Е. Борода «Я тебя никогда не прощу», Ю. Кузнецова «На что похожа любовь?», М. Логинов «Приключение по контракту», Е. Немеш «Отключите орфографию». Подростковая детективная повесть не обходится без морали, которая зачастую связана с познанием ребенком мира взрослых, разрушением «сказки» и взрослением, также в произведениях неизбежно присутствует линия добра и зла. Так, в детективной повести Е. Борода «Я тебя никогда не прощу» Леся вынуждена была провести собственное расследование, чтобы спасти от незаслуженного обвинения друга Тима, но важен не путь постижения истины, а траектория взросления главных персонажей. Героиня повести Ю.Кузнецовой «На что похожа любовь?» обретает уверенность в себе и перестаёт нервно сжимать в руках резиновый мячик. Однако, обращая внимание на слово «подростковый», не стоит думать о том, что произведения данного жанра будут интересны только детям и подросткам. Многоуровниевость подростковой современной прозы делает её приемлемой для семейного чтения.

Произведения в жанре нон-фикшен не терпят вымышленных фактов, а, напротив, основываются на научных исследованиях. Нон-фикшен раздроблен на определенные направления, включающие биографию, мемуары, документальные хроники, эссе, путевые заметки, учебники, энциклопедии и так далее. Таким образом, жанр затрагивает области реальной жизни и сообщает читателю актуальную информацию.

Для того чтобы в полной мере разобраться в своеобразии жанра нон-фикшн обратимся к авторам, которые создают свои произведения для подростковой аудитории.

В книгах для юного натуралиста Л. Андерсон («Круглый год», «Календарь Линнеи») ведется повествование о девочках, которые исследуют окружающий мир, что дает возможность юному читателю обнаружить в книге огромное количество интересных фактов. В свою очередь А. Траини в произведении «Необыкновенное путешествие синьора Капельки» сообщает о круговороте воды в природе с помощью иллюстраций и захватывающего сюжета. Следовательно, стоит сделать вывод о том, что жанр нон-фикшн в подростковой литературе представляет из себя произведение, которое в увлекательной манере рассказывает о научных или исторических фактах, что в целом очень важно в век клипового мышления для образования юного населения планеты.

Говоря о стирании границ жанров в современной литературе, мы обнаруживаем такое явление *как фантастическая повесть*, принадлежащее в целом фантастической прозе. Данный жанр позволяет писателям в полной мере передать атмосферу происходящего в произведении, сохранить тайну и напряженность на протяжении повествования без потери интереса читателя, несмотря на объем произведения. Таким образом, фантастическая повесть представляет из себя разновидность повести, в которой автор создает свой собственный вымышленный мир, описывая явления, несуществующие в реальности, но имеющие черты настоящего. Яркими примерами этих жанров являются произведения М. Логинова «Приключение по контракту»; В. Ледерман «Календарь ма(й)я»; Т. де Фомбель «Книга Джошуа Перла», Е. Пастернак, А. Жвалецкого «Время всегда хорошее», «Смерть мёртвым душам».

Актуальными стали жанры травелогов, описывающих путешествие. Этот жанр близок хорошо известным путевым заметкам.

Ярким примером являются произведения В. Шабловского «Убийство из города абрикосов», М. Бору «Тридцать третье марта или провинциальные записки», В. Авченко «Кристалл в прозрачной оправе».

Традиционных жанров в произведениях современной подростковой прозы почти нет, происходит смешение границ.

Так, на стыке жанров мы обнаруживаем *филологический роман или повесть*. Произведения данного жанра представляют из себя биографию писателя, оратора, деятеля литературы, где документальные факты соседствуют наряду с субъективной оценкой автора, что приводит к сложности определения границ между реальным и вымышленным. Важно заметить, что наибольшее внимание в филологическом романе уделено передаче духа той эпохи, о которой идет речь. Данный жанр все еще находится на этапе своего формирования, однако выделить его основные черты не составляет труда: главным героем является творческая личность, занимающаяся литературой; автор произведения выступает как критик, писатель и литературовед; произведения данного жанра предназначены для подготовленного читателя, знакомого с историей литературы; автор произведения намеренно использует приемы, присущие писателю, чья биография лежит в основе произведения; в филологическом романе повествование наполнено огромным количеством литературных терминов.

Среди авторов, создающих произведения в жанре филологического романа, можно выделить Андрея Белого («Серебряный голубь», «Петербург») и Антонию Байетт («Обладать», «Дева в саду»), произведения которой включены в образовательную программу во многих странах мира. Однако в современной подростковой прозе преобладает не роман, а подростковая повесть, что объясняется отсутствием времени для чтения у подростка, поэтому жанры трансформируются. Филологическая повесть в подростковой прозе сохраняет одну из традиционных особенностей: автором остаётся филолог или искусствовед, однако видоизменяется тип

героя – это не студент-филолог или человек, имеющий высшее филологическое образование, а подросток равнодушный к чтению книг. В текстах литературоведческие термины заменяются алогизмами из классических произведений. Яркими примерами подобных произведений являются повести Ю. Линде «Литерадура» (главная героиня не просто любит читать, но и пишет собственные произведения), Т. Март «Анька М и Анька П» (героинь можно назвать грамотными читателями).

Говоря о традиционных жанрах и их видоизменении в современной подростковой литературе, стоит обратить внимание на *сказку*, которая является одним из основных жанров детской литературы, где сюжет традиционно строится по одной модели: герой в процессе развития действия отказывается от своих отрицательных качеств. Таким образом, сказка преследует мораль, выполняет педагогическую и воспитательную функции. Однако в произведениях современности мы наблюдаем изменение образов и мотивов. Так, например, в сказках советского периода герой произведения всегда нуждался в исправлении. В настоящее время мы видим иную тенденцию, когда героем сказки становится обычный ребенок, имеющий свои отрицательные и положительные качества в силу возрастных особенностей, что в произведении не порицается, напротив, происходит осуждение взрослых, чье восприятие детской личности ограничено[8].

Стоит отметить, что подобные черты присущи не менее интересному и относительно новому жанру сказочной повести, которая появилась на стыке сказки как фольклорного жанра и повести как жанра литературы. Сказочная повесть отличается условностью сюжета; развитием действия в реальном и фантастическом мире; противопоставлением добра и зла; строгим делением на положительных и отрицательных героев, которые, в свою очередь, могут быть волшебными или обыкновенными. Кроме того, жанр сказочной повести обладает следующими функциями:

социализирующая, воспитательная, развивающая, культурно-этническая и другие. В произведениях, написанных в жанре сказочной повести, мы можем заметить преобладание художественного стиля, существующего наряду с разговорным.

Возвращаясь к проблеме ребенка и его восприятия взрослыми, стоит сказать о произведении А. Старобинец «Страна хороших девочек», написанном в жанре сказочной повести, где происходит некое высмеивание не «детских» недостатков, а напротив, отрицательных качеств взрослых, связанных с невозможностью восприятия ими детской психологии. Нравоучительным идеологическим произведением является сказочная повесть Ю. Симбирской «Заяц на взлётной полосе», тяготеющая к сказкам о животных: главным героем становится заяц-долгожитель, который мечтает о том, чтобы полететь в небо именно его глазами читатели видят реальность. Элементы волшебной сказки очевидны в произведении «двухголового автора» А. Жвалевского и Е. Пастернак «Правдивая история Деда Мороза» (волшебный дождь, чудеса для детей и пр.). Сказочная действительность соседствует с традициями повести, сохраняющей историзм и социальную обострённость.

Среди относительно новых произведений в жанре сказочной повести стоит отметить книгу Дарьи Вильке «Мусорщики» и «Стражи белых ночей» А. А. Ремез, Н.А. Колотовой. Произведения способны заинтересовать читателя любого возраста, что вновь подтверждает факт многоуровневости подростковой прозы.

Ярким явлением подростковой литературы является молодое направление Yong Adult, что дословно переводится как «молодые взрослые». Это сравнительно молодое направление рассчитано на аудиторию от 12 до 20 лет, однако говорить о конкретных возрастных рамках не совсем правильно. Yong Adult имеет свои отличительные черты: зачастую героями книг становятся подростки, сталкивающиеся с

определенными проблемами, которые обязательно знакомы читателю, и меняются под влиянием сложившихся обстоятельств; героями выступают представители разных этнических, религиозных, расовых групп или меньшинств; сюжет развивается вокруг персонажей. У данного направления нет четких рамок и правил. Yong Adult сочетает в себе бесконечное множество жанров, ломает установившиеся ранее в мировой литературе границы. В данном случае не имеет значения определённый жанр, к которому относится то или иное произведение, главное, что оно затрагивает темы и проблемы интересные, близкие современному подростку. Изучая это направление стоит отметить таких авторов, как Кассандра Клэр, Ли Бардуго, Мэри Лю. Характерными особенностями направления являются: адресованность произведений подросткам, главный герой - подросток, погружение в мир моновосказчика-подростка, ярким приёмом становится дневниковое повествование от первого лица, поэтому использование прямого вида психологизма [2]. Яркими примерами таких произведений являются тексты Е. Бодровой «Белая», Т. Михеева «Доплыть до грота», «Островитяне», Д. Дашевская «Около музыки», Ю. Кузнецова «Папа рядом», Е. Рудашевский «Ворон», Е. Соковенина «Крупная кость» и многие другие [5].

Графический роман. Вопрос о специфике жанра графического романа невероятно многогранен и неоднозначен. Исследователи данной темы не придерживаются одной точки зрения, что вполне логично. Так в различных статьях можно встретить мнение о том, что комикс и графический роман являются синонимичными понятиями, в других, напротив, говорится, что это совершенно разные жанры. Кроме того, существует мнение о том, что графический роман есть ни что иное, как один из форматов жанра комикса. Жанр графического романа более сложное и неоднозначное явление, совершенно не вписывающееся в подобные категоричные заявления. Жанр графического романа появился

немного позже комикса, но, несмотря на это, термин «графический роман» способен в полной мере описать сущность комикса, что делает его синонимичным понятием. Однако сам жанр графического романа отличается от комикса не только более сложным сюжетом и большим объемом, но и внешним видом, так как графический роман издается в форме книги, в твердом переплете. Однако есть основание полагать, что комикс, как и графический роман, можно отнести к визуальной литературе. Это понятие представляет из себя совокупность всех литературных произведений, в которых происходит совмещение визуальной и вербальной коммуникации. В свою очередь визуальная литература сочетает в себе ненарративные жанры, которые синтезируют иллюстрированную поэзию, азбуки, плакаты, и повествовательные тексты, к которым относятся книжки-картинки, лубки и в том числе жанры последовательного искусства. В конце 80-х и начале 90-х у жанра графического романа появляется новая юная аудитория, что связано с выходом детских, подростковых новелл, таких как «Призрачный мир» Дэниела Клоуза 1997 года, который литературоведы сравнивают с произведением «Над пропастью во ржи». В 2013 году «Призрачный мир» впервые был издан в России «Фабрикой комиксов». Графический роман жанр неоднозначный, многогранный, относительно новый, что говорит о его гибкости и способности к видоизменению, не поддающийся строгому определению. Для того чтобы случайно не ограничить возможности жанра, следует отметить, что понятие «графический роман» может существовать как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле понимания термин представляет собой огромный пласт произведений, где в унисоне переплетается визуальное и повествовательное. В узком смысле графический роман представляет собой произведения, которые в определенный момент истории литературы, из жанра комикса вырвались на новый уровень. Однако проводить строгие сравнения между комиксом и графическим романом в корне неверно по той

причине, что трансформация из одного жанра в другой породила множество произведений, которые находятся на стыке между веселыми, беззаботными комиксовыми историями о супергероях и серьезным, психологическим графическим романом.

Графическим романом может быть любое рисованное произведение, автор которого намерен подчеркнуть глубину своего творения. В то же время, графические работы, созданные по мотивам классиков, являющиеся адаптацией, в свою очередь так же относятся к жанру графического романа. Следовательно, грань между комиксом и графическим романом существует, но она настолько размыта, что дает полную свободу творчества. Этим и прекрасен графический роман, неограничивающий творцов, нескованный рамки, что в дальнейшем приводит к появлению множества способов самовыражения.

В целом, жанр графического романа не предусматривает особых правил, чего и добивался создатель комиксов Уилл Айснер, впервые употребивший данное словосочетание. Произведение в жанре графического романа может затрагивать огромный спектр тем от холокоста до подростковой влюбленности. Изобразительная часть графического романа также может отличаться различными стилями рисовки.

Стоит отметить, что графическая литература движется в правильном направлении, остается лишь надеяться на то, что в России со временем появятся больше авторов, развивающих жанр графического романа, смысловую роль в которых выполняют креализованные тексты, изображения. Э. Турсетер «Дыра», Ф. Бритт «Луи среди призраков», М. Торнквист «Счастливый остров», Д. Виснет «Сектор 7»)» и «Приёмы создания образов в подростковых графических романах на материале Э. Турсетера «Дыра», Ф. Бритт «Луи среди призраков», М. Торнквист «Счастливый остров», Д. Виснер «Сектор 7».

Немая книга (silent book) – разновидность графического романа, представляющая собой креолизированные тексты. Шебеко М. («Где мой дом»), Фадеева О («А в это время»).

Буриме – жанр современной подростковой литературы, главной особенностью которого является литературная игра с кодами, стилями, модусами. Чаще всего имеет шуточный характер. Однако буриме не существует как самостоятельная жанровая единица, а лишь содержательно дополняет тот или иной жанр. Ярким примером является роман-буриме Е. Шубиной «Война и мир в отдельно взятой школе», объединивший стилистические коды разных культур и жанров.

Таким образом, проведя анализ источников и изучив особенности жанров современной подростковой литературы, мы смело можем сделать вывод о том, что за текучестью и видоизменением направлений в настоящее время в литературе проследить достаточно сложно. Происходит трансформация жанров, их слияние и переход в иные направления, что дает авторам огромную свободу творчества на литературном поприще. Однако мы находим одну общую важную черту, а именно наличие героя-монорассказчика, чьи переживания, проблемы и ситуации знакомы и близки читателю-подростку.

Книга-блог (дневник-блог, социальная сеть, ДБСС). Важной особенностью этого жанра является наличие героя-блогера, который регулярно добавляет записи, содержащие тексты, изображения и мультмедиа. Отмечается смешение пластов действительности: виртуального и реального. Произведения напоминают интернет-журнал происходящих событий. З. Табашников «Спойлеры», З.Сагг, С. Клёвая «Девушка online (статус свободна)», Л. Романовский «Удалите эту запись», Д. Халлетт «Выйти из чата», Н. Волкова «КИРИНБЛОГ», Е. Немеш «Субтитры». Черты книги-блога присутствуют и в повестях Л. Волковой «Театр Хамелеон» и многих других.

Повесть-интервью – гибридный жанр литературы и журналистики. Представляет диалог журналиста и персонажа, плавно переходящий в монолог главного героя, позволяющий читателю узнать некоторые специфические особенности его личности. В основе повествования вопросно-ответная форма. Ярким примером является произведение Н. Шицкой «Собачелла»: двадцати девяти летний Андрей Колганов, рассказывает нетерпеливой журналистке историю своего нравственного становления и любви к животным, которая началась с того, как, будучи подростком, Андрей сбил на велосипеде кошку.

YouTube-повесть (интернет-повесть) – строится по традициям канала. Главный герой обязательно блогер, погружающий читателя в молодёжную субкультуру. Персонажи общаются, прикрепляют видео, отправляют быстрые реакции на информацию. В подобных жанрах присутствует интернет-сленг. Ярким примером является книга Е. Немеш «Субтитры».

Повесть-электронный документ. В ней сохраняются все содержательно-формальные особенности классического жанра повести, но очевидно наличие некоего стороннего героя, который ведёт электронный дневник. От дневника в жанре присутствует датированность и исповедальность, наблюдается наличие потока сознания. Интересной чертой жанра является отделение глав «разрывом страницы», маркер удобен при наборе текста и предупреждает, что последующее содержание страницы является самостоятельным содержанием. Н. Свестен «На живую нитку».

Рис.1. Жанровые различия комикса и графического романа

ГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН	Графический роман	Комикс
<p>В широком смысле понимания данный термин представляет собой огромный пласт произведений, где в унисоне переплетается визуальное и повествовательное. В узком – графический роман представляет собой произведения, которые в определенный момент истории литературы, из жанра комикса вырвались на новый уровень.</p> <p>Графическим романом может быть любое рисованное произведение, автор которого намерен подчеркнуть глубину своего творения.</p> <p>Произведение в жанре графического романа может затрагивать огромный спектр тем. Изобразительная часть графического романа также может отличаться различным стилем рисовки.</p> <p>Термин «графический роман» впервые употребил Ричард Кайл, фанат комиксов, в 1964 году в эссе, которое было опубликовано в журнале fanzine. Данное жанровое определение не использовалось до публикации в 1978 году «Контракта с Богом» Уилла Айснера. В постоянное употребление термин «графический роман» вошел в середине 1980-х годов, что связано с публикацией таких произведений как «Мышь» Арта Шпигельмана (1986г.), «Возвращение Темного рыцаря» Фрэнка Миллера (1986г.), «Хранителей» Дэйва Гиббонса (1987г.).</p>	<ul style="list-style-type: none"> • малое количество текстовой информации или полное ее отсутствие; • сотворчество читателя и автора (автор не пишет, он выражает свою мысль с помощью цвета и образов); • полное отсутствие клише; • наличие эффекта монтажа (движение образов и событий); • цвет, манера изображения и способы создания иллюстраций передают определенный смысл. 	<ul style="list-style-type: none"> • текст является основополагающим компонентом произведения; • исключает сотворчество автора и читателя; • преобладание клишированных образов; • повествование делится на статичные кадры; • иллюстрации не всегда несут смысловую нагрузку.

2. Прозаизация подростковой литературы. Лирика сама по себе сложна для восприятия подростков, поэтому менее востребована, в связи с этим пишущие отказываются от лирического рода в пользу эпического. Известен немногочисленный круг поэтов. Е. Стрельникова, Т. Собакин, Л. Яковлев, Е. Григорьева, Ю. Симбирская, В. Смоляк, С. Махотин, Е. Евсеева, но и они стали известны благодаря прозе. Можно сделать вывод, что эпоха не располагает к стихам, да и спрос на них значительно меньше с этим связана и следующая особенность подростковой прозы.

3. Маркетинговость. Для того чтобы окупить издательские расходы, авторы должны угодить читательской аудитории, стоит учитывать и тот факт, что изменился формат чтения, поэтому лишь единицы предпочитают покупать бумажную книгу, заменяя её электронной - с этим связано завышение цен. Желая увеличить читательскую аудиторию и доход, многие писатели адресуют произведения для многоуровневой читательской аудитории, способствуя **овзроslению** текстов, так начинается «игра на

взрослой территории» подмена детского, подросткового мировоззрения мировоззрением взрослого, что приводит к **многоуровневости** подростковых книг, которые могут быть интересными как взрослым, так и детям и зачастую решают взрослые проблемы: развод и ссоры родителей (Н. Агарян «Манюня», А. «Нанетти «Мой дедушка был вишней»), сиротство (Востоков «Фрося Коровина, Д. Сабитова «Три твоих имени», «Где нет зимы», С. Пеннипакер «Пакс»), инцест (Ханика «Скажи, Красная шапочка»), изнасилование (Васильева «Гагара», Красильщик «Три четверти тона»), буллинг (И. Дегтярёва «Цветущий репейник», Е. Борода «Я тебя никогда не прощу», Е. Белая «Никому не нужно небо», В. Ледерман «Календарь ма(й)я», Ю. Линде «Литерадура», Д. Доцук «Поход к двум водопадам», Т. Михеева «Не предавай меня», О. Колпакова «Лучшая подруга», Е. Бодрова «Дом, в котором живёт гром»).

4. Серийность (циклизация) современной прозы, которая расшатывает границы традиционной и массовой литературы. Книга, которая стала читательским фаворитом продолжается в нескольких частях, циклах (Н. Агарян «Манюня», «Манюня пишет фантастический роман», «Счастье Муры»; «Шоколадный дедушка» (книга 1), «Тайны старого сундука» (книга 2). Р. Лагенкранц «Моя счастливая жизнь», «Моё сердце прыгает и смеётся», «И всё же я счастлива», «Лучший подарок», «Ты для меня всё»... М. Нильсон «Цацыки и его семья», «Цацыки и любовь», «Цацыки и Рецина»...).

5. Аллюзивность современной детско-юношеской прозы. Аллюзия – стилистическая фигура, указывающая на литературный, исторический, архитектурный... источник. Доминируют в юношеской прозе литературные реминисценции, однако этот приём нашёл отражение и на содержательно-формальном уровне Е. Шубина «Война и мир...», В. Лейдерман «Светлик Тучкин», и на внутреннем уровне (цитатная отсылка к существующим

классическим произведениям внутри произведения (Ю. Линде «Литерадура» и «Поймать внедорожника», Т. Март «Танька М и Танька П», З. Табашников «Спойлеры»...).

6. Маргинальность повествования. Изменение значимых систем ценностей, опровержение моральных норм, попытка утвердить новые законы, ценности. (М. Петросян «Дом в котором», Е. Мурашова «Класс коррекции», Е. Борода «Я тебя никогда не прощу», З. Табашников «Спойлеры»). Герои неспособные противостоять современной действительности пытаются создавать свою реальность, отличную от общепризнанной, выражая пубертатный бунт. Герой превращается в маргинала, изгоя, оспаривающего общепринятые стереотипы времени. Маргинален и язык подобной прозы: молодёжный сленг, жаргон, разговорная лексика. *«Мне тоже **пофиг**. Леська мой друг, и мне всё равно, как она выглядит...»* *«За креслами было темно, но чисто. **Респект** школьной уборщице. А вот школьному плотнику не **респект**...»* (Е. Борода «Я тебя никогда не прощу»)

7. Децентрация подростковой прозы. Фигура автора раздроблена постоянной сменой имиджей: автор-герой, автор-блогер, автор-одиннадцатиклассник, автор-пёс, приём «нет автора». Этот вариант возможен, поскольку современная подростковая проза исповедальна, основной приём – **прямой вид психологического** изображения, раскрытый с помощью повествования от 1-го лица. С этим связана и открытость авторской позиции.

8. Экзистенциально-психологическая проза. Главный вопрос, поднимающийся в каждом произведении: «Кто я?», «В чём смысл бытия?». Читатель погружается во внутренний мир персонажа-подростка. Эти процессы ведут к изменению языка современной прозы, поскольку он тоже является отражением происходящих процессов и напрямую характеризует

современных подростков, да и главным героем традиционной современной прозы является именно **повествующий подросток**. Исходя из повествования от первого лица, весь текст - это внутренний или обращённый монолог, с помощью которого герой раскрывает свои интимные, личные переживания, которые помогают читателю понять глубже мотивы его поступков. При создании образа героя-подростка авторы чаще всего пользуются такими средствами, как: портрет жестовый, сравнение. Леська в повести Е. Борода сравнивает себя с медвежонком, потому что не может похудеть; герой повести Т. Меньшиковой «Мой отец зажигал звёзды» - с улиткой; Женя Щетинина в повести «Литерадура» - с мышью, овцой и молью... Образ, созданный при помощи этих средств, помогает юному читателю отнести героя либо к «хорошим», либо к «плохим».

Итак, современная подростковая литература развивается, подобно взрослой, в нескольких стилях: неоклассическом, традиционном и массовом. Изменился тип реалистической фабулы и сюжетные техники: снижается автобиографизм, но приветствуется дублирование ситуаций, симметричный принцип отражения, акцент на углубление во внутренний мир монорассказчика. Маркетинговость, иллюстративная яркость, проектность, развивающаяся фабула, бесспорно, привлекает неискущённого читателя, однако эти явления далеко не критичные. Современное общество предлагает подростку в доступной увлекательной форме книги, которые в свою очередь являются также и познавательными. Это дает надежду на то, что в будущем ребенок потянется сам к более «сложным» текстам. То есть, задача литературы для подростков – привить любовь к чтению, заинтересовать увлекательными историями и вместе с этим передать ценности, закрепленные старшими поколениями.

Список литературы

1. Божкова Г.Н., Ибришевич З. Специфика современной детской литературы // Интернаука: электрон. научн. журн. 2018. № 35(69). - URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/69> (дата обращения: 09.11.2021).
2. Божкова Г.Н., Ибришевич З. Типы героев-подростков в современной юношеской прозе. // Цифровая наука. №3, 2021 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-geroev-podrostkov-v-sovremennoy-yunosheskoy-proze/viewer> (дата обращения: 09.11.2021).
3. Кестхейи Т. Анатомия детектива. Следствие по делу детектива. Будапешт: Корвина, 1989.
4. Черняк М.А. Литература для тинейджеров в контексте экспериментов новейшей прозы XXI века – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literatura-dlya-tineydzherov-v-kontekste-eksperimentov-noveyshey-prozy-hhi-veka> (дата обращения: 04.05.2022).
5. Якимова Е.Э, Божкова Г.Н. Своеобразие жанров современной подростковой прозы // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o. 2021. С. 21-28

Содержательные особенности современной детско-юношеской литературы

Тема семьи в современной подростковой литературе

Образы бабушек и дедушек в современной детско-юношеской прозе

(Божкова Г.Н., Гизетдинова Д.Ф.)

Русские писатели, педагоги XIX века - Я. Корчак в «Педагогическом наследии» [5] - называли пожилых людей инстинктивно понимающими и знающими по опыту тонкости воспитания, «природными русскими педагогами». Мнение новаторов претерпевает изменение в XXI веке: педагогический дискурс о влиянии старших родителей на внуков очень противоречив. Т.А. Куликова в книге «Семейная педагогика и домашнее воспитание» [8] утверждает, что в век информационных технологий опыт бабушек и дедушек не является образцом для будущего поколения, поскольку им сложно понять современную жизнь и интересы подрастающего поколения. Педагог с многолетним стажем Т.М. Каргаполова в статье «Бабушки, дедушки, родители и дети» [4], напротив,

замечает, что старшие родители играют немаловажную роль в воспитании своих внуков, поскольку их авторитет зависит от разумного отношения родителей к своим родителям, уважения и признания их заслуг в жизни, в обществе и семье, однако есть и отрицательные стороны подобного воспитания: старшие родители впадают в крайности: либо чрезмерно балуют, либо используют старые консервативные методы воспитания, поэтому они не в состоянии воспитать конкурентоспособную личность. Исследования А.В. Курамшева, Е. Е. Кутявиной, С.А. Судьина [9] показывают, что лишь 33% бабушек часто делятся с внуками своими мыслями, при этом только 19% опрошенных ими бабушек могут похвастаться бесконфликтными отношениями со своими потомками. 35% бабушек доверяют внукам свои секреты, 67% считают, что их дела находят одобрение и поддержку у внуков. Однако до конца доверительными эти отношения назвать нельзя: лишь 26% бабушек разговаривают с внуками на темы, которые нежелательно было бы обсуждать с другими собеседниками. Все же 56% опрошенных чувствуют, что внуки гордятся ими, только 8% бабушек не ощущают подобного отношения к себе.

В XXI в. активные, работающие старшие родители могут уделить незначительное количество времени внукам. В современной действительности появляется понятие «вынужденное сиротство» при живых родителях. В повести Н. Абгарян «Манюня» властная бабушка Роза Иосифовна Шац сделала всё возможное, чтобы разлучить родителей маленькой девочки и заниматься воспитанием Мани. Женщина безмерно любит внуку, но у неё свой взгляд на воспитание: она уверена в пользе наказаний (они у неё импровизированные: то овощами накормит, то волосы обстрижёт). Маня и Наринэ живут в своём вымышленном игровом мире, и бабушка в нем «гранитная скала», «огнедышащий дракон» [1, с. 54].

Дедушки в произведениях Абгарян - ироничны, подобны детям, поэтому их так любят внуки. Приезда дедушки Оскара, безмерно любящего всё сладкое (варенье, пряники, шоколад), ждут Мартин Сьюрсен и его родители в повести «Шоколадный дедушка». Дедушка проводит всё свое время с детьми, водит их в парк, беседует.

Недостаток внимания в современных семьях приводит детей к потребности общения со старшими родителями. У героини повести Д. Сабитовой «Три твоих имени» [13] Риты пьющие родители, поэтому каждый день она ходит в гости к соседке Муратовне. Героини вместе смотрят телевизор, пьют чай с пирогами, читают Пушкина, разговаривают о гигиене и чистоте в доме, однако вечером Марго вынуждена возвращаться домой и есть очистки от картошки с маленькой сестрёнкой. Ритка мечтает научиться читать и перечитать все книги, а также пойти в школу, но и форму, и школьные принадлежности покупают не родители, а старуха-соседка.

Близка Ритке и Фрося, героиня повести С. Востокова «Фрося Коровина». «Деревенская баба» [3, с. 10], -именно так называет себя девочка, поскольку бабушка всем говорит, что мечтает вырастить из Фроси настоящую деревенскую бабу, а девочка боится не оправдать её надежд. Фрося умеет всё: вести хозяйство, засаживать огород. При живых родителях она - полная сирота: её воспитанием занимается бабушка Аглая Ермолаев-на (которую внучка за суетливость называет «курочкой»). Женщина показывает Фросе фотографии родителей и не пытается их оправдать, уверяя девочку в занятости взрослых людей - они геологи, - а Фрося с удовольствием констатирует: «Так что я не сирота» [Там же, с. 20].

Авторитетны бабушка и дедушка и для Алины, героини повести М. Аромштам «Когда отдыхают ангелы». Мама занимается личной жизнью: переживает разочарования в любви, а старшие родители стали главными

авторитетными людьми. Дедушка - весёлый, молодежавый; бабушка - внимательная, заботливая. Они всегда и во всём едины. Многие слова прародителей надолго остались в памяти взрослеющей Алины: «Запомни, детка, самое главное в человеке стержень»; «учительница должна давать крепкие знания»; «начальная школа - это фундамент» [2, с. 95].

В повести Ю. Кузнецовой «Дом П» главным персонажем становится бабушка Женя. Она убирается, готовит и помогает в воспитании своих внуков Тины и Вики. В отличие от других бабушек, бабушка Женя занимается боксом, пытается разобраться в компьютерах, делает всю мужскую работу по дому: чинит унитазы, сверлит стены и т.д., однако её старания не ценит сын Сережа, который отправляет её в дом П (дом престарелых). Даже там она старается помогать другим. Любящие внуки не забывают навещать прародительницу, часами беседуя с ней [7].

Образы бабушек и дедушек рассматривали не только русские писатели, но и зарубежные. Австрийская писательница Мира Лобе интересовалась влиянием старших родителей на внуков в своей повести «Бабушка на яблоне». Мальчик Анди не имел бабушки, но очень хотел, чтобы она у него была. Герой чувствует, что нужен одинокой соседке фрау Флинк и начинает помогать ей, таким образом, у него появляется бабушка [10]. Автор рассказа пытается донести до читателя простую истину: в век «дефицита» любви, внимания нельзя лишать ребёнка близких людей, и чем больше у детей любви и ласки, тем счастливее и устойчивее к жизненным перипетиям вырастет личность. Подобная мысль появляется и в работе итальянской писательницы Анжелы Нанетти «Мой дедушка был вишней». Главный герой с теплом и признательностью вспоминает старших родителей. У мальчика есть городские и деревенские бабушки и дедушки, но ему сложно понять эгоизм дедушки Луиджи и бабушки Антониэтты, которые заняты только самими собой: дедушка выгуливает собаку Флоппи,

а бабушка озабочена проходящей молодостью. Обращения к внуку крайне высокомерны («ну-с, юноша», «Ты собрался в садик, мой зяблик?», «О, ты уже вернулся из сада! Вот молодчина!» [11, с. 8]), мальчик «ненавидел» их за холодность. Зато ребёнок очень любил деревенских старших родителей. Несмотря на то, что бабушка Теодолинда была занята большим хозяйством, она всегда находила время для любимого внука, но больше времени с ним проводил дедушка, который научил ребёнка правильно воспринимать жизнь (родителям было всегда некогда, а во время выходных они постоянно выясняли отношения). Деревенские старшие родители даже запах имеют тёплый и приятный, он не имеет ничего общего с резкими духами Антониэтты. Герой-рассказчик сравнивает бабушку с гусыней, а дедушку - с вишней, и он верит, что после смерти их не просто заколотили в деревянный ящик, а, как говорил дедушка, их души перешли в дерево и гусыню.

Норвежская писательница Мария Парр изобразила образы дедушки и бабушки в своей книге «Вафельное сердце», главными героями которой являются мальчик Трилле и его одноклассница Лена. Дедушка Трилле для него - самый лучший взрослый. В дедушке два маленьких героя находят друга, который понимает их веселые поступки, сумасшедшие идеи и иногда участвует в их приключениях. Трилле дедушка называет «дружище Трилле», а Лену - «соседской кнопкой» [12, с. 34], показывая этим, что он относится к ним дружелюбно и любит их. Также дедушка Трилле «страшный выдумщик», рыболов, от него пахнет кофе и жареной рыбой. Внук сравнивает его с «вороном», поскольку у него нет голоса, но он не может отказаться от пения. Бабушку Трилле заменяет баба-тетя, старшая сестра дедушки, которая часто приезжает к ним в гости. Мальчику очень нравится баба-тетя, потому что она печет «вафельные сердца». Дедушка и баба-тетя стали для детей друзьями, лучшими дедушкой и бабушкой, так как они стараются понимать их, играть с ними. И после смерти бабы-тети у

Трилле остался дедушка, с которым он мог вспоминать любимую бабу-тетю.

Нами были изучены произведения русской и зарубежной литературы XXI веков: Н. Абгарян - «Манюня», «Шоколадный дедушка», М. Лобе - «Бабушка на яблоне», А. Нанетти - «Мой дедушка был вишней», Д. Сабитова - «Три твоих имени», М. Аромштам - «Когда отдыхают ангелы», Ю. Кузнецова - «Дом П», М. Парр - «Вафельное сердце», С. Востоков - «Фрося Коровина», и сделаны интересные наблюдения. В художественных текстах доминантными становятся образы активных бабушек и дедушек, создать которые помогают зоологические, флористические портреты-сравнения, ольфакторный код. Они становятся понятными для юных читателей. Бабушка в произведении М. Лобе сравнивается с яблоней; в повести Н. Абгарян «Манюня» - «огнедышащим драконом», «гранитной скалой»; в произведении «Шоколадный дедушка» персонаж похож на баночку с мёдом, плитку шоколада. Герой-рассказчик в повести А. Нанетти «Мой дедушка был вишней» сравнивает бабушку с гусыней, а дедушку - с вишней. Для Фроси (С. Востоков, «Фрося Коровина») бабушка - курица, а для героини повести М. Аромштам «Когда отдыхают ангелы» Алины старшие родители - стержень.

Старшее поколение положительно влияет на своих внуков, так как именно они являются теми людьми, которые стали источником опыта, тепла, любви, веры, поддержки и олицетворением семейного очага.

Список литературы

1. Абгарян Н.Ю. Манюня. М.: АСТ; Астрель, 2010. 161 с.
2. Аромштам М.С. Когда отдыхают ангелы. М.: КомпасГид, 2010. -208 с.
3. Востоков С.В. Фрося Коровина. М.: Клевер Медиа Групп, 2014. 112 с.
4. Каргаполова Т.М. Бабушки, дедушки, родители и дети [Электронный ресурс]. URL: <http://kladraz.ru/blogs/tatjana-mihailovna-kargapolova/statja-babushki-dedushki-roditeli-i-deti.html> (дата обращения: 06.05.2022).

5. Корчак Я. Как любить ребенка // Корчак Я. Педагогическое наследие. М.: Педагогика, 1991. С. 19-52.
6. Краснова О.В. Роль бабушки: сравнительный анализ // Психология зрелости и старения. - 2000. № 2 (10). С. 89-114.
7. Кузнецова Ю. Дом П. М.: Издательский дом «КомпасГид», 2014. 120 с.
8. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. 232 с.
9. Курамшев А.В., Кутявина Е.Е., Судьин С.А. Бабушка в системе внутрисемейных отношений: социологический анализ // Женщина в российском обществе. - 2017. № 3 (84). С. 70-79.
10. Лобе М. Бабушка на яблоне. М.: Махаон, 2014. 47 с.
11. Нанетти А. Мой дедушка был вишней. - М.: Самокат, 2016. 160 с.
12. Парр М. Вафельное сердце. М.: Самокат, 2010. 208 с.
13. Сабитова Д. Три твоих имени. М.: Розовый жираф, 2012. 192 с.
14. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6-ти т. М.: Педагогика, 1990. Т. 5. 420 с.
15. Юнг К.Г. Человек и его символы. Образы животных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yourdreams.ru/biblio/pages/carl-gustav-jung-mhs-58.php> (дата обращения: 06.05.2022).

Список рекомендованных художественных произведений по теме

1. А. Никольская «Чемодановна».
2. И. Зартайская «Все бабушки умеют летать».
3. Н. Абгарян «Манюня», «Шоколадный дедушка».
4. Д. Сабитова «Где нет зимы».
5. М. Парр «Вафельное сердце».
6. Ю. Кузнецова «Дом П».
7. А. Нанетти «Мой дедушка был вишней».
8. И. Прохазкина «Бабушка с крылышками».
9. М. Аромштам «Когда отдыхают ангелы», «Мохнатый ребёнок».
10. С. Востоков «Фрося Коровина».
11. А. Гавальда «35 кило надежды».
12. М. Трауб «Моя бабушка – Лермонтов».
13. У. Старк «Умеешь ли ты свистеть, Йоханна?».
14. Ф. Бакман «Бабушка велела кланяться и передать, что просит прощения».

15. Б. Шергин «Старые старухи».
16. С. Гальдони «Черепашка, которая любила Шекспира».
17. А. Герасимов «Нежный возраст».
18. М. Гудрун «Бабушка! - кричит Фридер».
19. И. Краева «Баба Яга пишет» и «Колямба, внук Одежды Петровны, и компания».
20. А. Лиханов «Последние холода».
21. Н. Маркелова «Такие разные бабушки».
22. Д. Рубина «Бабка».

Образы пап в современной детско-юношеской литературе

(Божкова Г.Н., Шарапова Е.)

Тема отцовства традиционно волновала исследователей. Такие ученые, психологи и философы, как Ж.Ж.Руссо [12], М.В.Акулина [2], М.Кляйн и Д.Боулби [5], А.И.Баркан[3], В.В.Бочаров [4], Ю.В. Борисенко [4], Э. Холлинз и М. Хизеринтон [15], Г.С.Абрамова [1], С. Хардах [17] утверждают важность отцов в формировании личности подрастающего поколения не меньше матерей и дают практические советы по сохранению семей и воспитанию детей.

О роли отца в развитии детей рассуждает и З.Фрейд в своем труде «Психология сексуальности», утверждая, что у детей должны быть оба родителя, иначе ребенок начинает «примерять» на себя роль отсутствующего взрослого [14]. Позднее одноименные исследования сосредоточились в основном на изучении взаимоотношений матери и ребенка [5]. До 1970-х гг. роль отцов в развитии детей изучалась мало. Наиболее важной функцией родителя считалась экономическая поддержка матери, которая воспринималась «эмоциональным якорем для ребенка» [17]. Психологи Э.Холлинз и М.Хизеринтон также убеждены, что биологические и социальные факторы, влияющие на отцов, непосредственно связаны [15]. Выражается эта связь в генетической памяти

мужского организма: мужчина рождается с определенным набором безусловных рефлексов, помогающих ему в осознании отцовства.

Существуют прямо противоположные мнения относительно вопроса отцовства. Например, В.В.Бочаров считает, что если биологические факторы определяют психофизиологическую готовность к отцовству, то социальные факторы регламентируют реализацию этой готовности [4]. Специфический стиль отцовства зависит от множества социокультурных особенностей и условий, поэтому существенно варьируется. Социум не только предъявляет определенные требования к экономическому, социальному, возрастному, профессиональному статусу мужчины и, соответственно, отца, но и регламентирует поведение человека, обладающего определенным статусом в системе социальных ролей. Дети по своей природе склонны верить отцу, его словам [15]. Поэтому факт ухода папы из семьи, разрушает их уверенность в светлом будущем.

Для успеха исследования необходимо ввести метод классификации отцов. А.И. Баркан выделяет следующие типы отцов: «папа-мама», «мама-папа», «Карабас-Барабас», «Попрыгунья-стрекоза», «крепкий орешек», «рубаха-парень», «ни рыба ни мясо» [3]. Ю.В. Борисенко выделяет следующую классификацию типов отцов в зависимости от принимаемых социальных ролей в семье: отец-кормилец, отец-воспитатель, отец-защитник [4]. Объяснение видов нам кажется излишним, поскольку намеченные определения, связанные с сюжетами басен, сказок, фразеологизмами, и так понятны читателю.

Для достоверности и полноты исследования мы будем использовать классификацию отцов Г.С. Абрамовой, которая выделяла 5 типов отцов: отец-друг, отец-судья, отец-кормилец, отец-психотерапевт и отец-«нет дома» («Ни во что не вмешивается, работает, зарабатывает деньги, дома отдыхает» [1,с.461]);

Ситуация в мире детской литературы кардинально изменяется с приходом 21 в. [16]. Увеличивается количество произведений, адресованных непосредственно детям, однако главным новшеством становятся художественные тексты, единственным героем которых является отец. Ярким примером этому служит книга Суш «Папа рядом» [13]. Книжка-картинка содержит красочные иллюстрации, которые являются полноценной частью произведения, и минимальное количество сопровождающего текста, а прием повествования от первого лица помогает читателю прочувствовать описываемый образ отца, создавая портрет-впечатление: «Он всегда находит для меня время, даже если очень занят», «Он утешает меня, когда мне грустно», «Рядом с ним всегда найдется место для меня», «Когда папа рядом, нет ничего невозможного» [там же]. В рассказе нет сюжетной линии, композиции – текст представляет собой набор отдельных фраз, дополняемых картинками, ставшими полноценным смысловым элементом повествования, однако это не мешает созданию портрета главного героя – заботливого, чуткого, любящего мужчины, «отца-друга»[1], который является для своего ребенка целой Вселенной, образцом и опорой. Образ папы помогает раскрыть и цветопись – все картины выполнены в пастельных нежных тонах, отец изображен слегка смуглым, с розовыми «яблочками» на щеках. Пастельные тона помогают раскрыть характер персонажа: теплый, уютный, присущий сангвиникам и соответствующему этому типу личности камню турмалину. Гиперболизация является главным художественно-изобразительным приемом: отец больше дочери в три раза, с постоянной улыбкой на лице, что позволяет увидеть не только внешнюю, но и внутреннюю мощь героя, суть которой во всепрощающем чувстве любви. Местоимение «мы» чаще всего употребляемое в книге, подтверждает единство дочери и папы. Глаголы, обозначающие действия отца, употребляются лишь с положительной коннотацией и значением активного действия: «утешает»,

«рассказывает», «поет», «охраняет», «находит», «знает» – это подтверждает тот факт, что отец занимает процесс воспитания своей дочери активную позицию, а девочка настолько искренна и добра, что постоянно изображена с широко распахнутыми руками, готовыми к объятиям. Благодаря подобно любви юная героиня совершенно спокойна, добра и искренна к окружающим.

В рассказе М. Маялуома «Папа, пойдем за грибами» [6] также фигурирует образ отца-друга, которого дети каждый раз с нетерпением ждут с работы. Как только машина папы въезжает во двор, дети начинают «радостно визжать»: «...папа приехал!» [там же, с.5]. Очевидно, что отец – любимый член семьи, дети с нетерпением ждут его, поддерживают во всех начинаниях, умеют заботиться и сострадать. Основой завязки произведения стало предложение папы совместно отправиться за грибами. Юные герои с удовольствием собирают вещи не только для себя, но и для отца [там же]. Главный герой ценит заботу и тепло, но, узнав, что дети, играя, аккуратно покрасили фломастерами все грибы, так что стало невозможно отличить ядовитый гриб от съедобного, «взревел (...) и все деревья закачались» [там же, с.11]. Этот жест отца намного понятнее детям, нежели упреки, ведь они тоже, негодую, плачут, а не читают нотации. Малыши делают все возможное, чтобы успокоить своего взрослого друга, а в ответ получают его объятия. Демонстрацией теплых чувств родителя становятся и такие определения, как «ненаглядные», «краснощечки», «пустышкососательные», адресованные детям. Глава семейства согревает своих чад теплом, неумной жизненной энергией.

Еще в конце 20 в. в детской литературе появляется интересный тип отца-«нет дома». Ироничное определение принадлежит психологу Г.С. Абрамовой, так исследователь называет отцов, много времени проводящих на работе. Прогрессирующая частота в использовании этого

отеческого типа в детской литературе связана с особенностями нового столетия, времени, когда ценятся материальные блага, а не крепкие родственные связи. К типу отца-«нет дома» можно отнести главу семейства из повести И. Прохазковой «Бабушка с крылышками» [11]. Папа юного героя придумывает компьютерные игры, это его основная работа. Сын с горечью отмечает, что отец даже понятия не имеет «как делать настоящего воздушного змея» [там же, с.5] и вообще ничего «не знает о принцессах» и детских играх [там же, с.7]. Многие дети завидуют главному герою произведения, потому что его отец – компьютерный гений, знает все о виртуальной действительности. Однако Элиас не разделяет восторгов приятелей, ведь эта работа крадет у него внимание отца, мальчик очень расстраивается, когда папа забывает о своих обещаниях – это прочувствовать позволяет прием скрытого психологизма: юный персонаж переживает, обижается, ненавидит игры, не понимает взрослых, злится на друзей [Там же]. При помощи такого психологического приема, как исповедь, мы понимаем, насколько обижен мальчик на своего отца за его невнимание: «Он невыносим. Он плохо воспитан» – признается Элиас [там же, с.6]. Определение «несносный родитель», которым очень часто называет мальчик папу, подтверждают холод в отношениях между отцом и сыном. Даже эмоциональный портрет отца воспринимается юным героем негативно, прочувствовать это позволяет суммарно-обозначающий вид психологизма: «вот-вот расплачется», «крикнул презабавным, противным голосом» [там же, с.11]. Даже во время обсуждения серьезных тем отец Элиаса «нервно барабанит по столу пальцами», потому что «в это время уже мысленно едет на работу» [там же, с.12]. Мужчине намного проще жить в виртуальном мире компьютерных игр, а не решать проблемы действительности.

В рассказе Т. Меньшиковой «Мой отец зажигал звезды» [7] описывается жизнь и внутренние переживания главного героя – мальчика

по прозвищу «Улитка». Интересно, что повествование в данном произведении ведется от лица мальчика – прием повествования от первого лица помогает лучше понять переживания главного героя. Прозвище «Улитка» мальчик получил совершенно не случайно: подросток постоянно опаздывает, хотя всегда выходит намного раньше назначенного времени. Большую часть своей жизни подросток прожил наедине с матерью и уверяет в том, что время, прожитое с ней, было «самым счастливым» [там же, с.60]. Спустя 12 лет подросток узнает, что у него есть родной отец. Глава семейства принадлежит к такому типу личности, как меланхолик: он скрытен, аккуратен, малоэмоционален. Мужчина остается холодным и равнодушным к своему родному сыну, постоянно сравнивает его с другими детьми, раздражая мальчика и заставляя чувствовать себя ненужным. Кроме того, отец постоянно критикует юного героя – любой разговор, который заводит Улитка с родителем, становится лишь очередным поводом для «прочтения поучительной лекции», поэтому мужчина выступает в начале произведения в роли «отца-судьи»: он критикует своего сына за все, что тот делает, начиная от бытовых вещей («макароны неправильно сварил» [7,с.75]), заканчивая жизненными ценностями и манерами. Подросток начинает выполнять роль взрослого: хлопочет по хозяйству, старается сблизиться со своим отцом, однако кроме «вечного тюканья, что свет за собой не выключил в комнате или кровать не заправил» [там же,с.89] ничего не слышит. Мальчик отзывается об отце довольно сухо, описывая его внешний вид типичными фразами без детализации: «чуть больше пятидесяти лет», «под два метра роста» [там же, с.76]. Мужчина не верит в способности и уникальность своего сына, не видит в нем личность. Все это негативно сказывается на самом ребенке: мальчик начинает думать, что отец прав. Именно поэтому много сложностей вызывает написание сочинения о папе, которое являлось обязательным в рамках школьного предмета и кульминационным в сюжете произведения. Мальчик пугается

этого задания и передает свои ощущения с помощью емкого сравнения: «в животе кто-то включил морозилку» [там же, с.100]. Ребенок понимает, что ничего не знает о папе, о его положительных качествах. Подросток поставил перед собой цель: узнать положительные стороны своего отца. Негодование появляется в тот момент, когда герой узнает о том, что его родитель является замечательным преподавателем технического училища, и все фонари на улицах города «зажигают ученики папы, это все он»[8,с.124]. Отец и сын начали долгий путь к сближению: мальчик перестал обижаться на отца и обрел новых друзей и признание одноклассников.

Ключевыми фигурами произведения С. Пеннипакер «Пакс» [10] являются отец и сын, пережившие горе, которое не сблизило, а отдалило двух самых родных людей. Действие начинается с конфликта: отец заставляет своего сына вывезти в лес маленького ручного лисенка Пакса, которого ребенок приручил и полюбил. Читатель сразу обращает внимание на многочисленные противоречия в портрете отца: «его ласковый голос не вязался с крепким запахом лжи» [там же,с.60]. Горе, которое переживает мужчина не позволяет ему быть собой и отдаляет от сына. Папа Питера выступает в роли отца-«нет дома»[1], поскольку он совершает своеобразное бегство от горя в работу, а позже – на войну. У мужчины никогда нет времени для своего ребенка, он всегда на работе –«дома почти не бывает» [там же,с.63]. Поскольку отец постоянно отсутствует в жизни сына, не знает об увлечениях подростка, не понимает привязанности Питера к Паксу. Мальчик чувствует скрытую угрозу, исходящую от отца, поэтому со временем «научился вести себя тихо. Не путался под ногами» [там же,с.80]. Такова его модель поведения и с окружающими. Война, на которую добровольно уходит отец, становится бегством от проблем действительности, жестом эгоизма. Мужчина даже не осознает, что делает своего сына сиротой. Путь к примирению отца и сына долгий и очень непростой. В произведении отец показан меланхоликом. Такие люди очень

тяжело переживают личные утраты, долго не могут реабилитироваться, эгоистично думают лишь о себе. В силу своего характера отец не дарит своему сыну тепла, нежности, он существует лишь своими интересами, а жизнь сына протекает обособленно.

Еще одним ярким примером отца-«нет дома» является герой из рассказа Е. Ожич «Мой папа – мальчик»[9]. Повествование снова ведется от первого лица. Папа в произведении кандидат филологических наук, он постоянно на работе или занят подготовкой к лекциям. «У нас дома все заняты» – с отчаяньем произносит скучающий сын. Из-за того, что отец редко общается с подростком, он не понимает того факта, что мальчик уже вырос и нуждается в неформальном доверительном общении. Юному герою очень хочется, чтобы отец заметил, как он повзрослел: «ведь я уже второй десяток разменял» [9, с.7], а тот по-прежнему использует «сюсюкающий» тон в общении с сыном. Образ отца в данном произведении не статичен, благодаря приему художественного преуменьшения взрослый мужчина снова превратится в ребенка и лишь после этого получил возможность осмыслить свои ошибки и прочувствовать потребности подростка. После перевоплощения сыну и папе-мальчику приходится существовать на равных условиях, но это помогает мальчику почувствовать себя увереннее. Подросток начинает заботиться о своем «младшем» отце: герои сближаются – играют вместе, общаются на неформальные темы, занимаются спортом. Мальчик безумно рад тому, что отец наконец-то обратил внимание на его интересы, снова стал активным, а не фиктивным родителем.

Отдельная классификация видов отцов вводится в рассказе А.Никольской «Папатека»[8]. Повествование в произведении ведется от лица главного героя повести мальчика Вити. Этот прием позволяет максимально прочувствовать эмоции героя, понять его переживания.

Подросток признается в том, что хочет, чтобы папа пропал «и желательно без вести» [там же, с.4]. Вите неприятен даже вид отца, это чувствуется в описании внешности мальчиком своего родителя: «почесывает живот под пижамой», «лысый», «длинный, как представитель семейства страусовых» [там же, с.15] – это сравнение показывает отношение мальчика к своему родителю как к несостоятельному человеку, неприятной и трусливой личности. Во всех своих бедах Витя винит отца, стесняется его, полагая, что если он «улетит вместе с инопланетянином», то они «заживут с мамой счастливой жизнью» [там же, с.19]. Отец «читает нравоучения», любит «справедливо наказывать», выступая в роли «отца-судьи». Герой вынужден в семье играть две роли: мамы и папы, причем каждую из них он выполняет весьма посредственно: готовит «практически несъедобно», жизнью сына интересуется очень редко. Дело в том, что мать Вити уехала на заработки, поэтому все ее присутствие в жизни семьи заканчивается видеосвязью. Обиженному и злому мальчику в волшебном доме «Папатека» предоставляется уникальная возможность выбрать папу своей мечты. Условия обмена крайне просты: герой берет нового идеального папу «на прокат», а своего сдает в стеклянный склеп «на хранение». Подросток поддается искушению и выбирает нового родителя. Сначала персонаж выбирает отца по внешним качествам, думая, что все одноклассники начнут ему завидовать, потом – по внутренним. Юный герой меняет своих отцов до тех пор, пока не понимает, что все они слишком «одинаковы», а его папа – идеальный отец, совмещающий в себе в оптимальных пропорциях все лучшие человеческие качества, несмотря на то, что не вызывает восторгов одноклассников. Примечательно, что ни один из пап не устроил мальчика, и ему больше всего на свете хотелось вернуться к своему родному отцу. В конце произведения герои наконец-то выстраивают гармоничные отношения. Подросток становится увереннее и мудрее, осознав ошибку.

Результаты интерпретации произведений современной детско-юношеской прозы проиллюстрированы в Таблице 2.

Табл.2.

Влияние отцов на формирование подрастающего поколения

№	Автор	Название произведения	Главный (ые) герой (и)-дети (имя)	Качества характера отца	Приемы создания образа отца	Влияние отца на формирование героя-ребенка
Детская проза						
1	Суш	«Папа рядом»	Безымянная девочка	Заботливый, чуткий, любящий, сильный.	Жестовый портрет, портрет описание, цветопись	Веселая, жизнерадостная, любящая, активная дочь, стрессоустойчивая
2	М. Маялуома	«Папа, пойдем за грибами»	Осси, Вейно и Анна-Мари	Ранимый, любящий, заботливый	Речевой портрет	Дети умеют сочувствовать, любить родителей, бескорыстно помогать окружающим.
3	И. Прохазкова	«Бабушка с крылышками»	Элиас	Расчетливый, эгоистичный, раздражительный.	Эмоциональный портрет	Ранимый; обиженный на родителей, ненавидит компьютерные игры, которые создает отец; не понимает взрослых, завидует одноклассникам, у которых хорошие семьи; одинокий.
Юношеская проза						

4	Т. Менщикова	«Мой отец зажигает звезды»	Улитка (прозвище)	Преподаватель технического училища. Назидательный, справедливый, жестокий.	Речевой и жестовый портрет	Одиноким, раздражительный, склонный к стрессу.
5	С. Пеннипакер	«Пакс»	Питер	Замкнутый, агрессивный, молчаливый, уставший	Портрет-впечатление, запах	Обида на отца, замкнутость, одиночество, попытка уйти от действительности.
6	Е. Ожич	«Мой папа – мальчик»	Миша	Преподаватель, инфантильный-романтик, равнодушный к сыну	Гротеск, гипербола, портрет.	Раздражительность, уязвимость, эмоциональность, стыд за отца
7	А. Никольская	«Папатека»	Витя Половинкин	Неаккуратный, ворчливый, отрешенный от жизни.	Гротеск, жестовый портрет.	Раздражительность, стыд за отца, озлобленность

В 5 произведениях (И. Прохазкова «Бабушка с крылышками», Т. Менщикова «Мой отец зажигает звезды», С. Пеннипакер «Пакс», Е. Ожич «Мой папа – мальчик», А. Никольская «Папатека») из 7 героини-дети из-за отрешенности, эгоистичности, равнодушия и занятости отцов раздражительны, замкнуты, уязвимы, чувствуют себя одинокими.

Таким образом, результаты анализа современной детско-юношеской прозы подтверждают важность отцов в процессе формирования подрастающего поколения: в рассказах Суш «Папа рядом», М. Маялуома «Папа, пойдём за грибами» представлен тип отца-друга, любящего и заботливого, формирующего в детях умение любить, сострадать. В прозе И. Прохазковой «Бабушка с крылышками», С. Пеннипакер «Пакс», Е. Ожич

«Мой папа – мальчик» доминирует тип отца-«нет дома», нежелающий жертвовать карьерой ради детей, а в рассказе Т. Меньшиковой «Мой отец зажигал звёзды», А. Никольской «Папатека» - отец-судья, раздражающий детей чрезмерной опекой, недоверием, требовательностью. Юные герои чувствуют равнодушие отцов-«нет дома» и тягостятся гиперопекой отцов-судей, превращаясь в замкнутых, раздражительных, агрессивных и отрешённых от жизни подростков, испытывающих стыд за отцов.

Список литературы

1. Абрамова Г.С. Практическая психология. Москва: Прометей, 2018. 540с.
2. Акулина М.В. Отношения между детьми и родителями. М.: LAPLambert Academic Publishing, 2012. 108с.
3. Баркан А. Рядовые семейных воин, или как мы создаем проблемы нашим детям. Москва: АСТ, 2009. 384с.
4. Борисенко Ю.В. Психология отцовства. Москва-Обнинск: «ИГ-СОЦИН», 2007. 220с.
5. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики. 2003. 447с.
6. Маялуома М. Папа, пойдем за грибами. Москва: Скутер, 2008. 36с.
7. Меньшикова Т. Мой отец зажигал звезды. Москва: Компас Гид, 2019. 144с.
8. Никольская А. Папатека. Москва: Росман-Пресс, 2015. 93с.
9. Ожич Е. Мой папа - мальчик. Москва: Скутер, 2019. 119с.
10. Пеннипакер С. Пакс. Москва: Самокат, 2016. 320с.
11. Прохазкова И. Бабушка с крылышками. СПб: Поляндрия, 2014. 176с.
12. Руссо Ж.Ж. Эмиль, или Об образовании. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1896. 651с.
13. Суш. Папа рядом. СПб: Поляндрия, 2018. 36с.
14. Фрейд З. Психология сексуальности. М.: Фолио, 2007. 74 с. URL: https://cpp-p.ru/wp-content/uploads/2015/05/Freyd_Zigmund_Psihologiya_seksualnosti.pdf (дата обращения: 23. 06. 2020).
15. Шоу Б. Гендерная психология. Москва: Скутер, 2012. 180с.
16. Boshkova G., Shastina E., Shatunova O. The role of grandparents in the child's personality formation (On the material of children's literature) // Journal of Social Studies Education Research. Vol. 9, Issue 2, 2018, pp. 283-294. URL: <https://jsse.org/index.php/jsse/article/view/263>. (дата обращения: 23. 06. 2020).

17. Hardach S. The secret of being a good father. - URL:<https://www.bbc.com/future/article/20190606-how-to-be-a-good-father-to-a-newborn-son-or-daughter> (дата обращения: 23. 06. 2020).

Список рекомендованных художественных произведений по теме

1. А. Никольская «Папатека».
2. С. Пеннипакер «Пакс».
3. Ю. Кузнецова «Где папа».
4. Е. Ожич «Мой папа – мальчик».
5. Е. Рудашевский «Ворон».
6. Т. Меньщикова «Мой отец зажигал звёзды».
7. И. Прохазкова «Бабушка с крылышками».

*Виды материнских образов в современной детско-юношеской литературе
(Хузина А.И., Божкова Г.Н.)*

Глубокое изучение представлений о матери, ее миссии в жизни человечества позволяет современной науке установить межкультурный характер проблемы материнства. Особый интерес для исследователей представляет роль матери в жизни общества различных государств. Так, Е.Е. Шеховцова в своей работе «Метаморфозы материнства в Римской империи» утверждает, что начиная с древнеримского общества, люди отмечали функцию деторождения одной из самых значимых для женщины. Девушки, способные иметь детей, считались успешными и вызывали восхищение и уважение со стороны окружающих [14]. Однако, как заявляют в своем труде «Материнство в древнеегипетском обществе» О.А. Джарман и Г.Л. Микиртичан, в некоторых государствах, например, в Древнем Египте бесплодие – обстоятельство, независящее от воли женщины – вызывало не только осуждение общества, но и являлось знаком божественного гнева [4]. Но все же, по утверждению Н.В. Быстровой и Е.Е. Плотниковой в статье «Материнство как социокультурный феномен», в мировой культуре образ матери был прочно связан с образом

покровительницы и защитницы детей. Особенно это прослеживается во времена эпохи Возрождения и Просвещения, когда общество приходит к выводу о том, что материнская функция заключается не только в рождении потомства – она гораздо обширнее и многограннее [2].

Революционный шаг в понимании материнства, по мнению В.А. Денисовой в работе «Материнство как социально-культурный феномен с позиции различных психологических направлений», совершил в 1949 году Д. Винникот, который ввел в психоанализ понятие «достаточно хорошая мать», и дал женщине возможность не стремиться быть идеальной, а позволил ей быть самой собой, осознавая, что любая мать может совершать ошибки [3].

В современном мировом сообществе о видах матерей не перестают рассуждать, кроме этого появляется огромное количество попыток классифицировать их. Так, клинический психолог Генри Клауд и физик Джон Таунсенд описали шесть типов матерей на основе тех проблем, которые женщины создали своим детям: «мать - призрак», «мать - фарфоровая кукла», «властная мать», «мать - охотница за скальпами», «мать - босс», «мать - наседка» [6]. Семейный психотерапевт Стефан Поултер выделил 5 типов матерей на основе психоэмоционального фактора: «перфекционистка», «непредсказуемая», «лучший друг», «эгоистка» и «идеальная» [10]. Доктор наук А.И. Захаров описал 7 психоэмоциональных стилей образа матери: «царевна Несмеяна», «снежная королева», «спящая красавица», «суматошная мать», «Унтер Пришибеев», «наседка» и «вечный ребенок» [5]. Также, многие психологи выделяют пять нездоровых типов матерей: «контролирующая», «токсичная», «равнодушная», «истеричная» и «критикующая» [9].

Феноменом материнства активно интересуется не только психология и педагогика, но и художественная литература. Авторы произведений

современной детско-юношеской прозы XXI века изображают реальную действительность, при которой героини меняются в соответствии с требованиями общества и не стремятся быть идеальными.

Так, современная детская писательница Ю.В. Линде в повести «Литеродура» создает интересный образ матери пятнадцатилетней девочки Жени, растущей «в бабьем царстве» [8, с. 73]: отец героически погиб в Чечне. Образ Анастасии Щетининой – матери Жени – представлен глазами дочери, поэтому основной приём создания героини – портрет-впечатление: «Мама – типичный сангвиник, с вечной радугой в глазах, любит весь мир, и мир отвечает ей взаимностью» [8, с. 10]. Портретные художественные детали демонстрируют тёплое отношение женщин двух поколений: «толстая и длинная светло-русая коса», «забавные ямочки на щеках» [8, с. 8]. Героиня работает библиотекарем в детской библиотеке, её должность кажется бабушке Валентине низкооплачиваемой и неперспективной, но Анастасия не просто не согласна с матерью, но и «выдумывает все новые и новые приманки <...> для привлечения внимания читателей» [8, с. 9]. Даже цифровизацию героиня воспринимает как очередной приём, позволяющий заинтересовать людей чтением: в свободное время ведёт блог «Червекнижник» и «каждый день отбирает для своих пабликов в социальных сетях цитаты и картинки» [8, с. 9]. В своей биографии Женя неоднократно называет свою маму «легкомысленной», «наивной и толстокожей» [8, с. 15, 22], а бабушка Валентина говорит, что ее дочь «непутевая» [8, с. 45]. Всё это не мешает быть Анастасии добродушной, любящей и понимающей, способной с легкостью найти язык с любыми людьми, и произвести положительное впечатление на одноклассников дочери. Образ матери неоднозначен: ей не хватает ответственности, вдумчивости, серьезности, об этом говорит такая важная деталь, как табличка на двери

личного кабинета героини: «Щетинина Настя, так и не превратившаяся в процессе жизненной эволюции в Анастасию Юрьевну» [8, с. 65].

Опираясь на классификацию А.И. Захарова [5], можно сделать вывод о том, что образ героини произведения «Литеродура» напоминает образ «спящей красавицы», излишне инфантильной и легкомысленной. Анастасия зачастую воспринимает мир через призму «розовых очков», с легкостью ездит автостопом с незнакомыми людьми, порой не задумываясь о том, что окружающие люди могут быть жестоки. Изучая классификацию Стефана Поултера [10], можно заметить, что психоэмоциональный тип Анастасии Щетининой совмещает в себе типы «идеальной» матери и «лучшего друга». Героиня представляет собой образ искренне любящей свою дочь матери, которая с полной готовностью стремится подбодрить ребенка в любых начинаниях. Именно Анастасия замечает талант Жени, поддерживает в желании заниматься литературой и всеми силами защищает от нападок бабушки Валентины, считающей детские мечты несбыточными.

Близок образу матери Жени образ Натальи Розановой, описанный в повести

Ю.Н. Кузнецовой «На что похожа любовь?». Героиня-подросток – Вера Розанова – по своей натуре правильная сдержанная рационалистка, чего нельзя сказать о ее матери. С Натальей Розановой Ю. Кузнецова знакомит читателя уже с первых страниц повести, создавая портрет-впечатление: «...моя маленькая близорукая мама, в красивом клетчатом пальто, но с бестолковой малиновой шалью на плечах <...> с сухими маленькими руками» [7, с. 1]. Повтор прилагательного «маленький» в данном случае указывает не только на физические данные, но и на психологическую составляющую, поскольку кажется, что роль матери переняла на себя девочка-подросток. Перед читателем предстает образ стеснительной и неуверенной в себе женщины – об этом говорят многочисленные

симптоматические жесты: «принялась кусать нижнюю губу» [7, с. 1], «губы задрожали» [7, с. 1], «опустив голову и сгорбившись» [7, с. 1]; карпалистический код: «смутилась» [7, с. 1], «завопила» [7, с. 2], «оробела» [7, с. 2], «испугалась» [7, с. 2], «растерялась» [7, с. 2]. По словам Веры, частые ссоры между ней и матерью происходят из-за того, что женщина никогда не смотрит на свое отражение в зеркале, словно ей противен внешний вид, но, при этом, она не собирается предпринимать попыток для своего преображения. Кроме того, Наталья Розанова крайне рассеянная и невнимательная женщина. Читатель становится невольным зрителем неловких ситуаций: мама роняет телефон в грязь, надевает заляпанные штаны на важную встречу, теряет любимый зонт дочери и пачкает пальто, которое было недавно привезено из химчистки [7, с. 2].

Опираясь на классификацию А.И. Захарова, в образе Натальи Розановой можно отметить черты «вечного ребенка» [5]. Женщина подсознательно ищет покровительства и поддержки своих близких. Героиня ощущает себя бессильной и беспомощной, неспособной справиться с самыми простыми бытовыми задачами. Вера признаётся: «мама у меня – ребенок» [7, с. 9]. По словам доктора наук, дети таких матерей зачастую страдают неврозами и имеют нестабильный эмоциональный фон, это наблюдается и в образе Веры Розановой, которой пришлось быстро повзрослеть, забыв о счастливом детстве.

Актуальную тему материнства затрагивает и М.С. Аромштам в повести «Когда отдыхают ангелы». Читатель видит, что снова на хрупкие плечи женщины ложится ответственность за воспитание ребенка, поскольку отец предпочел семье карьеру. Главная героиня произведения – Алина – растет, окруженная любовью и вниманием своей матери, которая, приходя с работы, шила для дочери бальное платье: «...долго листала модные журналы и книжки со сказками, перебирала куски старых тюлевых

занавесок...» [1, с. 18], и во время примерок заботливо остерегала дочь от укола булавкой. Кроме того, Ольга Викторовна часто водила дочку в книжный магазин, формируя, тем самым, в ребенке любознательность и любовь к литературе. Однако читатель видит, что героиня обладает рациональным мышлением, и так же, как и отец Алины, оказывается близка к практическому знанию: «Мама тоже решала задачи. <...> Те, что “ставила перед ней жизнь”» [1, с. 2]. Зачастую эта рациональность мешает Ольге Викторовне, именно поэтому она скептически относится к Марсёму, необладающей чувством реальности, и ко всем ее затеям, включая поединок с Дрэгоном и посвящение в рыцари. Героине трудно осознать, что ребенку в начальной школе можно и нужно фантазировать, а такие разнообразные игры вовлекают его в учебный процесс и развивают в нем творческие стороны личности.

Перед читателем предстает неоднозначный образ матери Алины, который по классификации Стефана Поултера можно назвать «идеальным» [10], учитывая внутреннюю гармонию и личностную зрелость героини.

Материнские образы появляются не только в современных русских произведениях, но и в зарубежной детско-юношеской прозе. Так, в произведении Ж. Уилсон «Разрисованная мама» появляется образ взбалмошной и безответственной женщины. С первых страниц книги автор начинает воссоздавать необычные увлечения Мэриголд: студия татуировок «Радуга», паб «Виктория армз», диски рок-группы «Эмералд Сити» [11, с. 1]. Портрет героини состоит из разных деталей: ярко рыжие волосы, изумрудно-зеленые глаза, «туфли на высоченных каблуках», короткая юбка и топик. Автор также подчеркивает частую смену настроения героини, используя такой прием, как карпалистический код: «восхитилась» [11, с. 4], «захныкала» [11, с. 4], «заупрямилась» [11, с. 5], «проворчала» [11, с. 7],

«проказливо хихикнула» [11, с. 15], «смущенно пропела» [11, с. 15]. Мэриголд живет одним днем, бездумно тратит последние деньги на алкоголь и удовлетворение своих легкомысленных желаний, в то время как ее дочери питаются черствым хлебом, морковью и играют «в телевизор». Старшей сестре Долфин – Стар – приходится забыть о беззаботном детстве, выполняя работу по дому и ухаживая за сестрой и матерью.

Несмотря на неспособность главной героини создать для своих дочерей атмосферу тепла и уюта в доме, по классификации Стефана Поултера [10], Мэриголд является «лучшим другом» для Долфин и Стар. Героиня доверяет собственные секреты, советуется с девочками по поводу новой татуировки и нового ухажера, забывая при этом об основных функциях материнства.

Совершенно противоположный образ матери создает в своем произведении «Девочка из башни 330» Т. Фомбель. Забота о ребенке по представлению героини – это полный холодильник еды, оплата подписки игр на компьютере и звонок раз в неделю от собственной секретарши. Читатель становится свидетелем диалога, в котором женщина отзывается о мальчике как о тяжелой ноше, которая ей только мешает: «опять мой сын» [12, с. 31], «каково с ними, детьми» [12, с. 31], «так выматывает» [12, с. 31]. Героиня – мать-одиночка, которая работает целыми днями, старается, чтобы ее ребенок ни в чем не нуждался, но она лишает сына материнской ласки и любви, ставя на первое место материальное благополучие. В произведении отсутствует понимание слова семья, оно полуразрушено: нет отца, женщина не является хранительницей очага, а ребенок предоставлен самому себе.

По классификации Г. Клауда и Дж. Таунсенда, данный образ матери относится к типу «мать – призрак» [6], поскольку женщина не знает об увлечениях сына, о его мыслях и переживаниях, герои не видятся и не

разговаривают, между ними нет доверительных взаимоотношений и поддержки.

Еще одним ярким примером типа «мать – призрак» является мама Мальвины из произведения Т. Ханики «Скажи, Красная Шапочка». Автор не дает ни имени, ни полного описания внешности своей героини, поскольку мать в этом произведении – не индивидуальная личность, а некое болезненное и безжизненное тело. Читатель может отметить лишь такие портретно-карикатурные детали, как «страдающая физиономия» [13, с. 20], «бледное лицо» [13, с. 101] и «сжатый в тонкую полоску рот» [13, с. 101]. Усилить болезненное состояние автору помогают медикаментозные художественные детали – лекарства, стакан воды и, самое главное, тигровый бальзам: «Он [запах тигрового бальзама] преследует меня все детство, я не помню, когда от мамы пахло как-то по-другому» [13, с. 21]. Женщина приняла позицию обособленности от реального мира и всех событий в жизни семьи, прикрываясь постоянными головными болями. Усилить безучастность и безразличие матери Т. Ханике помогают психологические детали и жесты: «тихонько вздыхает» [13, с. 22], «держалась за голову, сощулив глаза» [13, с. 50], «беспомощно пожимает плечами» [13, с. 126]. Несмотря на неприятные штрихи к портрету матери, можно отметить, что женщина изредка делает какие-то важные замечания своей дочери: нехорошо кататься на велосипеде по вечерам одной, нельзя сидеть на холодном. Но все это не делает из героини хорошей матери, потому что она, думая лишь о своей беспомощности, совершает бегство от проблем и действительности, не замечая главного, что происходит в жизни ее детей.

Опираясь на классификацию А.И. Захарова [5], можно сделать вывод о том, что героиня соответствует такому психоэмоциональному стилю образа матери, как «вечный ребенок». Женщина обижается, когда ей

уделяют недостаточно внимания и заботы, зачастую драматизирует, если ей говорят о том, что пора перестать болеть. Героиня ощущает себя настолько беспомощной, что не может не только устроиться на работу или оказать должное внимание своим детям, но и даже встать с кровати.

С течением времени материнские образы претерпевают значительную трансформацию, которая отражается не только в образе жизни, но и в воспитании детей. С распространением феминистского направления у большинства женщин начинает складываться ощущение, что началась новая эра, где прекрасный пол теперь имеет возможность полностью посвятить себя какой-либо профессиональной деятельности. Проблемы своих детей многие героини просто не замечают, совершая своеобразное бегство в болезнь, мечту. Кроме того, некоторые женщины не готовы брать ответственность – детям таких матерей приходится перенимать их функцию, как бы меняться с ними местами и выполнять за них все обязанности. Соответственно, ни о каком радостном и счастливом детстве не может быть и речи.

Список литературы

1. Аромштам М.С. Когда отдыхают ангелы. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=122592&page=28> (дата обращения: 05.12.21).
2. Быстрова Н.В., Плотникова Е.Е. Материнство как социокультурный феномен // Теория и практика общественного развития. - 2015. - №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materinstvo-kak-sot..> (дата обращения: 10.10.2021).
3. Денисова В.А. Материнство как социально-культурный феномен с позиции различных психологических направлений // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. - 2012. - №2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materinstvo-kak-sot..> (дата обращения: 10.10.2021).

4. Джарман О.А., Микиртичан Г.Л. Материнство в древнеегипетском обществе // Смоленский медицинский альманах. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materinstvo-v-drevn..> (дата обращения: 08.10.2021).
5. Захаров А.И. Невротические типы матерей или как мама может испортить жизнь ребенку. URL: <https://www.b17.ru/article/281110/> (дата обращения: 25.10.21).
6. Клауд Г. Типология матерей. URL: <https://psy-practice.com/publications/vzroslye-i-deti/tipologii-materey-chast-1/> (дата обращения: 24.11.21).
7. Кузнецова Ю.Н. На что похожа любовь? – URL: https://mir-knig.com/read_318576-1 (дата обращения: 05.12.21).
8. Линде Ю. Литеродура. Москва: Детская литература, 2019. – 120 с.
9. Осипенко М.А. Пять нездоровых типов матерей. – URL: https://medaboutme.ru/articles/5_nezdorovykh_tipov_materey/ (дата обращения: 24.11.21).
10. Поултер С. Классификация мам. URL: <https://womo.ua/klassifikatsiya-mam-perfektsionistka-nepredskazuemaya-luchshiy-drug-egoistka-ili-idealnaya/> (дата обращения: 28.10.2021).
11. Уилсон Ж. Разрисованная мама. URL: https://booksafe.net/read/uilson_zhaklin-razrisovannaya_mama-9608.html#p1 (дата обращения: 27.11.21).
12. Фомбель Т. Девочка из башни 330: [для сред. и ст.шк. возраста: 6+]; пер. с фр. Иры Филипповой; [оформл. обл.: Маргарита Чечулина (Greta Berlin)]. М.: КомпасГид, 2018. – 80 с.
13. Ханика Б.Т. Скажи, Красная Шапочка; пер. с нем. Веры Комаровой; [авт. обл. М. Чечулина (Greta Berlin)]. М.: КомпасГид, 2018. 192 с.
14. Шеховцова Е.Е. Метаморфозы материнства в Римской империи // Ярославский педагогический вестник. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metamorfozy-materin..> (дата обращения: 08.10.2021).

Список рекомендованных художественных произведений по теме

1. Ю. Линде «Литеродура».
2. Ю. Кузнецова «Выдуманный жучок».
3. Ю. Кузнецова «На что похожа любовь?».
4. М. Аромштам «Когда отдыхают ангелы».
5. Д. Сабитова «Три твоих имени».
6. Ж. Уилсон «Разрисованная мама».
7. Ж. Уилсон «Звездочка моя!».
8. Т. Фомбель «Девочка из башни 330».

9. Т. Ханика «Скажи, Красная Шапочка».
10. Т. Шипулина «Зефирный Жора».
11. Е. Бодрова «Никому не нужно небо».

Пороки и недуги в современной подростковой прозе
(Ахметзянова Э.И., Божкова Г.Н.)

Перед тем, как обратиться к освещению заявленной проблемы, необходимо разграничить основные понятия: недуг, порок, дефект.

Недуг – это состояние ощущения физического или эмоционального нездоровья или недомогания, отличающееся от болезни или страдания от нее [2, с. 467]. В некоторых случаях недуг выступает синонимом болезни.

Порок – это предосудительный недостаток, позорящее свойство личности; безнравственное поведение, разврат [9].

Стоит отметить, что наблюдается следующая эволюция данных понятий: недуг является следствием развития порока, и излечиться от порока возможно лишь при исключении воздействия на личность недугов. Недуги в свою очередь имеют различные причины (социальные, экономические, политические, психологические и так далее).

Данной теме посвящает свою сказочную повесть «Заяц на взлётной полосе» Юлия Станиславовна Симбирская, детский писатель и поэт. В произведение, на первый взгляд, речь идёт о зайце Хэле, который мечтает полетать, о собаке Бо и его хозяине Роберте, который мечтает помириться с дочерью, о девушке Саше, что вместе с дочерью Мией ушла из дома и скитается в поисках своего места. Оно рассчитано для массовой аудитории: будет интересно как детям, так и взрослым. Метафорическая повесть воссоздаёт современную действительность, люди которой больны.

Первый ребёнок, имеющий недуг, является малыш по имени Чан По. Его имя переводное и означает «данный Богом». Интерпретировать имя мы можем двумя способами. Во-первых, данный художественный образ имеет

свойство назидания и наставления. Данную интерпретацию подчёркивают такие виды косвенного психологизма, как портрет, раскрывающий природные данные героя, симптоматические и коммуникативные жесты: «маленький круглолицый мальчик с чёрными блестящими волосами, смотрел на Бо, улыбаясь», «его цепкая рука исследовала собачью морду, указательный палец прицепился и аккуратно нажал на мокрый нос Бо», «прилёг рядом с Бо и приложил ухо к его боку», «улыбался и не собирался уходить», «его круглое личико сияло» [7, с. 27]. Чан По понимает мир не так, как это привыкли делать взрослые: он ничего не усложняет, чувствует, что собака его не тронет, поэтому, вместо того, что бы испугаться гудения и убежать, он просто «прилёг рядом с Бо и приложил ухо к его боку» [7, с. 27]. Мама мальчика на огромную собаку отреагировала иначе, о чём свидетельствуют её симптоматические жесты: «прижала ладонь ко рту» при виде собаки рядом с сыном, «метнулась к мальчику и осторожно отцепила его пальцы от клочка шерсти» - образ собаки моментально уменьшается до клочка шерсти, «что-то тревожно шептала» [7, с. 27].

«Наш малыш очень добрый солнечный мальчик, - пролепетала женщина...» [7, с. 27] - данный отрывок даёт понять, что мама Чан По не желает акцентировать внимание чужого человека на болезни своего сына, именно поэтому она лишь «невнятно» проговаривает. Однако в то же время, называет сына «солнечным» мальчиком, а, как известно, так называют людей с синдромом Дауна.

Синдром Дауна - одна из форм геномной патологии, с которой дети рождаются и живут долгие годы. Они имеют физические и психологические особенности, из-за которых отстают в интеллектуальном развитии, однако, при правильной программе обучения и правильном отношении к их личности, они могут достигнуть того же уровня, что и физически здоровые дети. Многие считают, что дети с синдромом Дауна агрессивны не только по отношению к чужим людям, но и к своим родителям. Данное мнение

является ошибочным: дети с таким синдромом проявляют эмоции так же, как и обычные дети. Симптоматические жесты Чан По: «плакал, протестовал и рвался» [7, с. 28] - вызваны далеко не его агрессией, а желанием донести до взрослых своё желание остаться рядом с собакой. Иначе донести это до окружающих ребёнок не мог, ведь единственным способом его общения были звуки: «Ээээ, - сказал мальчик, улыбнулся и добавил еще какие-то звуки» [7, с. 27]. Возможно, именно поэтому гудение собаки не испугало и даже привлекло внимание мальчика, ведь они общались почти на одном языке. Они не могли переговариваться словами, однако прекрасно понимали друг друга.

«Животные его не обижают»[7, с. 28] - как известно, собаки, если они не заражены опасными болезнями на подобии бешенства и т.д., не трогают людей, не причиняют им вреда, пока люди своими поступками сами не вынудят их защищаться. Это ещё одно отличие мальчика от взрослых – он не причинит вреда окружающим, он добр, именно поэтому Чан По «совсем не боялся»[7, с. 27] огромной собаки, решившей гудеть, чтобы отпугнуть ребёнка. Несмотря на гудение, собака отнеслась к мальчику с любопытством: «Бо замер. У него перехватило дыхание. Мальчик лежал на траве, прижавшись к его теплому боку, как щенок. Бо подумал, что стал человеку вроде мамы»[7, с. 27]- это был первый человек после Роберта, хозяина, кому Бо позволил прикоснуться к себе.

«Особенный ребенок» [7, с. 28] - каждая фраза матери раскрывает её отношение к реальности. Возможно, что, называя его «особенным», женщина успокаивала себя и пыталась хоть как-то прибодриться – ведь он не больной, а «особенный». Дополнением к её словам является следующая фраза: «Чан По не понимает»[7, с. 28]. Данной фразой героиня «прервала»[7, с. 28] речь девушки-администратора, что наводит только на одну мысль: женщина не желает признаться в том, что ребёнок болен, она

всяческий избегает этого слова. Героиня считает, что ребёнок дан им Богом в наказание – это и есть вторая интерпретация значения имени мальчика.

Следующий ребёнок, имеющий физический недуг – это Валентин. Валентин – мальчик, лежащий в инвалидном кресле из-за врождённого поражения головного мозга. Точный диагноз автор умалчивает, ведь главное не название болезни, а то, что она есть. Имя мальчика подобрано искусно: Валентин в переводе с греческого означает «здоровый», «сильный». Родители, выбирая имя своему ребёнку, почти всегда делают акцент на то, каким хотят его видеть в дальнейшем. И тут вновь мы сталкиваемся с нежеланием родителей признаться в том, что их ребёнок болен. Напряжение в этой семье создаётся не только потому, что Эмма, мама Валентина, сыну «нужна была целиком» [7, с. 100], но и по причине того, что в семье был ещё один ребёнок: Леон – мальчик, усыновлённый ещё до рождения Валентина. Однако он не просто приёмный сын – он «абсолютно здоровый физически ребёнок» [7, с. 130]. Создаётся некий контраст между Валентином и Леоном. Именно поэтому, женщина пыталась вымещать свою обиду на судьбу именно на Леоне, о чём свидетельствуют её действия: не позволяет приближаться ему к больному ребёнку, «гнала», «тащила за шиворот по ковру» [7, с. 130]. А Леон «знал, что спорить бесполезно, хотя он много раз хотел сказать, что у Валентина было очень много того, чего не было у него: мать, отец, родной дом» [7, с. 130].

Газлайтинг – форма психологического насилия, главная задача которого – заставить человека сомневаться в адекватности своего восприятия окружающей действительности. Психологические манипуляции, призванные выставить индивида «дефективным», ненормальным. Суть газлайтинга состоит в том, что человека одновременно убеждают в неадекватности, и вместе с тем заставляют чувствовать вину за любые попытки оправдаться, найти примеры адекватности. Данный термин

был введён лишь в 1960-х годах – это говорит о том, что раньше не уделялось должного внимания данному недугу, а литература (помимо книги зарубежного писателя Д.Оруэлла «1984») и вовсе не интересовалась данной болезнью.

Такому виду психологического насилия подвержена Саша. Сюжетная линия героини обыграна автором таким образом, что читатель начинает осознавать: если вовремя не излечить недуг, то всё может закончиться не так прекрасно, как хотелось бы. Юлия Симбирская представляет нашему взору несколько периодов жизни героини: школьные, студенческие годы и «сегодняшний день».

Начинается всё с эпизода, когда семилетняя Саша сообщает своей матери, что занятия в музыкальной школе со следующей недели переносятся на вечернее время. Девочка впервые сталкивается с манипуляцией самого близкого человека, заявившего: «Что ты от меня хочешь? – Мама сняла очки и подняла голову от тетради с конспектами. – У меня, между прочим, студенты. Я в восемь только из института выхожу. От музыкальной школы до дома два шага» [7, с. 107]. Девушке стало стыдно, что она побеспокоила свою маму, её симптоматический жест «стояла, опустив голову» [7, с. 107] и «разглядывала завитушки на ковре» [7, с. 107] (что в словаре Д.Трессидера означает «перемещение от одного места в другое»[10]) полностью раскрывают чувство героини: ей стало настолько стыдно, поэтому она хотела поскорее исчезнуть. Далее следует прямой психологизм: «поток сознания» девочки, который полностью подтверждает предположение, что девочке стало стыдно за свои желания: «Как ей в голову пришло просить встречать ее, взрослую семилетнюю девицу, из музыкальной школы?» [7, с. 107]. Неизвестно намеренное ли было желание матери, что бы дочь почувствовала свою вину или же нет, однако понятно одно: именно здесь берёт начало такой психологический недуг девочки, как подверженность манипуляциям, газлайтингу. Как известно, газлайтинг –

психологическое давление, в котором участвуют манипулятор и жертва. В данном случае мы видим, что психологическим пороком владеет, т.е. является манипулятором, мама девочки, а жертва – семилетняя Саша.

Далее следует описание эпизода из жизни героини, когда ей было всего тринадцать лет. Именно в этот период жизни у неё начались панические атаки, о которых читатель догадывается благодаря её симптоматическим жестам: «металась по комнате, тряслась в беззвучных рыданиях и сипела» [7, с. 149]. Это случилось в первый раз, однако мама девочки лишь «...прикрикнула. Что-то вроде: “Прекрати устраивать цирк!”» [7, с. 149].

Девочка в страхе, не понимая, что с ней происходит, продолжает искать поддержки, помощи у матери («она кинулась к матери, обхватила за шею, как кидаются в отчаянии в окно» [7, с. 150]). Однако единственное, чего она удостоилась – это поход к неврологу и капли, которые выписал ей врач, после того, как девочка поделилась с ней, что за мысли-монстры временами завладевают ею («как ей трудно ждать маму» [7, с. 150], «все время мерещится, что вот мама вышла с работы поздно вечером и по дороге домой что-то случилось» [7, с. 150], «...например, авария на перекрестке, или маму ограбили в подъезде, ударили по голове, и она лежит без сознания на заплеванном полу...» [7, с. 150] и т.д.).

Саша, будучи ребёнком, с которым «творится что-то из рук вон» [7, с. 150] и, понимая, что мама не поможет, пыталась найти поддержку в окружающих. Именно об этом свидетельствуют отсутствие диалогов с матерью. Про то, что она боится темноты и хруста снега под ногами в этой темноте, она рассказала соседу и его внуку; про мысли-монстры поведала неврологу. Такой её выбор демонстрирует тот факт, что девочка уже отчаялась искать поддержки у матери. Ведь самый близкий человек девочки не просто не смог помочь, а стал причиной страданий дочери: газлайтинг – это последствие желания управлять чьей-то жизнью («Да ты родилась синяя, кило восемьсот, и только благодаря моей воле живешь на этом

свете!» [7, с. 151]. Так оправдывается мама Саши, на её вопрос, который она смогла задать, будучи уже студенткой: «За что ты ненавидишь меня?» [7, с. 151]), панические атаки – это следствие газлайтинга («Панические атаки настигали Сашу еще много раз. Главное - правильно дышать» [7, с. 151] - девочка осталась наедине со своим недугом, никто не пришёл на помощь). Однако это не единственные последствия психологического недуга девочки. Манипуляции со стороны матери в раннем возрасте сказались и на её будущей, взрослой жизни: девушка столкнулась с насилием в семье, которое основано на таком же психологическом давлении.

Однако и это не является концом всех бед. Мия – дочь Саши, словно усиливает её недуг. С греческого языка Александра переводится как «защитница». Она, по мнению автора, обязана защитить свою дочь от такого же детства, которое пережила сама. К сожалению, Мия в своём юном возрасте уже столкнулась с психологическим давлением: «Но у Мии не всегда получалось угадать папино настроение. Иногда она промахивалась, и тогда папа очень расстраивался и каменел. Ей было стыдно за все свои глупости: за попытки вскарабкаться на папу, за шалости с едой» [7, с. 50]. Ребёнок продолжает судьбу собственной матери. Мия – девочка 4-х лет тоже имеет физический недуг – аллергию. В первый раз читатель замечает это в эпизоде с самолётом: у ребёнка начался настоящий приступ. Помогает распознать в состоянии девочки болезнь суммарно-обозначающий вид психологизма, использованный автором: щёки «были горячими и странно пухлыми. Губы тоже, особенно верхняя. Потом Мия глотнула и все поняла. Слюна не глоталась – в горле появился ком» [7, с. 30], «Мия закрыла глаза. Потом ей казалось, что она летит, но не на самолете. Перед глазами кружились цветные пятна и вспышки» [7, с. 31], усиливает ощущение опасности, болезни запах лекарств, после которых становится «тихо и холодно» [7, с. 31]. Саша не боится признаться в том, что её дочь больна,

как это боялись сделать родители Чан По и Валентина. «Простите, Бренда, Мии нельзя тесто. У нее аллергия» [7, с. 134] - заявляет женщина, сидя на кухне малознакомой старушки.

Данный недуг девочки тоже использован автором не случайно. С каждым годом увеличивается число болезней, связанных с иммунным расстройством. В 1989 году Британский эпидемиолог Дэвид Стрэчан выдвинул свою теорию «о влиянии гигиены» на организм человека. Его исследования в данной области привели к следующему результату: выявлена взаимосвязь роста благосостояния населения с увеличением иммунных расстройств. Следовательно, мы вновь наблюдаем вину общественного функционирования в развитии данной болезни.

Таким образом, Юлия Станиславовна смогла продемонстрировать, как ближайшее окружение влияет на возникновение и протекание болезней и недугов у детей. Повесть «Заяц на взлётной полосе» поднимает ряд насущных вопросов, однако не предлагает пути решения проблем – финал остаётся открытым. Читатель не знает, что случилось дальше с Чан По, с Мией, с Сашей. Единственный герой, чья судьба известна – Валентин, он умер из-за своей болезни. Автор приоткрывает перед читателями завесу новых болезней и недугов, чтобы люди смогли задуматься о правильности жизни всего общества. Юлия Симбирская не просто так рисует перед читателями образы больных детей разных национальностей: она хочет донести мысль о том, что это проблема не конкретного человека или же конкретной страны, а всего мирового сообщества, и решить её можно, только объединив все силы. И отчасти виновником многих недугов является именно стремительно развивающаяся цивилизация, превратившая жизни и судьбы во взлётную полосу, но путь этот ведёт в никуда.

Свою точку зрения на то, какую роль играет ближайшее окружение в возникновении и протекании детских болезней и недугов высказывает ещё

один детский писатель и поэт - Антон Соя. Рассмотрим его сказочную книгу «Правдивая история Федерико Рафинелли».

Главный герой магической повести – Федерико Рафинелли, или как он себя называет - Федя. Герой - «маленький несчастный клоун из бродячего “Цирка злых уродов” синьоров Рафинелли» [8, с. 13]. Внешне он выглядит как обычный клоун-артист, готовый развлекать взрослых и детей: яркий парик на голове, улыбка «от уха до уха» [8, с. 18] кроваво-красного цвета, большие красные ботинки, неловкие движения. Колоритный красный (в значении красивый, привлекающий внимание) становится своеобразной маской, скрывающей удивительный внутренний мир персонажа. Зрителям нравились выступления Феде («благодарные зрители смеялись, радуясь от души каждому его падению на арене» [8, с. 11]), вот только никто из них даже предположить не мог, что скрывается под маской вечно улыбающегося «мальчика-упальчика» [8, с. 11], «малыша-голыша» [8, с. 14], мальчика-клоуна.

Автор наделяет глубинным смыслом словосочетание «всю жизнь» [8, с. 11] – это сарказм, ведь Феде всего пятнадцать лет. Однако всё то, что уже пришлось пережить маленькому Феде-Федерико, не просто удивляет, а ужасает читателей. «Маленький, несчастный клоун» [8, с. 13] знает, что такое одиночество: никого в окружении не интересуют его чувства, он привык прятать их «глубоко внутри, выпуская на поверхность, лишь находясь в полном одиночестве» [8, с. 31]. Родителей не интересует эмоциональное состояние сына, даже наоборот, именно они являются причиной скрытности ребёнка, с мнением которого не считаются, воспринимая сына как нечто чужеродное, случайно явившееся на этот свет. Следствием равнодушия становятся многочисленные внешние недуги: яркой портретной деталью является нос, который ещё в детстве «от удара раздулся, покраснел и так и остался на всю жизнь круглым красным помидором» [8, с. 11]. Сравнение с помидором, не способно насмешить

читателя, напротив, усиливает драматизм образа. Родители Бим и Бом из духовно-физической боли сына ежедневно извлекают выгоду: «...смотри, какой нос! Сэкономим на реквизите! Он будет лучшим клоуном в мире» [8, с. 11].

Данный дефект напрямую взаимосвязан с физическим недугом мальчика—диспраксией или синдромом «неуклюжего ребёнка» (впервые нарушения координации развития как «врожденной неадекватности» были описаны Коллиером, а в 1975 году доктор СассонГуббей назвал это «синдромом неуклюжего ребёнка»). Сам недуг характеризуется расстройством двигательной системы, вследствие которого ребенок с трудом координирует свои действия во время выполнения сложных и целенаправленных движений, но при этом у него нет ни параличей, ни нарушений мышечного тонуса. Антон Соя не называет болезнь, однако оставляет своеобразные намёки для читателей («и Федя падал, падал, падал» [8, с. 11], «всё время падал в абсолютно неприспособленных для этого местах и частенько ломал руки и ноги» [8, с. 13], «споткнувшись на ровном месте, упал лицом вперёд, больно ударившись носом» [8, с. 21], «поднялся, сделал пару шагов в другую сторону и, поскользнувшись, снова растянулся на каменном полу» [8, с. 21]), благодаря которым возникает полная медицинская картина недуга мальчика. Реакция родителей на падения сына уже становится предсказуемой для читателей, хоть и необъяснимой: «а родители весело засмеялись» [8, с. 11], «дико хохоча, они покатались по полу, держась за животики» [8, с. 11], «придумывали всё новые и новые изощрённые варианты падений для любимого сына» [8, с. 11], «ставили подножки, толкали, пугали, выдёргивали из-под него ковровую дорожку, устраивали ямы-ловушки, подсаживали на его пути кошек и собак, натягивали передним замаскированные верёвки» [8, с. 11]. Мальчик был для родителей «таким же подневольным цирковым

животным» [8, с. 13], как и мартышки, и пони, и свинья, и тигры, и злой слон Маммут, боль которых они превращали в коммерцию.

Подросток совершенно незащищён, об этом свидетельствует ещё одна портретная деталь – отсутствие у мальчика ресниц, бровей и волос на голове, в результате чего возникла необходимость носить парики («на голове его под порывами утреннего ветра трепетал новёхонький фиолетовый парик. Нехотя поднявшись утром с постели, он обнаружил его на табуретке рядом с изголовьем. Восьмой парик в коллекции» [8, с. 8]). Дефект остался бы для читателей всего лишь недостатком во внешности мальчика, если бы не следующее уточнение автора: «Из-за постоянных стрессов Федя полностью облысел в семь лет. Просто проснулся в одно ужасное утро совершенно без волос. Они все остались на подушке. Брови и ресницы тоже» [8, с. 13] – тотальная алопеция – так звучит медицинский диагноз. Как известно, алопеция, возникшая на основе реакции нервной системы на разнообразные физические, психические и эмоциональные раздражители, в большинстве случаев является обратимой. Автор интересным образом обыгрывает полное исчезновение симптомов данного недуга: Федя просит Румпельштильцхена вернуть ему нормальный нос и волосы. «И в тот же миг Федерико Рафинелли из уродливого смешного клоуна превратился в красивого кудрявого юношу, ничем особо не отличающегося от своих сверстников» [8, с. 115]. Всё проходит, когда исчезает «виновник», а именно физическое, психологическое и эмоциональное насилие со стороны родителей. Организм подростка словно оздоравливается, начинает существовать без раздражителей.

Дополняют психологическую составляющую портрета мальчика симптоматические жесты («заплакал» [8, с. 101], «он кричал от боли, ругался, обижался» [8, с. 11], «Федя тоже плакал (...) только от обиды и боли» [8, с. 11]) и такой вид портрета, как портрет-описание («впалый живот» [8, с. 14], «худые коленки» [8, с. 76], «грустные глаза» [8, с. 18] и

прочее). Присутствие линейного внутреннего монолога демонстрирует тот факт, что Федю всегда мучили важные вопросы, которые по природе своей не должны беспокоить детей: он размышлял над тем, любят ли его родители, родной ли им Федя ребёнок, о жестокости людей вокруг, о том нужен ли он кому-нибудь в этом мире вообще. А его мнение о родителях поражает своей детской прямолинейностью: «они мучают меня всю жизнь» [8, с. 28], «я их, конечно, очень люблю, но для всех было бы лучше, если бы их не стало» [8, с. 28], «я сказок не боюсь, я родителей боюсь...» [8, с. 76]. Единственным местом, где мальчик чувствовал себя счастливым и даже «умел смеяться и делал это исключительно от радости и в ответ на безобидные шутки» [8, с. 15], были его сны. Сны Феде можно назвать идеологическими, так как они являются одним из факторов, под влиянием которых мальчик сформировал своё мировидение по отношению к цирку, в которых жестокости и насилию не было места. Они оттеняют безобразия действительности.

Завершить портрет больного ребёнка позволяет такой приём прямого психологизма, как переводное имя: Федерико с испанского языка переводится как «мирный правитель», а Федя с греческого – как «данный Богом». Можно заключить – Федя-Федерико дан людям Богом в качестве того, кто станет зачинателем добрых цирков. Читатель может взглянуть со стороны не только на цирк, но и на странное мироустройство, с этим связан и расширяющийся хронотоп: от частной судьбы обиженного ребёнка до цирка и мира в целом.

Второй главный герой произведения – Надира. Девочка, идейно раскрывающая сложившуюся ситуацию, имеет оригинальную портретную деталь, которая отличает её от других людей: разноцветные глаза (левый глаз «светло-голубой в отличие от чёрного правого» [8, с. 29]). Сама девочка сначала придумывает «дурацкую шутку» [8, с. 29] насчёт того, почему она

прячет глаз, однако потом отмахивается: «Это называется гетерохромия. Я такая родилась» [8, с. 29].

Гетерохромия в медицине понимается как нарушение пигментации, охватывающая значительную часть одной или обеих радужек. Врождённая гетерохромия, то есть связанная с наследственной передачей окраски глаз от матери и отца, сама по себе не представляет никакой опасности для здоровья, оставаясь лишь особенностью внешности. Но в произведении, эта особенность раскрывает реакцию героини на скандалы родителей (они такие же разные и непримиримые, как и глаза их чада).

Имя девочки тоже переводное – оно подчёркивает её уникальность и в арабском языке имеет значение «единственная», «редкая», «исключительная». Однако, как писал Э.С. Радзинский, «...общество не терпит исключительности» [6], такая уникальность стала для девочки тем, что мешает ей спокойно жить.

Во всём, что касается Надиры, или как она себя называет – Нади, автор показывает читателям её уникальность. Когда все дети сидели «уткнувшись носами в мобильные телефоны» [8, с. 18], героиня «любовалась Федей» [8, с. 18] и его трюками; когда мальчик-клоун отобрал гаджеты, она «единственная из всех детей осталась сидеть за столом» [8, с. 20]; Федя упал на пол, ударившись носом, а именинница и её гости образовали «плотное кольцо» [8, с. 20] вокруг него, и здесь Надя была единственной, кто «распихав детей» [8, с. 21] протиснулся к Феде и «подала ему руку» [8, с. 21] - пришла на помощь, поддержала Федю, дав почувствовать своё равнодушие, тем самым способствуя выздоровлению героя. Даже симптоматические жесты героини выделяют её на фоне остальных детей-люнебуржцев (смех, хохот детей противопоставлен «громкому разочарованному вздоху» [8, с. 21] Нади или же, наоборот, страх детей потерять свои гаджеты противопоставлен бодрости девочки, которую она пыталась передать и мальчику-клоуну). Окружающие видели в ней

«странную девочку» [8, с. 21], «одноглазую ведьму» [8, с. 23], «полоумную девчонку» [8, с. 23], но никак не такого же ребёнка, как и другие. Подобное отношение позволило героине с трепетом и пониманием отнестись к проблеме униженного клоуна. Благодаря портрету-описанию мы можем увидеть, что носила она «чёрное бархатное платье, из-под которого торчали разноцветные чулки – синий и чёрный, а на них красные кеды» [8, с. 21], надевала «сетчатые перчатки» [8, с. 21], всегда ходила под чёрным зонтиком, благодаря которому имела бледную кожу, «молочно-белое лицо» [8, с. 26], то есть стала той самой странной девочкой, которую в ней видели все окружающие, но никто даже не думал о внутреннем бунте ребёнка, выбиравшем то, что осуждается шаблонным обществом: красные кеды и темные цвета в одежде. Самое главное – девочке приходилось носить «чёрную пиратскую повязку» [8, с. 28], потому «что местные тёмные людишки думают» [8, с. 29], что она ненормальная и боятся её «дурного глаза» [8, с. 31]. Между тем, четырнадцатилетняя Надя смело рассуждает на важные темы, обличая тем самым порочный мир взрослых. Очень интересны её мысли о жадности люнебуржцев, о родителях, об абсурдном мракобесии в XXI веке.

Причинами недугов главных героев стало общество, заставившее их верить в собственную порочность. Часто из уст Феди можно услышать фразы: «я лысый урод» [8, с. 13], «ведь он уродский» (про свой нос) [8, с. 26], «...такому, как я, самое место тут, среди уродов» [8, с. 13]. Надя же под воздействием социума, в котором прожила все четырнадцать лет, начала бояться саму себя: «...привыкла (спать с повязкой), - тяжело вздохнула девочка. – И потом, вдруг я действительно кого-нибудь сглажу во сне?» [8, с. 73].

Ещё один психологический недуг, присущий второстепенным персонажам – это номофобия. Она, скорее относящаяся к психологическому расстройству, описана совсем недавно, однако каждое проведённое в

данной области исследование доказывает, что в эпоху информационных технологий недуг имеет отличную почву, чтобы прогрессировать. Термин представляет собой сокращение выражения «nomobilephonerphobia» - навязчивый страх остаться без мобильного телефона [3]. Как известно, любая фобия приводит к эмоциональной неустойчивости человека, а если это ещё и ребёнок, то тут можно говорить, что она имеет негативное влияние на всё дальнейшее его психологическое развитие.

В сказочной повести номофобией страдают дети Люнебурга. Автор называет их «унылыми» [8, с. 18] не просто так: они погружены в виртуальную реальность настолько глубоко, что всё происходящее вне интернета, просто не интересует их, о чём говорят их симптоматические жесты: «сидели (...) уткнувшись носами в мобильные телефоны» [8, с. 18], «нехотя оторвали глаза от гаджетов и недовольно уставились на клоуна» [8, с. 18], «через секунду их глаза снова оказались в телефонах» [8, с. 18]. Возникает антиномия: мир реальный и мир виртуальный. Герои будто бы находятся в настоящем мире, однако лишь физически, вся остальная жизнь принадлежит другой, заключённой за экранами телефонов, реальности. Причиной всему являются желания детей быть замеченными, интересными, найти понимание, однако это всё лишь способ убежать, скрыться от реальности, где, по их мнению, они никому не нужны. К сожалению читателей, это так и есть. Мы видим безразличное отношение родителей к своим детям. «Они давно уже прекратили попытки вытащить своих детей из липких пут социальных сетей» [8, с. 18] - читатель понимает, почему попытки родителей не увенчались победой: взрослые пытались спасти детей, искоренить болезнь, вместо того, чтобы попытаться излечить самих себя и найти время, чтобы показать своим детям насколько интересен реальный мир, но «к материальным потерям они готовы не были» [8, с. 20-21].

Антон Соя при описании данного расстройства использует интересное противопоставление цветописи: «клоун с огненной шевелюрой ловко уходил от погони <...> не прекращая жонглировать гаджетами, которые светились холодным синим электричеством» [8, с. 20]. Данное сопоставление помогает ему с большей живописностью показать глубину данного недуга у детей. Тёплый, огненный цвет реально живущего клоуна контрастен холодному цвету гаджетов. Очевидна авторская позиция: намного страшнее внешней порочности духовная деградация. Интересно отношение детей к каждому из реалий, которое проявляется через суммарно-обозначающий вид психологизма («истерично закричала», «запыхавшаяся», «с ужасом», «несчастные дети», «возмущение», «умиротворение», «довольно», «моментально успокоились», «миролюбиво» [8, с. 20-21] и т.д.) и подчёркивается симптоматическими жестами («с визгом помчались в погоню», «завопили», «образовавшие вокруг упавшего противника плотное кольцо», «гневно сжатых кулаках, которыми только что потрясали над головами», «хором засмеялись довольные детишки», «дети продолжали смеяться и снимать» [8, с. 20-21] и др.) – все негативные эмоции и действия относятся к тому моменту, когда Федя отобрал телефоны, заставив детей испугаться за свои «кайфоны» [8, с. 34], а все положительные описывают чувства героев, радующихся возвращению гаджетов. Приём карнавализации напоминает адское действии, погрязших в виртуальном обмане героев, ужасает тот факт, что перед читателем дети.

Главному герою удаётся оторвать внимание юных геймеров от экранов: он падает, чем вызывает всеобщий смех и радость. Автор обнажает перед читателями безразличие и жестокость детей по отношению к окружающим: боль и слёзы другого человека вызывают лишь хохот, но никак не сострадание («...из его (Фединых) густо обведённых белой краской глаз брызнули фонтанчики слёз. Дети продолжали смеяться и снимать — наконец-то началось настоящее шоу...» [8, с. 21]). Герои не способны

отличать реальность от игры, боль от - стратегии. К сожалению, они уже стали похожими на взрослых, унаследовав от них жажду «ещё большей крови на арене» [8, с. 38], жизни на показ. Потеряв главного героя шоу, именинница и гости начали было «разочарованно гудеть» [8, с. 23], однако «через минуту все в зале уже забыли» [8, с. 23] и дети «вернулись за стол со своими телефонами — собирать лайки в «Инстаграме» под видео с падающим клоуном» [8, с. 23].

Таким образом, изображая такие актуальные недуги современности, как диспраксия, тотальная алопеция, гетерохромия и номофобия, автор через всё своё произведение проносит идею о том, что мир схож с «бродячим “Цирком злых уродов” сеньоров Рафинелли», в котором все смеются над чужими падениями и «питаются» чужой болью. Все страдальцы этого цирка спасены и, в конце концов, нашли своё счастье - автор не оставляет надежды на то, что больное общество ещё можно вылечить. Однако эту миссию он возлагает на юных читателей, которые не должны питать враждебность к окружающим, ведь «далеко не все люди смеются над падениями других. Хороших и добрых людей гораздо больше, чем плохих и злых. Просто их хуже видно» [8, с. 134].

Метафорично описывает больное общество и Юлия Кузнецова, автор многих рассказов, повестей и романов для детей, подростков и взрослых. Нами произведён анализ повести «Выдуманный жучок».

Всё повествование ведётся от первого лица. В качестве рассказчика выступает девочка по имени Наташа, или как она называет себя, Таша. Героиня – «гидроцефал» [1, с. 40], то есть подвержена заболеванию, которое характеризуется избыточным накоплением цереброспинальной жидкости в желудочках и подбололочечных пространствах головного мозга, что сопровождается их расширением и атрофией мозга – гидроцефалией [4]. Для того, чтобы накопленная жидкость не привела к смерти, больному делают шунтирующую операцию. Такой способ лечения считается

стандартным с начала 50-х годов XXвека. С 80-х годов проводится и эндоскопическое лечение гидроцефалии. Второй способ лечения является самым долгосрочным и удобным, однако Таше не могут его сделать: причина в «особенностях строения мозга» [1, с. 57].

Девочка не унывает: она понимает, что есть и другие, более сложные и опасные заболевания, вылечится от которых намного сложнее («например, у некоторых ребят, которые лежат со мной в нейрохирургии, рак. Они могут и не выжить. А теми, кто борется и не сдаётся, я восхищаюсь» [1, с. 9]). Несмотря на свой недуг, она продолжает жить как «обычная девчонка»[1, с. 8]: учится в «самой обычной московской школе»[1, с. 8], занимается спортом, ходит в кино. Шунт, проходящий под кожей от головного мозга до её желудка, она называет «обычным проводком»[1, с. 8], «волшебным проводком»[1, с. 9], «как будто лишняя артерия»[1, с. 8] – девочка, будучи в столь юном возрасте, уже понимает, что невидимый никому провод помогает ей жить, поэтому и не воспринимает его наличие как нечто страшное и ужасное. Прямой вид психологического изображения через использование повествования от первого лица делает образ Таши откровенным и понятным читателю.

Девочка не в первый раз лежит в больнице («Я расту. И его надо менять каждые четыре-пять лет. Пока я не вырасту совсем. Поэтому каждые несколько лет мы с мамой ложимся в нейрохирургическое отделение, на повторную операцию» [1, с. 8]). Помимо этого, читатель понимает, что Таша оказывалась в больнице не только по причине гидроцефалии, но и из-за перелома черепа («вообще-то, по степени тяжести травм головы сначала идёт сотрясение мозга. Потом – ушиб. А уж потом – перелом черепа. Натали, видно, решила не мелочиться» [1, с. 56]), и из-за операции на глаза («оперировали в офтальмологии глаза» [1, с. 70]), то есть она частый гость в больнице.

На первый взгляд, девочка слишком категорична и жестока по отношению к своей матери, что выражается в её словах: «... у меня мама как ребёнок» [1, с. 9], «ты размазня!» [1, с. 28], «я тебя ненавижу!» [1, с. 28]. Однако читатель понимает, что столь странное отношение к матери, с точки зрения самой Таши, находит оправдание: девочка, наблюдая за поведением и поступками мам своих подруг, делает вывод, что её мама «никогда не спросит» [1, с. 27] у неё про школу, друзей, а будет лишь жаловаться на своё «несчастное» [1, с. 12] пребывание в больнице: вместо поддержки Таша то и дело слышит: «за что мне это?» [1, с. 14], «я не могу больше» [1, с. 14] и «мне надо покурить» [1, с. 11]. Женщина воспринимает болезнь дочери как наказание свыше. Мы можем предположить, что она сама считает себя виноватой в происходящем, ведь врождённая гидроцефалия является результатом перенесённых матерью во время беременности инфекционных заболеваний или других тератогенных, с негативным воздействием на организм, факторов, к которым относятся злоупотребление алкоголем, наркотиками, курением или ряда лекарственных средств. Несмотря на столь резкие высказывания девочки, мама остаётся для неё мамой, подтверждает это запах (ольфакторная деталь): «От неё пахнет мылом, но главное – мамой» [1, с. 11]. Девочку выводит из себя слабость женщины, её нежелание понимать родную дочь.

На протяжении всего произведения мы видим духовный рост девочки: меняется её отношение к некоторым аспектам жизни: к отцам больных детей, которые вместо поступков постоянно жалуются и стонут («...уборщица права – надо чем-то заниматься. Но чем-то хорошим, радостным. Не нытьём. Радостные дела дадут силы. Надо же, как просто. С чего же начать?» [1, с. 84]); к зависти, дружбе и многому другому.

Находясь в таких сложных отношениях с родной матерью, Таша нашла поддержку и понимание со стороны новой подруги. Аня – девочка, страдающая от рака головного мозга. Портрет-описание девочки дан Ташей

не так детально: читатель всего лишь узнаёт, что героиня «... из наших, нейрохирургических» [1, с. 12] сидела и крутила своё йо-йо, очертания её были плавными, круглыми («... всё круглое и гладкое – и йо-йо, и коленка, торчащая из-под халата, и девочкина голова, не прикрытая платком» [1, с. 12]). Они вместе весело проводят время, озорничают, разговаривают на очень взрослые темы, например, кому хуже, когда их ребёнок оказывается в больнице: отцам или матерям, обсуждают хороших и плохих врачей и пациентов.

Причина болезни Анны – врождённая опухоль головного мозга – разнородная группа различных внутричерепных новообразований, доброкачественных или злокачественных, возникающих вследствие запуска процесса аномального неконтролируемого деления клеток, которые в прошлом являлись нормальными составляющими самой ткани мозга [5]. В качестве лечения девочка проходила химиотерапию, что сказалось на её внешнем виде (лысая, худая девочка), ей хотели поставить такой же шунт, что и у Таши, однако, рассчитав шансы, решили сделать эндоскопию. Врождённому раку головного мозга, в большинстве случаев, способствуют физические, химические факторы, к которым относятся и инфекции, и тератогенные факторы. Получается, что данный недуг так же является результатом внешнего воздействия. Мама Ани постоянно «шипит», «говорит яростным шёпотом» [1, с. 14-15] - женщину раздражает сам факт, что у её дочери болезнь хуже, чем, к примеру, у Таши. Её отношение к болезни дочери читатель может понять из слов: «У вас такой вид, будто у нас чума, а не рак» [1, с. 15].

Помимо Ани и Таши автор знакомит читателей ещё с некоторыми из больных ребят. Вообще, детей можно разделить на две группы: первая – дети с врождёнными заболеваниями (Таша, Аня, ещё Саня, Максим и другие) и вторая – дети, которые приобрели заболевания в результате

различных обстоятельств (Клёпа, Толик и другие). Со всеми героями нас вновь знакомит Таша.

Саня – тяжело больной мальчик трёх лет, «прикручен к капельнице» [1, с. 27]. Об этом герое Таша сообщает не много, однако одно становится ясным: спасти его не удастся – ребёнок умирает от метастаза. Девочку же больше интересует сосед Сани – Максим.

Портрет Максима ироничный: «... толстый, лысый первоклассник, который целыми днями лежит под капельницей в обнимку с компьютерной игрой» [1, с. 27]. Жизнь в виртуальном мире прельщала его больше, нежели реальная: «жалко, что я живу в жизни (...) а не в компьютерной игре» [1, с. 28]. Такая психологическая зависимость называется номофобией (зависимость от мира виртуального и страх остаться без телефона). Становится ясно, почему родители ни разу не навестили его за время повествования: они слишком заняты, поэтому их ребёнок потерял интерес к реальной жизни. Замечание медсестры: «Вот мать тебе задаст!» [1, с. 29] (за сломанный телефон) и вовсе не оставляют сомнений в том, что Максим не сможет найти понимание и сочувствие у своих родителей, хотя он совершил очень решительный и смелый поступок, столкнувшись со смертью «друга». Ташей описывает портрет-сравнение мальчика: «как медвежонок» [1, с. 29], а симптоматический жест лишь дополняет этот образ: «и рыдает – громко, басом» [1, с. 29]. Этот образ вызывает сочувствие – маленький герой боится смерти и совершает своеобразное бегство в игру. После смерти Сани мальчик напуган: «Этого не бывает! (...) Дети не умирают!», «Нет, нет, я не хочу!» [1, с. 29]. Герой прячется в объятиях мамы умершего мальчика, которая успокаивает его и даёт некую мотивацию: вырасти и стать врачом, который будет лечить больных детей. Возможно, мальчику удастся, и автор повести тоже верит в это, ведь не зря герою дано переводное имя, обозначающее «величайший».

Клёпу от остальных отличает то, что она не рождена со своим недугом. Героиня детдомовская девочка, имеющая физический недуг – гидроцефалию, которая возникла в результате травматического повреждения головы, «ворота упали на неё» [1, с. 82]. В результате чего девочку тоже шунтировали. Портрет-описание девочки («с разбитым носом и заплывшим глазом», «с рыжей шевелюрой, наполовину обритой» [1, с. 82]) помогает понять, что помимо недуга, она заполучила и временный физический дефект.

Если ранее читатель сам раздумывал о несправедливости того, что эти дети болеют, то сейчас он напрямую сталкивается с возмущением: «Они мячом попали <...> почему мне шунт, а не пацанам?» [1, с. 83]. Девочка стала жертвой безразличия со стороны не только сверстников, но и взрослых: «Она, говорит, кричала, что ворота шатаются. А никто не слышал <...> А воспитатели? <...> Да какие там воспитатели! Говорю же – детдом» [1, с. 83].

Интересно то, что дети с подобными болезнями и недугами должны иметь отклонения в умственном, психологическом и частично физическом развитии, однако Юлия Кузнецова рисует образы умных, понимающих, умеющих сопереживать детей, чьи высказывания, иногда оказываются намного мудрее, нежели многих взрослых – усиливая трагический пафос.

Стоит обратить внимание на косвенный психологизм, использованный автором для передачи атмосферы недугов и больницы, в целом. Многие детали имеют двойственную интерпретацию, подчёркивая тем самым контрастность двух миров: внутри больницы и за её пределами. Важной деталью становится абрикос. При первом упоминании фрукт является предвестником смерти Сани. Второй раз, упоминая в произведении данный плод, мы замечаем, лишь запах абрикоса. Благодаря этому автор сохраняет запах смерти, который витает в стенах больницы, но тут появляется совершенно необычное противопоставление: «замазанные краской

больничные окна и пустые бутылки из-под глюкозы на тумбочке у кровати» [1, с. 67] и «восточный сад с абрикосовыми деревьями, в котором смеющиеся смуглые дети играют» [1, с. 67]. Холодная, серая картина сменяется изображением солнечного, весёлого и тёплого мира – иного мира.

Ольфакторный код в повести занимает особое место: читатель встречается с большим спектром запахов, многие из которых, как писал Ёжи Фарино, становятся одной из категорий, при помощи которой «моделируется отравляющее действие общественного кризиса и падения нравственности» [11, с. 334].

Природный запах весны демонстрирует читателям надежды Таши на обновление жизни, на прекрасное и счастливое будущее. Упоминается он не единожды, многие важные события в жизни героини связаны именно с этим временем года: жучок появился в фантазиях Таши в марте, её дважды выписывали весной, да и в третий раз в больницу она попала весной. Девочку никогда не оставляла надежда на выздоровление с чем соединяется и запах весны и талого снега.

Необычен запах «Красной Москвы» [1, с. 22]. Эти духи были популярны во времена СССР – совсем в иное десятилетие, чем в повести. Упомянув этот ольфакторный код, автор намечает связь между прошлым и настоящим и хочет донести до читателей мысль - пороки, раскрывающиеся с помощью недугов детей, относятся к разряду вечных – они были и есть до сих пор.

В произведении мы встречаемся ещё с одним подобным запахом. На этот раз запах духов Аня и Таша слышат в преддверии Нового года: девушка, что должна играть роль Снегурочки и веселить детей, источает нежный, свежий аромат, «как запах первого снега» [1, с. 46]. Читатель чувствует иронию автора, ведь девушка, которая должна воплотить в себе образ искреннего сказочного персонажа, оказывается такой же порочной,

как и остальные: «Я лично развлекаю детей, потому что это очищает мою карму» - признаётся она [1, с. 47].

Помимо природных запахов и ароматов духов в произведении присутствуют и пространственные: запах дезинфекции – хлорки, лекарств. Они все предназначены для передачи атмосферы больницы.

Следующий вид косвенного психологизма, на который стоит обратить внимание – это колоронимы. В повести доминируют три цвета: зелёный, синий, голубой. Все они имеют двойственную природу.

Зелёный цвет в словаре Д. Трессидера [10], с одной стороны, интерпретируется как цвет болезни, смерти, с другой – как цвет жизни, излечения. Стены палат освещены «мягким зелёным светом» [1, с. 59], который присутствует и в элементах одежды («заставляла надеть бахилы (длинные, тряпичные, тёмно-зелёные)» [1, с. 48], «больничные распашонки, измазанные зелёнкой» [1, с. 95]) и становится признаком шунта под кожей детей («пятно от зелёнки на груди» [1, с. 76], «она размечена зелёнкой, чтобы видеть, где проходит под кожей шунт» [1, с. 82]). Вторая находит отражение в сравнении двух врачей: Александр Степанович (врач, который показан как безнравственный человек) носит только «дорогие халаты» [1, с. 17], а Игорь Маркович ходит «в мятой зелёной рубашке» [1, с. 17]. Именно Игорь Маркович становится «добрым волшебником» [1, с. 85] спасающим детей. Таким же исцеляюще-зелёным цветом представлен образ Выдуманного Жучка, который не просто всегда находится рядом с Ташей, но и защищает её от Жуков Отчаяния («Жучок и загорается изнутри зелёным» [1, с. 59], «...в тёмных папиных глазах снова что-то мелькает, но теперь я понимаю, что именно. В них отражается мой Жучок, в котором загорелся зелёный огонёк» [1, с. 68]).

Синий цвет, во-первых, обозначает вечность, постоянство порочности мира взрослых и представляется в качестве «синих губ» [1, с. 73] Таши, «синего халата Галюхи» [1, с. 44]. Во-вторых, несокрушимую веру одного

из отцов в выздоровление сына. Ведь именно синего цвета были глаза, нарисованные на асфальте робота, которого сделал папа Оручего.

Третий цвет, благодаря которому автор вновь создаёт контраст – это голубой. «Окно наполовину замазано голубой краской, вверху виден кусочек неба. Странно – всё голубое, но какое разное: цвет больничной краски гораздо тусклее небесного» [1, с. 62]. Часть неба, что проглядывает через незакрашенную часть окна, олицетворяет покой, счастье, а краска «гораздо тусклее небесного» [1, с. 62] представляет собой некую пародию на ту умиротворённость, которую хотели создать внутри больницы. Однако мотив счастья исчезает, когда описывается больничная еда и быт: плов «из переваренного риса и костей» [1, с. 10]; родителей заставляют спать на стульях, потому что «лишних коек нет» [1, с. 11]; предоставляют детям «жесткое серое одеяло» [1, с. 77]. В заведении, где больные должны находиться в полной уверенности, что их вылечат, что относятся здесь к ним хорошо, они лицом к лицу встречаются с халатностью, безразличием и легкомыслием даже со стороны некоторых из врачей. Недаром автор несколько раз упоминает такой суммарно-обозначающий вид психологизма, как духота: «в больнице так душно» [1, с.69], «сидела в душном боксе» [1, с. 75], «... душно. Вокруг плакаты с кишечными инфекциями» [1, с. 86] – нахождение в таком порочном окружении душит детей.

Единственным местом действия становятся больничные палаты, коридоры, кабинеты врачей, за пределы которых герои путешествуют лишь в своих воспоминаниях. Хронотоп в произведении – это небольшое здание больницы, соединяющее прошлое и настоящее. В последней главе повести под названием «В гости к Ане» [1, с. 91] настоящее время выходит за рамки больничных стен, и читатель отправляется в гости в «маленькую, но невероятно уютную комнату» [1, с. 92] Ани. У девочки день рождения и с этого мгновения должна начаться новая жизнь для Таши, которую предвещало её имя (Таша – переводное имя и обозначает «рождение»), вот

только дети, даже находясь за пределами больничных стен, стремятся вернуться в них. Данный факт усиливает драматизм: дети не смогут сами вырваться из порочного мира, им нужна помощь.

В произведении этот безнравственный мир находит воплощение в образе больницы, где всё порочно, начиная от тухлой больничной воды, запах которой может перебить «только сильный привкус ананаса и манго» [1, с. 70] и заканчивая самими людьми, живущими в этом мире. В повести описаны актуальные болезни современности: гидроцефалия и рак. Они являются одними из самых распространённых диагнозов, которые ставятся детям во всём мире. Автор повести, метафорически изображая реальность, верит, что общество ещё можно излечить, однако это должны сделать сами взрослые: «болеющему ребенку, прежде всего, нужны силы. И эти силы в родительской любви и мудрости» [1, с. 6].

Поднимая завесу детских болезней и недугов в своих произведениях и Юлия Симбирская, и Антон Соя, и Юлия Кузнецова обличают порочность и безнравственность мира взрослых. Продолжая идею Ёжи Фарино, они уверены в том, что именно больное общество является первопричиной такого необычного состояния детей как в литературе, так и в жизни вообще. Единым для всех трёх писателей остаётся не только необходимость лечения, но и вера в то, что больные дети сами не в силах повлиять на воздействие порочного мира – им нужны «доктора». Юлия Кузнецова, продолжая идею писателей XX века (И.А. Бунина, К.И. Чуковского, А.И. Куприна и других) считает, что вылечить детей в силах только самим взрослым, из-за которых маленькие существа и оказались в таком состоянии. Антон Соя возлагает миссию спасения на юных читателей, которые просто обязаны не следовать по порочному пути взрослых. Юлия Симбирская считает, что только вместе, объединившись всем миром, мы сможем решить эту важнейшую проблему.

Таким образом, вступая в дискуссию о причинах недугов и пороков юных героев, авторы XXI века всё чаще описывают детей в необычном для них, болезненном состоянии. О чём свидетельствует и то, что если из литературы XX века мы можем перечислить небольшое количество произведений, посвящённых болезням и недугам детей, то уже за первые 20 лет XXI века их становится больше десятка. Одни, освещая различные проблемы общества, продолжают лишь мельком упоминать недуги детей, другие посвящают детским недугам целые произведения. Однако цель остаётся неизменной: раскрыть порочность мира взрослых.

Список литературы:

1. Выдуманный Жучок. Ю. Н. Кузнецова. М.: ИД «КомпасГид», 2016. 96 с.
2. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах: пер. с англ. Н.Н. Марчук. М.: Вече, АСТ. Т. 1. 1999. 544 с.
3. Информационный канал Subscribe.ru, статья "Номофобия: симптомы и лечение" URL: <https://subscribe.ru/digest/inet/review/n900883.html> (дата обращения: 06.05.2022)
4. Медицинская энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia (дата обращения: 06.05.2022)
5. Новигатор системы Московского здравоохранения URL: <https://navigator.mosgorzdrav.ru/diseases/onkologiya/opukhol-golovnog-mozga/> (дата обращения: 06.05.2022)
6. Радзинский Э.С. Иосиф Сталин. Последняя загадка М.: Астрель, 2012. 512 с.
7. Симбирская Ю.С. Заяц на взлетной полосе: [для сред.и ст. школьного возраста]. М.:Абрикобукс, 2020. 208 с.
8. Соя А.В. Правдивая история Федерико Рафинелли : [для сред.и ст. шк. возраста]. Москва: Абрикобукс, 2019. 136 с.
9. Толковый словарь русского языка: В 4-х томах / Под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Сов.энцикл.: ОГИЗ, 1933-1940. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=21794> (дата обращения: 10.05.2022).
10. Тресиддер Дж. Словарь символов - URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/13.htm (дата обращения: 10.05.2022)

11. Фарино Ё. Введение в литературоведение: Учебное пособие. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. 639 с.

Список рекомендованных художественных произведений по теме

1. Ю. Симбирская «Заяц на взлётной полосе».
2. Ю. Кузнецова «Выдуманный Жучок».
3. А. Соя «Правдивая история Федерико Рафинелли».
4. Ю. Линда «Мишангел».
5. М. Самарский «Радуга для друга».
6. С. Варфоломеева «Машка как символ веры».
7. Т. Шипошина «Окончание сказки».
8. Н. Назаркин «Изумрудная рыбка. Мандариновые острова».
9. Т. Михеева «Доплыть до грота».
10. Е. Мурашова «Класс коррекции».
11. Р.Дж. Паласио «Чудо».
12. Т. Фомбель «Девочка из башни 330».
13. А. Штайнхёфель «Рико, Оскар и тени темнее тёмного».
14. М. Петросян «Дом, в котором...».
15. Д. Халлетт «Выйти из чата».
16. Е. Немеш «Отключите орфографию», «Субтитры».
17. Н. Свестен «На живую нитку».

*Виды эмоционального интеллекта героев современной детско-
юношеской прозы (Софронова С.А., Божкова Г.Н.)*

В современном духовно неустойчивом и весьма разрозненном обществе особенно острой становится проблема эмоционального развития личности. Люди все чаще сталкиваются со скрытым обманом или открытой агрессией, различными формами эмоционального насилия и неспособностью жить в ладу с другими людьми. Исследователями отмечается, что «...новый экзистенциальный кризис молодежи связан прежде всего с дефицитом чувств» [7]. В обществе считалось и до сих пор считается, что именно умственные способности человека благоприятно

сказываются на его карьере, профессиональном становлении, многих других областях жизни, однако высокий интеллект не является залогом способности современного подростка справиться с чередой стрессогенных факторов, с которыми ему приходится сталкиваться в своей жизни едва ли не ежедневно. В этом ему на помощь приходит другой вид интеллекта – эмоциональный.

Необходимый баланс в эмоциональной сфере нужен для психического здоровья человека, а особенно он важен для подростков в их сложный, кризисный возраст, ведь именно в этот период на первый план выходит межличностное общение, становясь ведущим видом деятельности. Высокий уровень эмоционального интеллекта является условием эффективной социализации подростков.

Практические исследования эмоционального интеллекта подростков, однако, приводят к неутешительным результатам. Так, к примеру, Е.И. Антонова в своей статье «Современные исследования эмоционального интеллекта у подростков» [1] приводит результаты психологической диагностики подростков 14-15 лет, из которых следует, что «... уровень эмоциональной компетентности наших подростков находится на среднем уровне с тенденцией к уровню ниже среднего» [1]. Интересным результатом данного исследования является также то, что подростки демонстрируют гораздо более высокий уровень управления другими людьми по сравнению с уровнем управления собственными эмоциями, а кроме того, по шкале управления своими эмоциями количество участников со средним уровнем в два раза меньше количества участников с низким уровнем, а результатов с высоким уровнем практически не наблюдается.

Таким образом, современная психология очень заинтересована изучением эмоционального интеллекта подростков, который находится в плачевном состоянии. Интересным, впрочем, является и

то, что современная детско-юношеская проза тоже во многом заинтересована изучением данного феномена.

В рассказе Т. Меньшиковой «Мой отец зажигал звезды» [5] описывается жизнь и внутренние переживания мальчика по прозвищу «Улитка». Интересно, что повествование ведется от лица самого мальчика, помогая лучше понять внутренний мир героя. С первых же строк мы узнаем самую характерную черту мальчика – он постоянно опаздывает: «Я притормозил перед загадочной надписью в пролете между третьим и вторым этажами. «Привет, меня зовут...», - уже нащупал маркер в кармане, но вовремя опомнился. Нет времени отвечать!» [5, с. 5]. Легко понять, что герой совсем не медленный, а скорее легко отвлекающийся, неспособный сосредоточить внимание на одной задаче, как и многие подростки. Он вполне способен на быстрые, импульсивные, часто необдуманные действия («Только припозорился перед пятым классом, который сидел в кабинете биологии. Ворвался туда, как на соревнованиях. Только ленточки на двери не хватало, чтоб зафиксировать рекорд» [5, с. 9]), но также быстро способен и растерять всю эту бурную энергию («Туда я уже пополз: и запал закончился» [там же]). Улитка и сам, неосознанно, понимает эту свою черту: «Я вообще читаю все, что попадает на глаза: надписи на заборах и стенах, рекламу в автобусах, чужие газеты и журналы через плечо» [там же, с. 7]. Отличают героя не только опоздания, но и классическая неспособность усидеть на уроке и выполнить поставленную учителем задачу: «Десять минут до конца урока. Я даже первого уравнения не решил. Пусть кто-нибудь другой отыщет для Румзы этот икс. А я лучше нарисую для нее продольный разрез головного мозга» [5, с. 10]. Интересно, что названные выше особенности являются характерными для гиперактивных подростков, и, как отмечает Магомедова Е.Э. [4], в современном мире возрастает частота нарушений развития подростков по типу сверхподвижности, именующемуся в научной литературе синдромом

дефицита внимания с гиперактивностью. Улитке действительно не хватает внимания, что обусловлено совершенно понятными и даже какими-то обыденными жизненными обстоятельствами: одинокой жизнью с мамой («раньше мы жили вдвоем с мамой» [5, с. 5]), переездом и переходом в новую школу («Лина была единственным человеком, который хорошо меня принял в этом классе» [там же, с. 21]).

Все это оказывает неоспоримое влияние на отношения героя со взрослыми, особенно с отцом, так как у подростков гиперподвижного типа большее значение получает надежда на аффилиацию, то есть на ожидание симпатии, взаимопонимания при общении со сверстниками [4], а отношения со взрослыми во многом теряют свою актуальность. Мама в жизни Улитки остается безусловной, неоспоримой константой, как и чувства к ней: герой скучает по жизни с ней в старой квартире («... раньше мы жили вдвоем с мамой, и меня это, кстати, вполне устраивало» [5, с. 5], «... жалко, что старая квартира была не наша» [там же, с. 6]), он скучает по маме в ее отсутствие («Хочу, чтобы мама была дома» [там же, с. 30]) и для него настоящим шоком и потрясением становится необходимость матери в операции («И вдруг я разом забыл и про биологию, и про алгебру, про все <...> С «ничего страшного» в больницу не кладут <...> А что, если она не вернется?» [там же, с. 32]). Отношения же с отцом, человеком, который не был в жизни Улитки так долго, который не так хорошо его знает, с которым нет устоявшихся прочных отношений, представляют для героя большую трудность. Это и не удивительно, глава семейства весьма флегматичен: скрытен, аккуратен, малоэмоционален, и для подростка представляется большой проблемой найти с ним общий язык. Все эмоции героя, связанные с отцом, имеют отрицательный характер и все их отношения

наполнены недовольствами и претензиями друг к другу. Отец постоянно сравнивает Улитку с другими детьми, а любой разговор, который заводит Улитка, становится поводом для нравоучительных бесед. Мальчик болезненно воспринимает и обвинение в лени субботним утром: «Может, у меня всю ночь жар был, температура под сорок? Нет, быстры взгляд – и вот я уже лежебока и лентяй», а еще болезненней – неудачный подарок на день рождения, ведь вместо долгожданной модели мозга была подарена раскраска с «какими-то супергероями»: «... я вдруг так живо вспомнил свое разочарование и обиду, что даже говорить не смог. К раскраске той я не притронулся» [5, с. 51]. Кульминацией негативных чувств Улитки становится категоричное нежелание писать сочинение о папе: «У меня в животе кто-то включил морозилку <...> Что я напишу об отце? Я о нем и не знаю почти ничего... из такого, что годится для сочинения. Из такого, чем можно гордиться» [там же, с. 17]. Раскрыть уровень эмоционального неприятия ситуации помогает суммарно-обозначающий вид психологизма (вербальное обозначение чувств): «обидно», «больно», «кто-то включил морозилку». Начало долгого пути к сближению с отцом происходит в тот момент, когда герою удастся взглянуть на него с другой стороны, увидеть его положительные стороны: отец, оказывается, замечательный преподаватель, и все фонари на улицах города зажигают его ученики. Хотя Улитка и был весьма категоричен в том, чтобы критиковать отца и его отношение, он все-таки способен признать и его неоспоримые достоинства, он искренне и совсем даже по-детски хочет увидеть в отце хорошего человека, которым можно гордиться, про которого можно написать самое лучшее сочинение.

Улитка удивительно сострадателен. Понимая трудное положение матери, он стремится оградить ее от своих личных забот: «... мама предлагала мне подарить что-то поновее, но я же знаю, что она, считай, одна нормально зарабатывает. Весь бюджет – на ней. Чего я еще буду...» [5,

с. 13], даже если без новенького телефона он становится своеобразной «белой вороной» среди сверстников. Услышав трагичную историю Любы, рано потерявшей родителей и оставшейся с сестрами без всякой поддержки родственников, он как будто на самом себе испытывает тот же страх («Мой самый большой страх – они остались одни» [там же, с. 54]), оказывается способным к сочувствию и эмпатии.

В своих собственных эмоциях Улитка разбирается весьма неплохо, что демонстрируется многочисленными словами категории состояния, ставших основой суммарно-обозначающего психологизма: «как же мне стыдно», «я струсил» [5, с. 21], «я скучаю по маме» [там же, с. 6], «что я тужусь-то?» [там же, с. 10]. Он также вполне способен на понимание эмоций и намерений окружающих, ведь провокации Гавроша были мгновенно разгаданы мальчиком («я понял, чего он добивался. Мне вроде как полагалось сейчас сказать, что никто за меня не решает» [5, с. 20]), а недовольство и злость учительницы – поняты по одному лишь выражению лица («я тут же понял, что совершил большую ошибку. Лицо Гусыни посуровело» [там же, с. 18]). Однако подросток оказывается неспособен избавиться от навязчивых мыслей, мешающих сосредоточиться на занятиях («ищу какие-то икс и игрек, а в голове стучит: “ты один, ты один, ты один”» [там же, с. 34]) и оказывающих влияние не только на его способность выполнить задачу, но даже на его восприятие самого себя и окружающей реальности, ведь в этот момент герой как будто «отдал свое тело кому-то другому» и наблюдает со стороны. А ошибочное впечатление о влюбленности лучшей подруги Лины в Улитку и вовсе доставляет герою немало проблем, ведь именно из-за отказа «серьезно поговорить» мальчик оказывается втянут в драку и почти теряет такого замечательного друга.

Повествование от первого лица, используемое в произведении, не дает в полной мере оценить такие приемы раскрытия психологизма, как жестовый портрет или внешность героя, однако в целом **уровень эмоционального интеллекта** Улитки представлен как **средний** и выражается через поступки, речь, суммарно-обозначающий психологизм и яркие внутренние монологи, которые открывают перед нами живую картину непростого для любого человека периода, характеризующегося нестабильным эмоциональным состоянием и едва ли не самым началом формирования такого феномена, как эмоциональный интеллект.

Интересной для раскрытия уровня эмоционального интеллекта в подростковом возрасте является и филологическая повесть Ю. Линде «Литеродура» [3]. Главная героиня Женя Щетинина пишет свою биографию для участия в конкурсе, и пишет ее тоже от первого лица, называя «паршивой» и «никому не интересной».

В целом биография представляет собой поток сознания, в котором очень ярко вспыхивают ассоциации и «самохарактеристики» девочки: «в детстве я была *грушей* – той самой, которая для бокса» [3, с. 13], «характер у меня – это да, слабоват, хочется *белую ворону* упомянуть» [там же], «в детстве я была с приветом, немного... э-э... *космонавтом*» [там же, с. 14], «паучиха» [там же, с. 15], «сопля соплей» [там же, с. 37], – раскрытые в каком-то самокритичном и даже самоуничижительном ключе. Таким же представлен и портрет девочки, созданный при помощи цветописи: «а я не белая — самая обыкновенная *серая*: и глаза *серые*, и волосы *серые*, обыкновенно-русые. Нет, я не белая и не серая — я *прозрачная*» [3, с. 13]. Эти цвета и зоологические сравнения позволяют легко понять положение Жени в обществе, погружая читателя в непримиримый конфликт со сверстниками, высмеивающими героиню за высокий рост, торчащие уши, «мышинный хвост» волос [6]. Хуже всего то, что Женя не только принимает и как будто мирится с положением вещей, проявления чего мы можем

увидеть еще в раннем детстве («я не видела смысла сопротивляться: их много, а я одна» [3, с. 20]), но под негативным влиянием общества и сама начинает относиться к себе точно так же: «Дурацкая у меня фамилия. И имя так себе – Женя» [там же, с. 15]. Эмоционально такая ситуация не может быть нормальной ни для какого ребенка или подростка, и оказывается она неприемлема и для Жени, которая, хоть и мирится с положением вещей (бежать в реальности особо некуда), но все-таки хочет вырваться из угнетенного положения и находит единственный безопасный способ – мир фантазий. Кусочек масла у девочки превращается в солнце, троллейбусы приобретают имена, а сама она становится «печальной феей Листопадой» [3, с. 15], чем даже в идеальный, казалось бы, мир фантазий и вымыслов привносит негативную окраску реальности. Реальный мир, впрочем, и сам активно вмешивается в фантазии Жени самым ужасным способом: «молча порхала под окнами в трусах и простынке, с рассечённой бровью и дюжиной потенциальных синяков» [там же, с. 19].

Определенный дух бунта, в Жене, конечно, присутствует и выражен он в первую очередь характерной сленговой лексикой, что можно трактовать и как желание влиться в окружающую среду: слова «дурацкий», «дебильный», «придурки» и многие другие встречаются в автобиографии Жени неоднократно. У девочки также есть собственные принципы и способы борьбы с окружающим миром: «на людях я никогда не плачу – не дождутся!» [3, с. 18], «Мимикрия у меня срабатывает. Каждый защищается как умеет» [там же, с. 20]. И, конечно, как любой подросток, Женя особенно ярко бунтует перед несправедливостью, задевающей ее личные чувства, поэтому кульминационным становится момент, когда один из одноклассников обесценивает в своей речи подвиг ее отца, и Женя, не задумываясь о будущем («Мне было безразлично, что будет потом. Вакуум» [3, с.

147]) бросается в драку. Хотя обычно героиня весьма пассивно реагирует на несправедливость по отношению к себе, становится совершенно понятно, что у Жени имеются определенные ценности, за которые она готова бороться до конца. В этой борьбе она не так сдержана, как обычно, эмоции выходят на первый план и затмевают все – рациональность, возможность наказания, неправильность поступка, оставляя лишь неудержимую злость.

Хотя в менее стрессовых ситуациях Женя прекрасно контролирует свои эмоции и даже способна отследить выражение лица: «я орала от ярости. Правда, в воображении, вслух ничего не сказала, зато физиономию имела безразличную, молчаливую, каменную» [3, с. 58]. Сама себя она называет неконфликтной, но ведь необходимо учитывать, что избегать конфликтов, а уж тем более в эмоциональной подростковой среде – навык, требующий огромного мастерства и самообладания. Высокий уровень эмоционального интеллекта Женя демонстрирует и в способности управлять окружающими благодаря своему богатому воображению. На импровизированных экскурсиях чудеса представлены в самых неожиданных местах, так, например, трухлявое бревно – это место, где поселилось крошечное солнце и «... утром солнце видно через один конец бревна, а вечером – через другой» [3, с. 49]. Выдумки помогают Жене адаптироваться в обществе. Если в детстве мир фантазий был лишь иллюзорным утешением, то к подростковому возрасту героиня учится с максимальной выгодой использовать свои способности и не стесняется применять их. Можно с уверенностью сказать, что в данной повести демонстрируется рост и развитие эмоционального интеллекта, а так же то влияние, которое разные его уровни оказывают на социальное положение человека.

Воспоминания, которые Женя отражает в своей биографии, рисуют перед нами и очень сострадательного человека. Так, например, первым приобретением Жени становится тетрадь «... с дурацким уродливым

гномом, потому что стало жалко оставлять его, одинокого, на полке, ведь ясно же, что никто такого некрасивого не купит» [3, с. 42], хотя сама она тоже мечтала о Русалочке или Рапунцель. Здесь возникает одна из самых интересных ассоциаций, ведь именно такой, уродливой и одинокой, Женя чувствует себя, и ее желание позаботиться даже о простой тетради вопреки собственным желаниям раскрывает девочку с неожиданной стороны – ей, вероятно, очень хочется, чтобы кто-нибудь обратил на нее внимание и выбрал ее, такую необычную и нескладную, среди всего разнообразия «принцев» и «принцесс».

Девочка оказывается очень привязана к родителям, хотя и совершенно по-разному. Отец – посмертно Герой России, и героиня гордится им (на конкурс она пишет поэму про папу и про войну, устраивает драку из-за неуважения в адрес его подвига), но в то же время далека от него, поэтому дистанцируется: «я неудачница и характером совсем не похожа на дочь героя» [3, с. 37]. Другое дело – мама. С мамой девочка по-настоящему эмоционально близка. Настолько, что легко угадывает ее психологический тип: «Мама – типичный сангвиник» [там же, с. 22], замечает свойственные ей симптоматические жесты: «... она и во сне улыбается – в любом, даже кошмарном, – и непременно ото всей души и с забавными ямочками на щеках» [там же, с. 23]. Мама в воспоминаниях – яркий луч света, способный не только скрасить болезнь, но и сделать ее желанной: «В детстве я просто обожала болеть.<...> Лежишь себе в кровати, отдыхаешь, попиваешь куриный бульон, мультики гоняешь, но *главное – мама читает книги!*» [там же, с. 52]. С мамой определенным образом ассоциируется едва ли не самая важная часть жизни Жени – творчество: «Мама вон по юности много песен сочиняла» [там же, с. 54], а кроме того мама оказывается единственным защитником и сторонником этого увлечения: «Мама

говорит: «Женя будет поэтом», а бабушка В. возмущается, что поэт — не профессия. Вот именно, — отвечает мама, — больше, чем профессия, поэт — это служение» [3, с. 86]. Интересно, однако, что эмоционально Женя в определенные моменты меняется с мамой ролями, так, например, во время путешествия автостопом в Петербург именно Женя волнуется о будущем и проявляет осторожность, в то время как ее мама, кажется, совершенно не представляет возможную опасность: «Мама с присущим ей темпераментом уписывала за обе щеки весь этот восточный ассортимент, а я проявляла бдительность и вяло ковырялась в тарелке» [там же, с. 73]. Отношения с родителями также раскрывают в Жене глубоко эмоционального и чувствительного человека, способного дорожить памятью о близких, но также и проявлять о них заботу, быть эмоционально вовлеченной в их благополучие.

Исходя из всего вышесказанного, можно говорить о **высоком уровне эмоционального интеллекта** главной героини повести Ю. Линде, продемонстрированном, ввиду особенностей повествования, в первую очередь поступками, речью и внутренними монологами. В повести можно наблюдать не только за характерными проявлениями названного уровня эмоционального интеллекта, но и за особенностями развития эмоциональных способностей, а также их влияния на личность и окружающую действительность.

В фантастической повести «Теория невероятностей» В.В. Ледерман [2] описывается жизнь и приключения юного школьника Матвея Добровольского, типичного проблемного подростка, эгоистичного, саркастичного, равнодушного к окружающим. Самую точную характеристику Матвея, какого мы видим его на первых страницах, дает мама мальчика: «злючка-колючка» [2, с. 1]. Он негативно реагирует на ласки матери («Ну что она вечно лезет со своими нежностями? Знает ведь, что я ненавижу все эти “муси-пуси”» [там же]), он не выполняет таких

простых просьб, как сходить в магазин, а если и выполняет, то всем своим видом демонстрирует, что ему это в тягость: «как на каторгу» [там же, с. 2] – замечает его отец, когда Матвей отправляется в магазин, едва сумев подавить тяжелый вздох. Самые частые эпитеты, используемые в создании образа героя – «угрюм», «мрачен», «недоволен». Матвей никогда не скрывает этих своих негативных эмоций, он очень открыто и с большим энтузиазмом демонстрирует их всем вокруг, не щадя ни одноклассников, ни классного руководителя, ни родителей, в то время как положительных почти не проявляет.

Интересной для интерпретации образа становится портретная деталь – куртка с множеством карманов («Восемнадцать, - *гордо* сказал Матвей» [2, с. 49]), набитыми самыми разными, нужными и ненужными вещами: «школьный пропуск, школьная проездная карта, ключи, десятирублевая монета, аптечная дисконтная карта» [там же, с. 49] и много другое. В психологии прятать руки в карманах – значит прятаться от окружающего мира, не желать общаться или быть незаинтересованным и неискренним, а еще – бояться выдать себя и свои чувства. Совершенно не случайно такой скрытный ребенок, как Матвей, настоящий «колючий еж», каким его называет Олег Денисович, находит невероятно крутым и функциональным такое, казалось бы, абсурдное количество карманов.

У Матвея вообще все самое ценное – материальное: компьютер, смартфон, интернет. В школе мальчик ходит, «не отрывая взгляда от самртфона» [2, с. 5], забыв даже снять куртку. Счастливая жизнь для Матвея существует в одном мире – виртуальном. Герою не интересны ни школьные мероприятия, ни люди, он счастлив лишь в одном случае: «когда я в своей комнате, перед компом, и меня никто не трогает!» [там же, с. 9], а самое его большое разочарование в жизни –

обрыв на линии провайдера: «Вот это подстава! Целые сутки без интернета? Все, конец. *Отрезан от мира*. Отключен от цивилизации. Кошмар! Жуть!» [там же, с. 1]. Последний внутренний монолог грамматически не оформлен, что выдает в нем больше подсознательное проявление эмоции. Но самое страшное, что эти самые неконтролируемые эмоции, эти иллюзорные ценности создают вокруг героя непробиваемый никем вакуум: «Вокруг тебя пустота. Нет ни интересных занятий, ни надежных друзей. Если убрать компьютер и интернет, у тебя вообще ничего не останется» [там же, с. 10] – такую точную характеристику дает герою Олег Денисович. Матвей несчастен и одинок, но самое печальное в том, что он не способен этого понять, а все его действия, чувства и эмоции лишь дальше уводят его в пучину одиночества.

Кроме всего прочего, герой – страшный эгоист и даже не пытается этого скрыть. Ему нет дела до аллергии отца, а саму невозможность привести из-за этого в дом собаку называет несправедливой и очень ярко и открыто бунтует против этого: «Почему я должен страдать из-за папы? Я-то ведь здоров!» [2, с. 3]. Он тем более неспособен сочувствовать горю чужих людей и весьма циничен в этом отношении: «Все это, безусловно, печально. Но не может же он расстраиваться из-за совершенно незнакомого человека» [там же, с. 15]. Матвей кажется даже неспособным пожалеть ребенка, такого же, как он сам, внезапно оставшегося в одиночестве в огромном мире, и поэтому упрямо ставит матери ультиматумы и спорит о том, чтобы она не смела приводить домой чужую девочку. Даже его смелый, практически героический поступок, спасение второклассника Гоши, омрачен какой-то злобной мыслью: «Ну вот, строил из себя героя, *спасал Гошкин телефон*, который спокойно лежал дома. Можно было и не вмешиваться, только шпану зря разозлил» [2, с. 14]. Даже в ситуации опасности жизни для Матвея важнее всего – спасти чужой телефон. Он ошибочно предполагает, вероятно, что в телефоне заключено не только его

личное счастье, но и счастье окружающих людей. Он не способен понять, как люди могут вообще заботиться о других, какое может быть человеку дело до проблем другого, из-за этого совсем не способен сосуществовать в коллективе, поэтому и школа – неизбежное зло, и спортивные мероприятия не приносят удовольствия, и на радость класса от победы отвечает лишь язвительным комментарием сквозь зубы.

Матвей вообще очень агрессивен, особенно в словах. Помимо сленговых «блин», «по барабану» и прочих похожих слов, он способен с большой злостью ответить любому человеку, например, завучу: «и где у нас сигареты? – с вызовом поинтересовался Матвей. – Разве вы их видите?» [2, с. 34] или маленькой девочке: «Я хотела белый рожок. Я коричневый не буду. – Будешь! Я тебе его сейчас в рот затолкаю!» [там же, с. 40]).

Матвей оказывается вообще не способен к эмпатии. Он не понимает даже единственного человека, которого может назвать другом Веню Ватрушкина, и долгое время не меняет своего отношения к нему: «Веня снова стал прежним – нерешительным и словно в чем-то виноватым. <...> и у Матвея прорвался обычный, насмешливо-снисходительный тон» [2, с. 52], высмеивает Веню за неуклюжесть и преследующие его неудачи, хотя именно Ватрушкин – тот человек, который учит Матвея тому, что «человеческая доброта может растопить все неудачи» [там же, с. 63]. Даже на доброту Милославы он отвечает грубостью: «На площадке бы ночевала, возле двери, - тут он повысил голос, чтобы ей было слышно. - Но я вынес бы тебе коврик!» [там же, с. 87].

Необходимо отметить, что не только собственный уровень эмоционального интеллекта влияет на отношения с окружающим миром, но и окружающий мир способен оказывать активное влияние

на эмоциональный интеллект, особенно в нестабильном подростковом возрасте. Весь образ «злючки-колючки» Матвея складывается из-за пережитого предательства, из-за которого он так и не смог научиться доверять людям: «потому что они меня не столкнут с гаража. И не бросят одного с переломанными ногами. И не будут дразнить «парашютистом»! Там, в сети, я могу быть, кем захочу. И это классно!» [2, с. 105]. Герой именно потому оказывается таким злобным и эгоистичным, потому что никогда не пытался контролировать свои эмоции, а выбрал для себя путь мрачного одиночества. Не удивительно, что Матвей не следит за своими жестами, мыслями или словами.

Эмоциональный интеллект главного героя «Теории невероятностей» представлен прежде всего с помощью грамматически неоформленных внутренних монологов, речи, поступков и, в меньшей степени, симптоматических жестов и портрета. Излишняя эмоциональность, неспособность ни контролировать свои чувства, ни понимать чувства других людей позволяет говорить о **низком уровне эмоционального интеллекта** этого персонажа.

Таким образом, произведения современной детско-юношеской прозы демонстрируют самые разнообразные уровни эмоционального интеллекта и приемы их раскрытия, хотя в большей степени авторы делают упор на внутренний монолог, поступки и речь своих героев. В современной прозе находят отражение и проблемы формирования и развития эмоционального интеллекта у детей и подростков, обусловленные самыми разнообразными факторами: окружающей действительностью, излишней увлеченностью виртуальным миром, психологическими особенностями самих подростков. Литература также отражает не только особенности определенного уровня эмоционального интеллекта, но и возможности его развития и совершенствования. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что уровень эмоционального интеллекта литературных героев

способствует не только лучшему пониманию их психологических особенностей, но и более полному и широкому раскрытию тематики и проблематики самого произведения.

Список литературы:

1. Антонова Е.И. Современные исследования эмоционального интеллекта у подростков // Практическая психология: вызовы и риски современного общества. 2020. С. 14-18.
2. Ледерман В.В. Теория невероятностей // MogNB. URL: <https://mognb.ru/books/1435152-teoriya-neveroyatnostey/read> (дата обращения: 01.12.21)
3. Линде Ю.В. Литература: повесть. М.: Дет.лит., 2019. 160 с.
4. Магомедова Е.Э. Характеристика гиперактивных подростков и особенности их общения // Закономерности и тенденции инновационного развития общества. – 2016. – С. 198-201.
5. Меньщикова Т. Мой отец зажигал звёзды: [для ср. шк. возраста: 6+]. М.: КомпасГид, 2019. 144 с.
6. Сухих И.С., Божкова Г.Н., Специфика литературного портрета в творчестве современных подростковых авторов (на материале произведений Ю. Линде и Т. Михеевой) // Феномен одиночества в современном обществе: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2020. С. 26-35.
7. Тарабакина Л.В. Эмоции подростка и их воспитание // Наука и школа. 2012. №5. С. 137-141.

Список рекомендованных художественных произведений по теме

1. Ю. Линде «Литература».
2. Т. Меньщикова «Мой отец зажигал звезды».
3. В. Ледерман «Теория невероятностей».
4. Т. Мاستрюкова «Приоткрытая дверь».
5. Ф. Бакмана «Тревожные люди».
6. Е. Рудашевского «Здравствуй, брат мой Бзоу».
7. Е. Соковенина «Крупная кость».
8. В. Ледерман «Календарь майя».
9. Э. Клементс «Фриндла».
10. Д. Пиколт «Ангел для сестры».

11. Е. Бодрова «Никому не нужно небо».
12. И. Богатырёва «Я сестра Тоторо».
13. А. Зайцева «Девочка в шаре всё нипочём».

Анималистические образы в современной детско-юношеской прозе

(Божкова Г.Н.)

Во все времена животные считались целителями. В Древней Греции бог врачевания Эскулап посещал больных именно в виде пса и лечил их, зализывая раны. Святых раннего периода христианства довольно часто изображали вместе с собаками. Первыми произведениями, которые читали дети, были Азбука и Псалтырь, призванные подготовить подрастающее поколение к чтению главной книги - Библии. Первым животным, появившимся в «Ветхом Завете», был Змей искушитель, который и привёл людей к нарушению запрета и грехопадению. Противопоставлена демоническому образу Валаамова ослица, ставшая символом истинного Божьего пути. Встречались в священном писании и животные, идентификация которых затруднена (бегемоты, единороги, левиафаны и пр.). Образы животных выполняют воспитательную функцию и помогают в выборе правильного жизненного пути. В «Поучении Владимира Мономаха» есть важная строка: «Относись хорошо к животным и не обижай их, ведь они не способны высказать печаль и боль свою» [4, с. 240]. Подобные призывы воспитывают личность, способную жить в гармонии не только с обществом, но и с миром животных.

В народных сказках анималистические образы тоже не просто являются главными героями, но и носителями аллегорических черт: лиса - хитрость («Колобок»); заяц - трусость («Сказка о трусливом зайце»); кошка - мудрость («Волшебное кольцо»); собака - преданность («Морозко»); волк - глупость («Волк и пёс»). Данная традиция продолжается в сатирических повестях XVII века. В «Повести о Ерше Ершовиче» изображены сословные отношения на Руси: льстивый обманщик Ёрш - представитель боярского

сословия, а Лещ олицетворяет бесправное крестьянство. Анималистические образы стали частью сатиры и в баснях И. А. Крылова «Ворона и лисица», «Мартышка и очки», «Слон и Моська». Наблюдая за поведением Слона, Моськи, Лисицы, Мартышки, юный читатель видит человеческие нравы, отступление от высоких моральных норм.

В сказке В. А. Жуковского «Война мышей и лягушек» отражается общественный кризис, который раскрыт в иносказательном сюжете: царь лягушек Вздудоморда, перевозя мышонка Крохобора на своей спине, утопил его, чем вызвал гнев всего мышиногo царства. Возрождается сатира «арзамасского типа», которая очевидна и в сказках М. Е. Салтыкова-Щедрина («Медведь на воеводстве», «Премудрый пескарь», «Орёл-меценат» и другие), развивающего появившееся в фольклоре сатирическое содержание. Однако присутствует и другая позиция писателей относительно образов животных в художественных произведениях. Поэты XVIII века часто использовали образы экзотических животных. В творчестве М. В. Ломоносова («Ода... на взятие Хотина 1739 года»), Г. Р. Державина («Водопад» и «На возвращение графа Зубова из Персии») широко распространены образы коня, волка, змеи. Животные у этих поэтов вызывают восторг перед необузданной мощью и яростью божественных созданий, который близок к ветхозаветной традиции их изображения [2].

Анималистические образы в литературе часто являются чем-то большим, нежели просто способом изобразить окружающую действительность, во многих произведениях животные помогают более полно раскрыть образ главных героев. В произведениях писателей XIX-XX вв. животные выступают как дар судьбы,

дающийся героям для того, чтобы проявить свою сущность и по-новому взглянуть на окружающую действительность, возможно, даже изменить её. В сказке А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» очевидно желание рыбки наказать и перевоспитать мужика, а также преподнести урок нравственности жадной, сварливой старухе. В рассказе И. С. Тургенева «Муму» предстает образ маленькой собачки, изменившей существование дворника Герасима, раскрывшей трогательную беззащитность глухонемого «богатыря». Образ невероятно преданной собаки раскрывается и в рассказе А. П. Чехова «Каштанка». Беззащитная дворняжка позволяет увидеть социальную несправедливость, жестокость. Мир животных в рассказах А. П. Чехова гармоничнее человеческого: в произведении «Белолобый» волчица-мать не смогла причинить боль маленькому щенку, которого украла из хлева, спутав с ягнёнком, а Каштанка преданно возвращается к своим хозяевам, невзирая на их эгоизм.

Образы животных также представлены и в произведениях XX века. Всем известны стихи С. Есенина «Песнь о собаке», «Корова»; А. А. Блока «Зайчик»; С. Чёрного «Черепаша», «Про бычка». Анималистические образы в лирике являются своеобразным зеркалом человеческой души и продолжают традиции дидактической поэзии ХУШ - начала XIX века.

В рассказе А. И. Куприна «Белый пудель» Арто - верный друг и соратник двух мальчиков. С помощью него Трилли и Сергей не просто избавляются от одиночества, но и познают радость дружбы. Вася Рубцов в рассказе А. П. Платонова «Корова» благодаря дружбе с коровой вырос ответственным, добросовестным человеком.

Итак, в произведениях писателей XIX-XX вв. образы животных выполняют не только терапевтическую функцию, но и социально-воспитательную. Животные оказывают благотворное влияние на психику и формирование характера ребенка. Современная детская литература расширяет галерею анималистических образов: в повести М. Самарского

«Радуга для друга» главным героем становится собака-поводырь. Всем известна наука лечения людей животными - анималотерапия, она основана на использовании животных или образов животных (рисунки, игрушки, звуки) для исцеления. Многими учеными доказано, что при общении с животными улучшается состояние детей больных аутизмом, ДЦП, синдромом Дауна, нормализуется психическое состояние ребенка и многое другое. В повести «Радуга для друга» раскрываются взаимоотношения собаки-поводыря по кличке Трисон с больными людьми. Повесть была написана Андреем Самарским после знакомства со слепым ребёнком, юного автора заинтересовали проблемы инвалидов. Неизгладимое впечатление на писателя произвело взаимоотношение собак-поводырей со своими хозяевами и то, как инвалиды меняются, когда общаются с животными. На мир людей читатель смотрит глазами собаки Трисона, вся повесть -это своеобразный дневник пса, построенный на его размышлениях. Трисон рассказывает о значении своего имени, с любовью вспоминает прошлого хозяина, который уже ушёл из жизни, и преданно хранит память о нём. Новым хозяином стал подросток Александр, потерявший зрение во время автокатастрофы. Саша очень тяжело привыкает к «незрячей» жизни: он не может ходить в обычную школу. С появлением собаки мальчик стал веселее, разговорчивее и приветливее: «Сашка даже повеселел, оживился, - говорит мама. - С собакой ему будет полегче» [8, с. 23]. Несмотря на то, что в обязанности «Триши» (так называют собаку в семье) входила только помощь в перемещениях по улице, он смог стать для Саши и другом, и психологом. Лабрадоры - очень миролюбивая и спокойная порода собак: Тришка понимал Сашу, а подросток по звукам голоса пса знал, о чём его предупреждает друг. Переживая за Тришу, спасая собаку, Саша превращается в заботливого, умеющего отстаивать свои

интересы человека, который благодаря умению дружить осуществил свою мечту - увидел радугу.

В «Сказке про собаку, которая умела летать» М. Петросян удивительный пёс по кличке Годо не просто сделал провинциальный город известным, но и наполнил смыслом жизнь маленького сироты Топа, который мечтал о друге, но не мог встретить его среди людей. Образ необычной летающей собаки - не только часть волшебной сказки, но и метафора: Годо противопоставлен «бескрылому» миру взрослых людей, не умеющих верить в чудо, любить своих детей, думающих о материальной наживе. Тётушки Топа заняты продажей пирожков, только мальчик лишён алчности и утомлён городской рутиной, для него Годо - это друг, а не коммерческий проект, привлекающий туристов. Провинциальный городок, изображённый в сказке, типичен: его жителям не интересен феномен летающей собаки, тем более её чувства и желания: для них пёс - музейный экспонат, приносящий деньги: «Местные жители стали зарабатывать деньги, продавая сувениры с изображением волшебного щенка и водят желающих на него поглазеть на экскурсии, они мечтали, что их городок прославится на весь мир» [6, с 1].

На мир людей глазами безродного пса, который так и не обрёл имени, зато сумел воспитать настоящего друга в маленькой девочке Пом, читатель смотрит и в произведении Д. Пеннак «Собака Пёс». Повесть «Собака Пёс» французский писатель Даниэль Пеннак посвятил всем собакам, когда-либо бывшим его любимцами. Это история нелегкой жизни дворняги, мечтающей во что бы то ни стало найти себе друга. Щенок родился некрасивым, поэтому сразу был отвергнут миром: «А этот уж больно страшен, никто на него не польстится, лучше сразу утопить» [5, с. 9]. Однако Пёс выжил и попал на свалку, где его взяла под свою опеку Чёрная Морда и научила всем премудростям собачей жизни. После смерти Чёрной Морды Пёс отправляется в увлекательное путешествие, желая найти себе

хозяйку, которой стала девочка Пом, спасшая собаку от гибели в питомнике. Однако собака воспринимается ребёнком как игрушка, поэтому после того, как Пёс наскучил героине, девочка просто забыла о нём. Чувствуя равнодушие, Пёс совершает неожиданный поступок: он уходит из дома долгожданной хозяйки. Данный терапевтический жест способствовал как духовному, так и физическому взрослению избалованной девочки. Пёс во время своего путешествия узнал от собак о таком явлении, которое распространено среди человеческих детей, - «перемешанные дети». «Она готовится стать взрослой; только пока она ещё вся перемешанная. Ну, капризная, если хочешь, взрослые это так называют. Но это не капризы, это мешанина: она ещё сама не знает, чего хочет» [там же, с. 108], - объяснил Гиеныч. Пёс начинает воспитывать

свою хозяйку, расстроенную долгой разлукой с животным, и не спешит возвращаться к ней. Лейтмотивом повести стали слова Пса: «Зарубите себе на сердце: собаку забывать и бросать нельзя» [там же, с. 145].

Опираясь на образы Пса и Пом, можно убедиться в том, что анималотерапия - эффективное средство духовно-нравственного воспитания: в начале произведения Пом - маленькая, капризная, несформированная девочка, в финале - уравновешенная, спокойная, заботливая девушка. Сумели пересмотреть свои взгляды на воспитание и родители Пом.

Рыжий уличный кот Боб в подростковом романе Джеймса Боуэна «Уличный кот по имени Боб» помогает безработному музыканту-неудачнику не просто найти работу, а стать самим собой, увидеть свою жизнь со стороны. Страх перед ответственностью за кота превращает Деймса, живущего только для себя, в заботливого хозяина, однако герой преодолевает постоянные сомнения и противоречия на пути к преобразованиям: то отказывается от

питомца, устав от ответственности, то, жалея его, выпускает и в дом, и в сердце. Помогая бездомному, дерзкому коту, обладающему необычайной мудростью и смекалкой, Джеймс отказывается от наркотиков и сближается с матерью, не принимающей «странный» образ жизни сына [3]. Читатели не могут не заметить сходства Боба и Джеймса. Психологи утверждают, что психика животных устроена так, что им просто необходимо копировать своих хозяев, они даже смотрят на мир их глазами. Джеймс имеет возможность взглянуть на себя со стороны, однако удивителен тот факт, что герою не нравится характер и поведение кота, он не желает узнавать самого себя в нём, поэтому, воспитывая питомца, изменяется сам. Герой и не замечает, что вовсе не он изменил Боба, а кот перевоспитал его, превратив из бездомного музыканта в энергичного предпринимателя.

В повести «Мохнатый ребёнок» М. Ароштам уверяет, что в нашем отношении к животным отражается отношение к людям. Главным рассказчиком является ребёнок, повествующий о воспоминаниях мамы, которую в детстве называли Ринка, и о её желании завести домашнее животное («У кого из нас в раннем детстве не было плюшевого медвежонка или игрушечной пушистой собачки? Кто не любил смотреть фильмы, герои которых - животные? Кто не изводил родителей бесконечными просьбами завести домашнего любимца или спасти какого-нибудь бедного четвероного бродягу? И часто в нашу жизнь входило живое существо, которое мы вспоминаем с благодарной улыбкой и смутным чувством вины» [1, с. 1]). Бабушка Аня, так же, как и повзрослевшая Ринка, не разрешала дочери заводить домашнее животное, поскольку они болеют лишаём и могут стать переносчиками всевозможных инфекций, а также для них необходимы любовь, внимание и забота. Но героиня не отчаялась и помогала бездомным щенкам и кошкам, преодолев на этом пути много трудностей и сформировав свой взгляд на мир: Ринка научилась кормить новорождённого, брошенного собакой щенка Мухтара, изучила

особенности жизни черепах (горький опыт спасения черепахи девочка запомнила на всю жизнь и рассказала своим детям, испытывая чувство вины), поняла, что и люди, и животные не просто живут рядом, они вынуждают друг друга меняться, поэтому повесть имеет очень значимое заглавие - «Мохнатый ребёнок», - призванное объединить людей с животными. Данное сравнение подтверждает убеждение взрослых людей, которые понимают, что щенки, котята, черепашки, подобно детям, требуют особенной любви, заботы, внимания - об этом в финале повести будет рассказывать своим детям повзрослевшая Ринка, которая, став матерью, перестала считать бабушку Аню «чёрствой» и винить в том, что у неё не было домашнего питомца.

Близки героине персонажи повести М. Самарского «На качелях между холмами», которые тоже борются за интересы животных, получающих травмы, переходя через дорогу оживлённой трассы. Начинается повествование с разрушения мифа о том, что детство - самая беззаботная пора: автор убеждён, что это сложнейшее время формирования личности, знакомства с несовершенствами взрослой жизни, которую он сравнивает с холмами, а детство - всего лишь небольшой промежуток между ними. Читатель не только имеет возможность наблюдать за формированием подростков, но и проникает в подсознание двенадцатилетних героев. Повесть - своеобразный дневник пятиклассника Миши Мирова. Героя раздражает равнодушие взрослых людей к бездомным животным, и ему непонятна чрезмерная, смешная забота до самозабвения к своим домашним питомцам. Мальчик правильно замечает, что в этом выражается и отношение людей друг к другу.

Миша начинает борьбу с взрослым миром, поскольку не может оставаться равнодушным к гибели животных, которых не замечают

спешащие водители, помогают герою в этом дочь подруги матери Маша и друг Юрка. Дети обращаются в полицию с просьбой установить знак «Домашние животные», но наблюдают лишь за ироничными лицами полицейских («Слышь, парень, - говорит Терминатор, - шел бы ты домой» [7, с. 24]). Подростки не лишаются надежды: обращаются в ГАИ, рисуют плакаты и размещают возле дороги, посещают церковь, читают книги, способные помочь им в решении проблемы. Подобные поступки не просто сближают Машу и Мишу, а помогают им поверить в свои силы и убедиться, что не все люди равнодушны и безразличны: начальник милиции пообещал, что особенный знак с кошкой и собакой никто и никогда с дороги не уберёт («Ничего себе, сам начальник ГАИ ко мне пришел! Значит, не зря мы все это с Юркой придумали!» [там же, с. 198]). Произведение - настоящее откровение двенадцатилетнего подростка, именно в этом возрасте написал автор повесть.

Таким образом, животные на протяжении многих веков интересовали кинорежиссёров, художников, литераторов. Про четвероногих друзей человека в наше время снято множество фильмов и сериалов: всем известны «Бетховен» (Б. Левант), «Хатико» (Л. Халльстрём), «101 Далматинец» (С. Херек), «Комиссар Рекс» (П. Эриэль) и многие другие. О роли анималотерапии в физическом и духовном воспитании и исцелении дискутируют не только педагоги и психологи, но и литературоведы разных стран. По мнению учёных, животные оказывают важное влияние как на воспитание детей, так и помогают взрослым в социальной адаптации. Именно благодаря Муму Герасим сумел бросить вызов помещицкой России XIX века (И. С. Тургенев «Муму»); А. П. Чехов позволил людям взглянуть со стороны на их нелепое существование (А. П. Чехов «Каштанка», «Белолобый»); Серёжа - герой А. И. Куприна («Белый пудель») - сумел преодолеть свои страхи; Саша (М. Самарский «Радуга для друга») - увидеть радугу, преодолеть недуг; Пом перестала быть «перемешанной» (Д. Пеннак

«Собака Пёс»); Боб (Д. Боуэн «Уличный кот Боб») помог Джеймсу помириться с семьёй и избавиться от наркотической зависимости; Миша избавился от злости к окружающим и научился доверять, осознав, что в мире много порядочных и ответственных людей (М. Самарский «На качелях между холмами»).

В детской литературе самыми распространёнными становятся образы собак и кошек, поскольку именно эти животные понятны юным читателям: они всегда были друзьями человека, поэтому даже в детском фольклоре частотны случаи упоминания кошек.

Список литературы

1. Аромштам М. С. Мохнатый ребёнок. М.: КомпасГид, 2014. 208 с.
2. Божкова Г.Н., Бубеков И.Д. Анималистические образы в поэмах М. И. Цветаевой «Егорушка» и «Красный бычок» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 21-23.
3. Боуэн Д. Уличный кот по имени Боб. М.: Рипол Классик, 2017. 380 с.
4. Древнерусская литература / сост. и коммент. С. Н. Травникова и Л. А. Ольшевская. М.: Дрофа; Вече, 2002. 415 с.
5. Пеннак Д. Собака Пёс. М.: Самокат, 2015. 176 с.
6. Петросян М. Сказка про собаку, которая умела летать. М.: АСТ, 2014. 38 с.
7. Самарский М.А. На качелях между холмами. М.: Аграф, 2009. 230 с.
8. Самарский М.А. Радуга для друга. М.: Эксмо, 2012. 256 с.

Список рекомендованных художественных произведений по теме

1. А. Жвалевский, Е. Пастернак «Как кошка с собакой».
2. Т. Михеева «Дети дельфинов».
3. Ю. Симбирская «Заяц на взлётной полосе».
4. Ю. Симбирская «Дальние берега».
5. Л. Улицкая «История про кота Игнасия, трубочиста Федю и одинокую Мышь».
6. М. Самарский «На качелях между холмами».
7. М. Самарский «Радуга для друга».
8. Д. Пеннак «Глаз волка».

9. Д. Пеннак «Собака Пёс».
10. С. Пеннипакер «Пакс».
11. М. Петросян «Сказка про собаку, которая умела летать».
12. Е. Рудашевский «Здравствуй, брат мой Бзоу».
13. К. Лебур «Пулик».
14. М. Аромштам «Мохнатый ребёнок».
15. Н. Шацкая «Собачелла».

*Школьный буллинг: причины, последствия и способы коррекции проблемы
(на материале современной детско-юношеской прозы)*

(Шабалина Н.Н.)

Буллинг как феномен девиантного поведения, является острой социально значимой проблемой уже много десятилетий, однако, чаще всего, общество считает, что насилие проявляется редко и ограничивается отдельными случаями, реализующимися в социально-неблагополучной среде. Несмотря на это, условия жизни современного общества приводят к развитию жестокости на всех уровнях, независимо от социально-экономических, расовых, культурных и демографических аспектов. Такие психологи и философы, как З. Фрейд, А. Адлер, У. Стекел (1910) заложили основы изучения проблемы буллинга. Систематизированы полученные данные были в 70-е годы XX века Д. Олвеусом (1974), Е. Роландом (1978), П. Хайнеманном (1972), Д. Лэйном (1975), С.А. Богомаз (2009) (факторы возникновения буллинга), Е.В. Бородкина, И.В. Дробинина, Е.И. Кузьмина (2014) (проблема буллинга в подростковой среде), Д.А. Леонтьев (2002), С.Р. Мадди (2002), Т.В. Наливайко (2006) и другие (способы профилактики и предотвращения буллинга в подростковой среде). Исследователи, классифицируя факторы возникновения буллинга, предлагают меры профилактики насилия и травли в подростковой среде но, к сожалению, нет ни одного исследования, которое бы рассматривало потенциал детско-юношеской литературы для профилактики

буллинга. Степень изученности рассматриваемой нами темы низкая, так как исследователи практически не обращают внимания на трактовку проблемы буллинга в художественной литературе. В данной работе мы обратились к анализу ситуации травли в раннем юношеском возрасте потому, что именно в этот период формируется образ «Я», и воздействие любого вида насилия накладывает на личность свой отпечаток. Существует множество факторов, способствующих возникновению трудностей у школьников: непонимание новой темы урока, непростые домашние задания, проблемы с запоминанием и усвоением учебного материала. Однако самая страшная и опасная проблема в школе связана отнюдь не с самим процессом обучения, а с межличностными отношениями внутри школьной структуры. Самым серьезным видом конфликта является буллинг. В ситуациях насилия в образовательной среде складываются определенные ролевые отношения среди детей от «лидера» до «изгоя», от «агрессора» до «жертвы». О.Д. Маланцева отмечает, что статусом жертвы, чаще всего, бывают наделены дети с рядом физических или психических особенностей, отличающих их от всех остальных детей в классе: «необычная внешность, эстетически неприятные для окружающих заболевания (дерматит, энурез), физическая слабость, отличие в стиле одежды - от неопрятности до вызывающей роскоши» [5, с. 91].

В XIX веке существенно меняется тематика и проблематика детской литературы, например, одной из центральных тем стал буллинг. Ярким примером является повесть американской детской писательницы Р. Паласио «Чудо». Главная мысль произведения заложена в эпиграфе, о безусловном и неоспоримом равенстве людей: «Наверное, я одно из чудес — / Божье творенье» [8, с. 5]. Любой человек – чудо, целая непознанная вселенная. Роман «Чудо» состоит из восьми частей, что становится своеобразным символом, так как данная цифра отсылает нас к названию месяца, который дал имя главному герою – Август. По своей жанровой разновидности данное произведение – роман-дневник, поэтому композиционно произведение

поделено на части, написанные от первого лица, представляющие собой своеобразную исповедь, но ни одного героя, а всех («Часть первая» - Август», «Часть четвертая – Джек и т.д) [8, с. 2]. Основной сюжет об Августе подкрепляется рассказами второстепенных действующих лиц, и это насыщает книгу новыми деталями и чувствами, создает ощущение полифонизма, что, безусловно, помогает взглянуть на ситуацию с разных точек зрения. Данный прием позволяет раскрыть ключевую тему произведения – буллинг.

Август Пулман становится жертвой травли сразу же, как только переступает порог школы. Сам Август готов к этому, так как давно осознает своюинаковость: «Но при виде обыкновенных детей другие обыкновенные дети не разбегаются с воплями» [8, с. 21]. Это заставляет героя, в силу возраста, фантазировать о волшебной палочке, которая помогла бы ему стать, как все: «Если бы я нашел волшебную палочку и мог загадать одно желание, я бы попросил нормальное лицо» [8, с. 36]. В данных размышлениях Ави прослеживается ключевая мысль произведения – всем нам придется столкнуться с ребенком-чудо и эта встреча изменит нас. Причиной буллинга становится нестандартная внешность героя: серьезное генетическое заболевание. Первоначально Август подвергается психологическому буллингу со стороны своего одноклассника Джуллиана, который является «стандартным американцем», мыслящим шаблонами, поэтому принять нестандартного Ави не способен: считает Августа умственно отсталым, оскорбляет его при одноклассниках и язвительно шутит при учителях. Ситуация усугубляется, когда герой понимает, что все дети в школе его сторонятся. Джуллиан становится инициатором игры-буллинга, которая называется «чума»: «У любого, кто случайно дотронется до Августа, есть всего тридцать секунд, чтобы вымыть руки или найти дезинфицирующую жидкость, а не то он подхватит “чуму”» [8, с. 223]. Так словесные формы буллинга переросли в байкот, так как теперь почти все пятиклассники сторонятся Августа: «И вот, представьте, на уроке восемь человек, и семь из

них жмутся с одной стороны горелки, а один - то есть я - стоит с другой стороны» [8, с. 224]. Следует отметить, что на определенном этапе мы можем заметить у героя все признаки психологии «покорной жертвы»: замыкается в себе, ощущает свое одиночество, не рассказывает ни о чем родителям, стремится избежать посещения школы. «За обедом он был сам не свой! Почти все время молчал и смотрел в тарелку, когда я с ним разговаривала» [8, с. 228]. Паласио предлагает в своей книге в качестве профилактики буллинга три компонента: любовь семьи, уважение со стороны учителей и дружба.

Р. Паласио видит в семье Пулманов настоящее чудо: это люди, которые понимают друг друга, ценят и уважают. Для них Август – не обуза, не больной ребенок, он полноценная личность, который воспитан в духе самоуважения и понимания ценности каждого человека. Любовь в семье Пулманов безусловна, но не слепа. Родителя Августа понимают, с какими сложностями придется столкнуться их сыну, поэтому возникает, с одной стороны, абсолютно не значимый ритуал между мамой и сыном: «Удачи! Я тебя люблю....Я тебя люблю, Ави» [8, с. 25]. С другой стороны, это эмоциональное проявление чувств дает Ави возможность почувствовать себя нужным, важным и значимым, позволяет ему иронично относиться к ситуации, в которой он изгой: «мы как Красавица и чудовище», «в нашей школе плесневелый сыр – Я» [8, с. 45]. Испытания, через которые проходит Август, необходимы ему для того, чтобы мальчик научился жить со своей необычностью.

Отношение к внешности Августа становится своеобразной лакмусовой бумажкой и в проверке дружбы: «То, что мы делаем, - самое важное на свете. Наши поступки делают нас бессмертными» [8, с. 58]. Друзья должны ценить твой внутренний мир и сильный характер, а не внешность: десятилетний Джек не способен пройти эту жизненную проверку. Ссора происходит в канун любимого праздника главного героя – Хэллоуин. Ави становится свидетелем

того, как мальчики обсуждают его. Джек пасует перед компанией буллеров, так как боится стать жертвой травли, поэтому, посмеиваясь, произносит ужасные слова: «Он же вечно за мной таскается. Что мне остается?» [8, с. 311]. Всю жизнь герою приходится сталкиваться с оскорблениями, с испуганными и презрительными взглядами, а первый человек, которому Август открылся его предал: «Крысеныш. Урод. Монстр. Фредди Крюгер. Пугало. Ящер. Мутант» [8, с. 312]. Данная история становится поворотным моментом в судьбе, как Джека, так и Августа. Оставшись один, Джек через некоторое время понимает, что ему важен Август, как человек: «Если бы все ребята из пятых классов выстроились в ряд и надо было выбрать, с кем я хочу дружить, я выбрал бы Августа» [8, с. 365]. Публичное извинение Джека – это этап его взросления, теперь он сам способен принимать решения и нести за них ответственность. Паласио в своем произведении детально прописывает дружбу Джека и Августа, теперь они вдвоем противостоят травле: «Хуже всего было в феврале: почти никто с нами не разговаривал, а Джулиан начал подбрасывать нам в шкафчики записки. Джеку – совсем уж тупые, вот например: “От тебя несет тухлятиной, вонючка!”» [8, с. 379]. Несмотря на угрозы, друзья не спешат жаловаться кому-либо из руководства школы или родителям, предпочитая отвечать буллеру таким же способом, только с беззлобным и насмешливым контекстом, например, пишут Джуллиану письма от вымышленной Бьюла: «Ты такой красавчик, Джулиан! Я тебя люблю. Давай поженимся!» [8, с. 381]. Смекалка, остроумие, сила духа и умение посмеяться над собой постепенно превращают Августа из жертвы травли в популярного среди пятиклассников мальчика. Дружба и сплоченность коллектива помогают Августу одержать вверх в ситуации физического буллинга. В «Брорвуде» неожиданная встреча Джека и Августа со старшеклассниками провоцирует новый виток буллинга: группа подростков обращают внимание на внешность Августа, высмеивая её. На помощь к ним приходят Генри и Майлз, которые совсем недавно издевались над героями: «Я

не успел разглядеть, что после этого произошло, видел только, как Амос набросился на Эдди, а потом они оба рухнули на землю рядом со мной» [8, с. 423].

Немаловажную роль в борьбе с подростковым буллингом психологи и педагоги отводят взрослым: учителям и родителям. Взрослые в повести являют собой пример нравственности и добродетели, к примеру, Миссис Тот восхищается семьей Пулманов, понимая, что воспитывать больного ребенка крайне тяжело, и поэтому злится, когда младший сын Джейми обзывает Августа уродом и тут же расставляет верные акценты: «Мальчики, я ужасно разочарована тем, что сейчас услышала. Сами подумайте, он обыкновенный мальчик – такой же, как и вы!» [8, с. 28]. Особое внимание нужно обратить на образ мистера Попкинса. Первый шаг для предотвращения травли он делает задолго до появления Августа Пулмана: он выбирает «детей крестных», которые должны помочь ему адаптироваться как в школе, так и в коллективе: «Вряд ли призыв к доброте обрек детей на «дополнительные невзгоды» [8, с. 30]. Второй шаг – разговор с каждым учителем о «мальчике-чуде», все учителя школы «Бичера» подмечают любой нюанс в поведении подопечных, что позволяет не усугубить ситуацию уже появившегося буллинга: «Но учителя знают больше, чем вам кажется» [8, с. 43]. Третий – умение объективно разбираться в причинах травли: «И хотя ничто не оправдывает драку с другим учеником - никогда, - но друзей надо защищать» [8, с. 357]. Мистер Попкинс во всех этих случаях занимает позицию справедливого судьи и стремится привить всем детям добрые начала. Таким образом, для искоренения буллинга в подростковой среде, по мнению Р. Паласио, достаточно любви, доброты, дружбы и уважения.

Несколько иное решение проблемы буллинга предлагает Е.В. Габова в своем рассказе «Не пускайте рыжую на озеро!». Главная героиня произведения – Света Сергеева непонятна и неприятна одноклассникам по

трем причинам: рыжая с невзрачной внешностью (коса, как «трос», «глаза, как лягушата», «крупные веснушки», одарена уникальным голосом (она часто «выла» - пела) [1, с. 2]. Все это в совокупности делает Свету жертвой травли. Девчонки отказывались на уроках физкультуры выполнять упражнения с ней в паре: «Рыжуха сидит на краю скамейки, рядом с ней – пустое пространство» [1, с. 2]. Их издевательское отношение можно увидеть в эпизоде на теплоходе: «До свиданья, Рыжая! Гудбай! Извини, нельзя тебе на озеро, ты рыбу распугиваешь!» [1, с. 3]. В этой фразе весь спектр эмоций, которые испытывают одноклассники к Свете: гнев, раздражение, издевка, насмешка, злорадство и торжество над поверженным противником. Свету нельзя назвать типичной «покорной жертвой», так как она стремится к примирению, делится своей едой (в походах) и улыбается «через силу». Автор сразу подчеркивает силу характера героини: «Слышал я, что жила Светка с матерью и двумя сестрёнками. Отец от них ушёл» [1, с. 1]. Света старшая в семье, опора матери, поэтому она умеет сдерживать слезы, страдать, чтобы не видела мать, но главное она умеет сострадать и знает, что самое ценное – прощать. В рассказе Габовой «обидчики» исподволь чувствуют силу духа Светы Сергеевой и опасаются ее неординарности: «поёт, как «воет» [1, с. 2]. Главная героиня любит природу и умеет наслаждаться красотой природы. В то время как одноклассники Светы идут в поход ради развлечений, ухи и сплетен. Для Рыжухи озеро – отражение её души, оно исцеляет, дарует свободу. Озеро символизирует идею «уровней» — вода всегда связывается с отношениями между глубоким и поверхностным, внешним и внутренним. Основная причина – отправиться на озеро, заплывать далеко-далеко и петь, чтобы слушал весь мир: «А голос Рыжухи все раздавался, и было в нем что-то родственное с начинающей расти травой, легкими перистыми облаками, теплым воздухом...» [1, с. 2].

Мысль о том, как можно бороться с травлей находит отражение в финале: «На сцене появляется золотоволосая красавица. У нее белейшая кожа!

Как она величаво идёт! От всей её наружности веет благородством! Но когда она запела высоким, удивительно знакомым голосом, меня мгновенно бросило в пот» [1, с. 4]. Данная цитата наглядно иллюстрирует теорию личностной жизнестойкости («отражает меру преодоления личностью «самой себя», задач и обстоятельств»), разработанную Д.А. Леонтьевым [2, с. 156]. Талант Светы Сергеевой мобилизует в ней положительные эмоции, которые помогают выдержать стрессовую ситуацию, невольно продемонстрировать силу характера и не озлобиться. Рассказчик, заканчивая повествование о бездушном отношении одноклассников к Сергеевой, честно пишет: «Светка оказалась золотой. А рыжие мы. Весь класс рыжий» [1, с. 4]. Герой, когда-то травивший Сергееву, запоздало осознает вину; сожалеет, что никто из них не захотел увидеть в Светке талант. Слова «рыжий» – «золотой» употреблены в тексте в переносном значении. Жизнь, как лакмусовая бумажка, показала истинный «цвет» каждого. Таким образом, Е.В. Габова в рассказе «Не пускайте рыжую на озеро» представляет нам альтернативный способ борьбы с буллингом в современном мире: талант и сила духа.

Столь же сильной личностью оказывается и героиня повести Т.В. Михеевой «Не предавай меня» - Юлька Озаренок. Автор использует семантически знаковое имя и фамилию: Юлия – пушистая, волнистая, из рода Юлиев, Озаренок – способна озарить все вокруг, расставит нужные акценты. В центре повествования произведения – средняя общеобразовательная школа. Школа в произведении Михеевой становится своеобразной ареной, где постоянно соревнуются сильные и слабые. В экспозиции повести главная героиня Юля, ученица 8 «Б», невольно слышит разговор школьного психолога с классным руководителем 8 «Б» класса: «Самое главное, конечно, – аутсайдеры – вот на кого вам необходимо обратить внимание. Татьяна Викторовна, дорогая, это несчастные дети, отвергнутые, изолированные, не нужные ни-ко-му... – Озарёнок» [7, с. 15]. Юлька неожиданно для себя стала не только изгоем в классе, но и ошибочно думает, что её предала близкая

подруга – Аня. В шаблонном мире страшно быть белой вороной или носить четкую метку - «не как все». Знаковым символом в повести становится дневник: на самом деле он передает всю меру одиночества Юли, так как самым сокровенным она могла поделиться лишь с Аней Сыч, а теперь выплескивает все на бумагу. Главную героиню повести «Не предавай меня» нельзя назвать типичной жертвой буллинга. Она с первых страниц производит впечатление не слабого, забитого человека, а, наоборот, сильной, цельной и душевно богатой личности. Юлька не способна смириться с ситуацией, обладая незаурядным и уверенным характером, она стремится изменить сложившуюся ситуацию, поэтому продолжает отстаивать свое «я», пусть даже в неравноправной борьбе: «Вот она и решала как умела: с ней не разговаривали — ну и не надо, она тоже переставала разговаривать со всеми. Она бойкотировала их в ответ» [7, с. 48]. Для преследователей героини быть не таким – значит иметь внешний дефект, а в Озаренок все не так: «Одевается не как все, ходит не туда, куда все, думает, наверное, тоже как-нибудь не так, как все. Все девчонки танцами занимаются или фитнесом, фигуры лепят, стройнеют, а Юлька — в изостудии, пальцы у неё всё время в краске, даже маникюр не делает» [7, с. 53]. Формально травля Озаренок начинается с её внешней непохожести на других, однако истинная причина банальна и проста – женская ревность. Лапочка влюблена в старшеклассника Вершинина, который обратил внимание на Юльку. Буллинг в повести «Не предавай меня» развивается вовсе не по традиционному канону: Алиса первоначально стремится сблизиться с жертвой, потом решает мстить (изображает роман с парнем, в которого влюблена героиня), последним этапом становится публичное унижение – чтение вслух личного дневника Юльки. Именно бунт против Лапочки и происходит в финале повести: «Одна Лапочка смотрит в окно. Юлька вдруг поняла (только сейчас!), что Листовский сидит с Тарасом, а соседка Тараса, Настя Пономарёва, пересела к своей подружке Варе Якуповой...» [7, с. 112]. Интересен тот факт, что «победить» буллера Юльке

Озаренок помогает не столько сила характера, сколько – первая любовь, которая придает силы, делает мир другим и объединяет людей: «Юлька, ну что ты? Ведь это всё... – он недоговорил, смутился, но Юлька поняла. Неважно. Уроки, вызовы к директору, то, что случилось вчера, – всё это неважно. Самое важное сейчас – то, что между ними» [7, с. 67]. Из ситуации травли в повести Михеевой исключены взрослые: «дома у Юльки ничего не знали про её проблемы в классе» [7, с. 24]. Классный руководитель (Корочка) способна лишь морально уничтожать, а не помогать: «Что ты молчишь? – взъярилась Корочка. – Давай расскажи своим одноклассникам, что ТАКОГО произошло вчера, что ты чуть школу в пепелище не обратила?» [7, с. 91]. Директор же «Иван Анатольевич был человеком в гимназии новым». Все они стремятся понять лишь внешнюю сторону дела («Откуда у тебя зажигалка? Зачем ты носишь её с собой? Ты что, куришь? Что ты сожгла?»), забывая о сути проблемы [7, с. 35]. Автор произведения подводит читателя к выводу, что взрослые не способны решить проблему травли и насилия в школе, так как заиклены только на своих неудачах, поэтому устраивают над Юлькой показательное разбирательство. Таким образом, в произведении «Не предавай меня» мы знакомимся героиней с высоким личностным потенциалом, способную самостоятельно справиться с буллингом.

В ином свете представлены как ситуация буллинга, так и жертва в рассказе Д.С. Доцук «Ниша Кати Олиной». Во-первых, преследователи Кати лишены индивидуальных черт, травит ее даже не один класс, а вся школа, во-вторых причиной буллинга становится агрессия со стороны героини: «На прогулке с Катей Олиной тоже беда: она ко всем лезет. Мальчишки не хотят ее пускать на футбольное поле, и она их бьет» [2, с. 54]. Катя Олина, как Света Сергеева, Август Пулман, Юлька Озаренок, не такая как все: она не обладает привлекательной внешностью: «большая, сильная, с толстыми белыми руками. Стрижка у нее короткая, под мальчишку», «всем известно, что Катя Олина второгодница» [2, с. 54]. В рассказе Доцук, как в повести Р. Паласио,

возникает разновидность травли-игры, «которая так и называлась «Катя Олина». Подбегает к тебе кто-то на перемене, хлоп по плечу и радостно кричит: «Ты — Катя Олина!» [2, с. 55]. Унижения Кати разнообразны: «А если представить, что в столовой плохо помогут вилку, которой она ела? Или стакан, из которого она пила?», «а ведь существуют еще и учебники, которыми пользовалась Катя Олина. Однажды Мишке попался такой учебник... Мишка аж весь побледнел, как будто его сейчас вырвет...» [2, с. 55]. Важно отметить тот факт, что в рассказе нам абсолютно не представлены переживания Кати, отсутствует рефлексия, все, что происходит с героиней воспринимается как факт свершившегося возмездия. Лишь одна фраза полностью меняет ракурс восприятия ситуации: «Куда вы все смотрите, пока моего ребенка обижают?! Да она каждый день приходит в слезах и в синяках!» [2, с. 56]. Читатель понимает, что Катя переживает сложившуюся ситуацию, именно в этот момент к решению проблемы подключаются взрослые. Однако мама героини стремится только к тому, чтобы переложить ответственность на школьного психолога, который лишь констатирует факты, но не предлагает альтернативы: «Это такая особая ниша, - осторожно возразила психолог. - В каждом классе есть определенные ниши, которые занимают дети. Ниша отличника, ниша хулигана, ниша...» [2, с. 56]. Личность ребенка абсолютно нивелируется, поэтому одноклассники Кати, подслушивающие беседу, осознают лишь уничижительную роль Олиной, которая низведена до «особой ниши». Иную, активную позицию занимает мама рассказчицы, организуя игру в «Твистер» на празднике дня рождения. После игры Олина предстает добрым и отзывчивым человеком, она перестает защищаться и агрессивная манера общения исчезает: «Вы же поддавались в Твистере, чтобы я победила, значит, все заслужили приз!» [2, с. 58]. Итак, в рассказе Д.С. Доцук «Ниша Кати Олиной» проблема решается с помощью доброты, понимания и уважения.

В романе Д.С. Митчелла «Лужок черного лебедя» главный герой – тринадцатилетний мальчик Джейсон Тейлор. Повествование в романе ведется от первого лица, время действия – 13 месяцев (январь 1982 – январь 1983). Это не просто отрезок времени, это период взросления Джейсона (на это указывает аллюзия в заглавии романа на сказку Г.Х. Андерсена «Гадкий утенок»). Герой в иерархии подростков находится, где-то посередине: он не изгой, но и далеко не популярен в школе. Ощущая постоянную неуверенность Джейсон боится пересечь ту черту, что навсегда переведет его в категорию «мальчиков для битья», наподобие Дурена (кличка Дурень). Важно отметить тот факт, что подросток живет в постоянном страхе сделать что-то не так: не то сказанное слово и ты – «педик», увидят вместе с родителями, – «позор», заикаешься – «дебил» и т.д [6, с. 23]. Так Джейсон становится идеальной жертвой для буллинга. Однако причина школьного страха перед хулиганами и неумение выстраивать отношения со сверстниками во многом объяснены отношениями в семье. Отец Джейсона Майкл Тейлор – авторитарный, догматичный и вспыльчивый человек, которого интересует лишь его комфорт. Модель отношений между сыном и отцом постоянное подчинение, Джейсон боится нарушить его правила: «Ко мне в кабинет – ни ногой». Такое правило установил папа. И я переступил порог, чувствуя себя как жена Синей Бороды, которая нарушила запрет» [6, с. 45]. Взаимоотношения в семье являются очень важным в становлении человека как личности, поэтому Джейсон зажат, скромен, не умеет постоять за себя. Очень часто Джейсон сравнивает себя со своей старшей сестрой: «они б меня убили, если б я сказал такое» [6, с. 47]. Есть еще один фактор, который не дает герою чувствовать себя лучшим: пишет стихи, а это, по его мнению, сомнительный талант, который лучше не афишировать среди сверстников. И единственным выходом для Джейсона становится бегство, в вымышленный мир с «эпическим лесом» и озером во льду, одиноким домом, в котором живет «кисломордая старуха». Однако постоянно балансировать на краю пропасти

не получается: в один прекрасный день мир для Джейсона переворачивается, так как его заметили вместе с мамой в кино. Травля из пассивной фазы переходит в активную: «Уилкокс сильно дернул меня за галстук, просто так», «меня сбили с ног приемом регби, мое лицо вдавили в грязь», «двойная оплеуха с права и слева раздробила мне челюсть», «глисту сальному надо сделать жопорез» [7, с. 174]. Читатель склонен ожидать от Джейсона суицид, однако ситуация развивается неожиданным образом. Травля мобилизует Джейсона, становится для него своеобразной отправной точкой. Во многом это связано с тем, что герой перестает бояться, так как свершившийся буллинг уже не так страшен. Будучи творчески одаренным человеком Джейсон создает сценарий мести обидчикам. Буллеры в романе Митчелла оказываются уязвимее жертвы: Рос Уилкокс – ребенок, которого избивает отец, поэтому он способен унижать лишь слабых, Гэрри Дрейк – трус, не способный отстаивать себя в одиночку. Но главное в победе Тейлора над преследователями – ум и хитрость. Самой большой силой Джейсона становится правда: «когда говоришь правду, то не страшно» [7, с. 238]. К решению проблемы буллинга Джейсон подключает взрослых (директор школы и учителя): он рассказывает, что Нил Броз вымогает деньги. Очень интересен эпизод, где преследователей настигло возмездие: «Предполагается, что вы элитарный класс 3 КМ. Какие же из вас вырастут граждане? Это позор для всего класса, что событие подтолкнул к развязке лишь безрассудный поступок Тейлора. Все повернулись ко мне, но я накинулся на Гэрри Дрейка. Все взгляды переключились на Дрейка» [7, с. 250]. За всеми пафосными словами мистера Кемпси, на самом деле, стоит абсолютное равнодушие к судьбе данных подростков. Взрослые необходимы Джейсону лишь для того, чтобы буллеры поняли, что он объявил им открытую войну, однако к схватке с сильным противником они оказались не готовы. Таким образом, основным средством в борьбе с травлей в романе «Лужок черного лебедя» становится личностный

потенциал (немаловажную роль сыграло взросление героя) и умение отстаивать правду.

В романе Д. Пилкот «Деятнадцать минут» читателю представлена история «упущенного» ребенка. Главный герой произведения – семнадцатилетний Питер Хьютон подвергается нападкам и издевательствам на протяжении долгих лет: его голову окунали в унитаз, его брюки с нижним бельем прилюдно спускали в школьной столовой, а еще выбрасывали его завтраки, обзывались обидными словами, глумились над его чувствами, заталкивали Питера в шкафчик в раздевалке. Причина травли: «он чувствительный и милый. Но это значит, что, скорее всего, он не станет носиться с другими ребятами по двору, играя в полицейских, а будет сидеть в углу с Джози и раскрашивать картинки. Остальные дети это видят» [9, с. 7]. Философия американской жизни полностью сосредоточена на категории «успеха», которая весьма обширно понимается: быть красивым, иметь спортивное телосложение, быть популярным у сверстников, обеспеченным, быть в команде по регби. Жертвой подобной моды в романе становится Джози Корниер, которая вынуждена скрывать свое истинное «Я», изображать презрение к другу детства Питеру и участвовать в его травле. И все это с целью не быть, а казаться. Питер абсолютно не вписывается в нормы популярного ученика школы – он другой.

В начале романа Питер – это типичная «покорная» жертва: сносит все издевательства над собой, абсолютно одинок, считает себя ненормальным (мысли о нетрадиционной ориентации), стыдится самого себя. Постепенно психологическое давление переходит в злобу и ненависть, избавиться от которой помогает разработанная им компьютерная игра, где главные действующие лица – его обидчики. В игре он выражает протест против ненависти, но используя для этого агрессию. В своем романе Пиколт подчеркивает, что психологию жертвы формирует семья. На первый взгляд

семья Хьютонов весьма благополучна: Лейси – акушерка, помогает появляться на свет новой жизни, Льюис – профессор, преподаватель университета. Тем не менее, в семье все не так просто: буквально за год семья теряет своих сыновей: Джоуи погиб автокатастрофе, а Питер стал убийцей. На самом деле в семье отсутствует тонкая незримая связь между детьми и родителями. Лейси не способна дать своим детям, особенно Питеру, который всегда находится в тени своего «золотого» старшего брата, чувства защищенности. Она даже не замечает разобщения между братьями, не понимает того, что чувство неполноценности навязано Питеру успешностью старшего брата и тем, как его позиционируют родители. Самая страшная правда, которую скрывает герой: первым начал травлю младшего брата – Джоуи. У Лейси всегда были смутные предчувствия, что Питер был «определенно более сложным ребенком», который не понятен ей. Так возникает «упущенный» ребенок, который сам пытается справиться со своей проблемой. Роман Пилкот «Девятнадцать минут» – это единственное произведение, где читателю не представлено альтернативы выбора, автор не предлагает нам пути решения проблемы буллинга. В то же время, в романе присутствует момент морализаторства: Пилкот наглядно демонстрирует, куда может привести ситуация буллинга, если взрослые не предпримут попытки решить её.

В результате исследования мы пришли к выводу, что ключевые причины возникновения травли традиционны: внешняя непохожесть («Чудо» Р. Паласио, «Лужок черного лебедя» Д. С. Митчелла, «Девятнадцати минут» Д. Пиколт, «Ниша Кати Олиной» Д.С. Доцук, «Не предавай меня» Т.В. Михеевой, «Не пускайте рыжую на озеро!» Е.В. Габова), физический дефект (Август Пулман – «Чудо», Катя – «Ниша Кати Олиной»), одаренность (Джейсон – «Лужок черного лебедя», Света – «Не пускайте рыжую на озеро!», Юлия – «Не предавай меня», Август – «Чудо»), плохая успеваемость («Ниша Кати Олиной»). Анализируя типы персонажей-жертв в современной

литературе, мы выявили, что в современной детской и юношеской прозе распространен тип покорной жертвы (Е. В. Габова «Не пускайте рыжую на озеро», Р. Паласио «Чудо», Д.С. Митчелл «Лужок черного лебедя»). Наиболее важную роль в предупреждении данных ситуаций играют взрослые (родители, школьные учителя, психологи) и корпус психолого-педагогических мероприятий по сплочению коллектива. Безразличие взрослых приводит к возникновению «упущенных» детей (Д. Пиколт «Девятнадцать минут»). Важен и вывод о том, что решать конфликтные ситуации помогают и альтернативные методы (личностные ресурсы, любовь, уважение и дружба).

Список литературы

1. Габова Е. В. Не пускай рыжую на озеро // Путеводная звезда. 2011. № 3. С. 1-4.
2. Доцук Д.С. Ниша Кати Олиной // Как хорошо уметь читать! СПб.: ДЕТГИЗ, 2013. С. 54-59.
3. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. 679 с.
4. Маклаков А.Г. Адаптационный потенциал личности: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. № 1. С. 16-24.
5. Маланцева О.Д. «Издевательства» в школе. Что мы можем сделать? // Социальная педагогика. 2007. № 4. С. 90-92.
6. Митчелл Д. Под знаком черного лебедя. М.: Иностранка. 2020. 520 с.
7. Михеева Т.В. Не предавай меня. М.: КомпасГид. 2020. 136 с.
8. Паласио Р. Дж. Чудо. М.: Розовый жираф. 2020. 408 с.
9. Пиколт Дж. Девятнадцать минут. М.: АВС. 2020. 640 с.

Список рекомендованных художественных произведений по теме

1. Е. Немеш «Субтитры».
2. Е. Бодрова «Я тебя никогда не прощу».
3. Е. Рудашевский «Ворон».
4. Ю. Линде «Литерадура», «Поймать внедорожника».
5. Т. Михеева «Доплыть до грота», «Дети дельфинов».
6. В. Ледерман «Календарь ма(й)я».

7. Ф. Бритт «Луи среди призраков».
8. М. Петросян «Дом, в котором».
9. Е. Мурашова «Класс коррекции».
10. А. Соя «Правдивая история Фредерико Рафинелли».
11. Н. Назаркин «Изумрудная рыбка».
12. Е. Бодрова «Никому не нужно небо».
13. Д. Доцук «Поход к двум водопадом».
14. Т. Ханика «Скажи, красная шапочка».
15. Н. Волкова «Кириблог».
16. М. Аромштам «Когда отдыхают ангелы».
17. А. Гавальда «35 кило надежды».
18. К. Стрельникова «День глухого кита».
19. Ю. Симбирская «Заяц на взлётной полосе».
20. М. Петросян «Сказка про собаку, которая умела летать».
21. А. Красильщик «Три четверти».
22. А. Жвалевский, Е. Пастернак «Открытый финал».

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ГРАМОТНОГО, РЕЗИЛЬЕНТНОГО ЧИТАТЕЛЯ ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ «МУЛЬТЕМИДИЙНЫЙ АТЛАС»

В потоке быстроменяющихся современных реалий так сложно найти необходимую и распознать качественную информацию. Особенно сложно в информационном мире приходится юному читателю, у которого ещё слабо развито критическое мышление. Чтобы помочь разобраться в мире современной подростковой прозы, участниками Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета студенческого научного объединения «Творческая индивидуальность писателей, входящих в круг детского чтения (ТИП)» (<https://vk.com/litclubaikfu>) под руководством кандидатов филологических наук, доцентов Г.Н. Божковой и Н.Н. Шабалиной и при поддержке старосты и участников объединения был разработан образовательный проект «Мультимедийный атлас».

Как и географический атлас, данный продукт - не просто набор карт, диаграмм или таблиц; это система аннотаций и буктрейлеров, органически связанных и дополняющих друг друга; система, обусловленная назначением атласа и особенностями его использования.

Актуальность определяется несколькими причинами:

1. Усиленным интересом со стороны педагогов, психологов к новым, современным практикам чтения.
2. «Мультимедийный атлас» будет способствовать решению проблемы детского чтения, которая сегодня переросла в проблему выбора, подбора нужной книги, поскольку детская (подростковая) проза в 21 веке переживает настоящий ренессанс.

3. Атлас нацелен на поиск инструментов для привлечения детей и подростков к чтению, а также будет выступать в качестве навигатора в мире обновляющихся тем.

4. «Мультимедийный атлас» будет полезен для учителей, которые часто не знают, что рекомендовать детям в качестве списка для летнего чтения, поскольку картина современной подростковой прозы чрезмерно пестра.

5. Атлас будет нацелен на развитие резильентности и решение проблем хрупкости мышления посредством литературной педагогики. Поскольку героям-подросткам приходится решать проблемы разного характера, а в качестве копинга выступают дружба, любовь, семья, взаимовыручка.

Получается уникальный продукт, у которого пока нет аналогов, поэтому новизна не вызывает сомнений. В основу атласа легла технология буктрейлера, как наиболее эффективный способ работы с читательской аудиторией. Буктрейлер – это короткометражный ролик, главная задача которого побудить потенциального читателя к прочтению произведения, тем самым повышая у него интерес к чтению, помогая выбрать книгу, соответствующую интересу ученику. Изучению метода посвящены статьи Д.В. Григорьевой, А.М. Казими и Р.М. Мухамадеевой «Актуализация читательского интереса на уроках литературы с помощью приёма буктрейлера» [3], Н.И. Никоновой, В.В. Терентьевой «Буктрейлер как средство активизации читательского интереса студентов» [4], О.А. Мохунь «Буктрейлер как инновационное средство повышения интереса к чтению у школьников» [1], а также в работе Р.М. Мухамадеевой «Опытно-экспериментальная работа с технологией буктрейлера на факультативных занятиях по литературе» [2].

Структура «Атласа» представляет собой особую «читательскую карту», в которой освещены лучшие произведения современных авторов

(Рис.1), таких как М. Самарский, Э. Клементс, Ф. Бакман, Е. Рудашевский, Ю. Линде, Т. Меньщикова, Т. Мاستрюкова и многие другие. Каждое произведение сопровождается качественной аннотацией и qr-кодом на увлекательный и качественный (с позиций формы и содержания художественного текста) буктрейлер, созданный участниками СНО «ТИП». В создании буктрейлеров помощь оказали некоторые представители студенческого научного кружка «Lingvuаскоп» (https://vk.com/lingua_scope).

Для достижения цели работа проводилась согласно некоторым этапам:

1. Этап. Познавательные лекции для участников объединения и кружка об образовательном потенциале технологии буктрейлер и о специфических видах буктрейлеров.

2. Этап. Совместно с руководителем СНО осуществлён подбор контента для чтения подростков 7-9 классов, с учётом актуальных тем и интересов. Участники проекта опирались на уже проведённое исследование [5]. Широкий возрастной диапазон связан со спецификой современной подростковой прозы, рассчитанной на разные уровни читателей.

3. Этап. Создание буктрейлеров и написание аннотаций к произведениям, по мотивам которых создана технология.

Список текстов для созания буктрейлеров:

- ✓ Ю. Линде «Литерадура»,
- ✓ Т. Мастрюкова «Приоткрытая дверь»,
- ✓ С. Пеннипакер «Пакс»,
- ✓ М. Самарского «Радуга для друга»,
- ✓ Ф. Бакмана «Тревожные люди»,
- ✓ У. Старк «Умеешь ли ты свистеть, Йоханна»,
- ✓ Е. Рудашевского «Здравствуй, брат мой Бзоу»,
- ✓ В. Ледерман «Календарь майя»,

- ✓ Э. Клементс «Фриндла»,
- ✓ А. Жвалевский, Е. Пастернак «Я хочу в школу!»,
- ✓ Н. Крауса «Хроники любви»,
- ✓ Д. Пиколт «Ангел для сестры».

4. *Этап. Загрузка работ на сайт Елабужского института* (<https://kpfu.ru/elabuga/booktrailer>). На сайте каждый буктрейлер сопровождается аннотациями, написанными студентками СНО «ТИП».

Аннотации книг, сопровождающие буктрейлеры

- Юлия Линде «Литература»

Аннотация: «Литература» Юлии Линде – это книга о подростках и для подростков, это по-настоящему душераздирающий монолог современной девушки о том, как трудно бывает жить, о том, как агрессивен мир вокруг нее. В этой книге очень много личных переживаний, которые могут быть близки и тебе. Быстрее открой и узнай, чем хочет с тобой поделиться эта невероятная девочка!».

Ссылка для просмотра: https://t.me/atlas_buktr;
<https://rutube.ru/video/0b8e8db8121322b3efe3d0ebfb37f0d4/>

- Татьяна Матрюкова «Приоткрытая дверь»

Аннотация: «Нельзя доверять ведьмам-самоучкам. А уж тем более нельзя проводить с ними непроверенные обряды, мало ли, кого призовешь...

Настя узнает о странных и страшных последствиях такой глупости на собственном опыте: пропадают вещи, хлопают двери, кто-то невидимый крадется в темноте и тянется длинными, тонкими пальцами прямо к шее.

Никто Насте не верит, что происходит что-то странное, а ведь нужно понять, кто это портит жизнь ей и ее семье - вытащить из вентиляции кота, спасти горе-ведьму.

Но самое главное – нужно выяснить, как от этой нечисти избавиться!».

Ссылка для просмотра: https://t.me/atlas_buktr;
<https://rutube.ru/video/4431100d07048a3ef4dc6b31753674b1/> .

- Татьяна Меньщикова «Мой отец зажигал звёзды»

Аннотация: «Как можно гордиться человеком, которого никогда не знал? Где можно найти самого удивительного друга? Можно ли написать лучшее сочинение без вымыслов и лжи?

Все эти вопросы могут стать для подростка настоящим испытанием, перевернуть представление о самых близких людях и о семье.

Случайная фраза, написанная маркером на стене, отправляет героя в невероятное приключение прямо под звездным небом и даже помогает узнать, кто их, эти звезды, на самом деле зажигает. Ведь иногда нужно так мало, чтобы многое изменить: всего лишь ответить на чей-то ни к чему не обязывающий вопрос.

Познакомьтесь с Улиткой и найдите ответы вместе с ним!».

Ссылка для просмотра: https://t.me/atlas_buktr;
<https://rutube.ru/video/4431100d07048a3ef4dc6b31753674b1/>

- Сара Пеннипакер «Пакс»

Аннотация: «Любовь? Война? Дружба? Кажется, это несовместимые понятия. Сара Пеннипакер доказала обратное в трогательной книге «Пакс». Эта история о тех, кто знает горечь потерь, умеет и хочет любить, потерялся в сложной жизни. Она

наполнена звуками, цветами; в ней есть спасительное тепло и губительный холод. Повесть учит не замыкаться в себе, когда наступает несчастье, а объединяться: отцу с сыном, деду с внуком, людям и животными. Живая плоть и страждущая душа не должны стонать. Он - маленький лисёнок Пакс - чувствует своего мальчика, а подросток верит, что найдёт своего лисёнка, ведь у них одно горе на двоих, а значит - они просто обязаны быть вместе. Встретятся ли два живых существа, потерявшие мам? Скорее читай...».

Ссылка для просмотра: https://t.me/atlas_buktr;
<https://rutube.ru/video/3e7133fb966ff3b453c4a7c5a45b97d8/> .

- Михаил Самарский «Радуга для друга»

Аннотация: «Могли ли вы когда-нибудь подумать, что в ваших руках окажется история, рассказанная собакой? Удивительно, правда? А мы скажем: вам повезло, ведь сейчас перед вами как раз такая книга!

Трисон – не обычная собака, он собака-поводырь, да ещё и лабрадор! Его новый подопечный – Сашка – в автокатастрофе потерял зрение. Все те краски, что окружали его, лица родных, игры с друзьями и даже любимая радуга – всё это потеряло значение и утонуло в ежедневной темноте.

Под силу ли собаке-поводырю вернуть надежду мальчика на исцеление, сможет ли он подарить своему другу радугу?

«Радуга для друга» – это не просто история про мальчика и собаку, про миссию спасения собаки-поводыря из лап алчных воришек, да и не история про долгий путь домой. Это история про настоящую дружбу, верность и трудности, которые под силу преодолеть только тому, кто верит в добро».

Ссылка для просмотра: https://t.me/atlas_buktr;
<https://rutube.ru/video/66ac2469465952757ef9f6edf01f61df/> .

- Фредерик Бакман «Тревожные люди»

Аннотация: «Дело было в одном маленьком городке накануне Нового года. В комнате для допросов сидели полицейский и женщина-риелтор...». Итак, роман Фредерика Бакмана «Тревожные люди» - это детектив-квест. Храбрая восьмидесятилетняя старушка, ИКЕА-зависимая супружеская пара, беременная женщина, желающий свести счеты с жизнью мультимиллионер... эти и еще несколько человек стали заложниками неудачливого грабителя, который ВДРУГ бесследно исчез. Кто же грабитель? Почему заложники не сообщают даже примет преступника? Что же произошло в злополучной квартире? Именно эту головоломку предстоит решить читателю. «Тревожные люди» - «это история обо всем на свете, но главным образом — об идиотах. Идиотом, скажем прямо, можно назвать любого, вот только не стоит забывать: быть человеком — дело вообще трудное до безумия».

Ссылка для просмотра: https://t.me/atlas_buktr;
<https://rutube.ru/video/9aa747d62b8f242131cb15ad8c23d294/> .

-Ульф Старк «Умеешь ли ты свистеть, Йоханна?»

Аннотация: «Внимание! Перед вами история о неожиданной встрече. Будьте осторожней: она вам может понравится.

Итак, все знают, что иметь дедушку - это всегда круто! Неважно, как часто вы видите, но каждый раз это заканчивается интересным приключением и весёлой историей.

Маленькому Берре тоже повезло: у него вдруг появился дедушка - Нильс. Вместе они и воздушного змея запустят, и вишен объедятся, и даже научатся свистеть любимую мелодию...

Всё бы ничего, только на самом деле у Берры нет дедушки, а у Нильса нет внука. Просто, иногда так случается, если сильно захотеть, два одиночества обязательно встретятся...

Чем же обернётся эта встреча? Кто такой Нильс, и кем ему приходится Берра? И, в конце концов, кто такая Йоханна?

Ух, как много вопросов! Ответ на них всех кроется в книге У.Старка «Умеешь ли свистеть, Йоханна?». Ну что, начнём?».

Ссылка для просмотра: https://t.me/atlas_buktr:https://rutube.ru/video/2d5c4a4e200c12d5d7881d202c4aacd9/ .

- Евгений Рудашевский «Здравствуй, брат мой Бзоу»

Аннотация: «В истории о дружбе жизнелюбивого абхазского юноши Амзы и дикого дельфина Бзоу, названного по имени верного коня героя древнего эпоса, действительно есть что-то мифологическое и сказочное. Мифом, сказкой и тайной веет от места, где разворачиваются события книги, прекрасной Абхазии – от её своенравного моря, вершин непреступных гор, плодородной земли, к которой люди относятся с трепетом и почтением. Чаруют диковинные названия национальных блюд, удивляют древние традиции и обряды, убаюкивает, как колыбельная, размеренность и патриархальность жизненного уклада, согревает бесхитростность человеческих отношений.

Однако, несмотря на экзотичность атмосферы, эта история о самом реальном и живом – о дружбе (пускай и непонятной для абсолютного большинства дружбе человека с дельфином), о доверии и верности, об умении прощаться и отпускать. Немаловажно и то, что автор книги «Здравствуй брат мой, Бзоу!» Евгений Рудашевский написал ее, после того как лично пообщался с дельфинами-афалинами, проработав несколько лет в дельфинарии, и побывав в Абхазии, где и услышал от местных жителей историю о дружбе юноши и дельфина.

Что может победить настоящую дружбу – такую, которая делает друзей братьями, единым целым? Недоверие? Страх? Косые взгляды со стороны? Разлука? Смерть?

Если Вы верите в настоящую дружбу, эта книга для Вас.

Если нет – прочтите ее и, возможно, Ваше мнение изменится».

Ссылка для просмотра: https://t.me/atlas_buktr;
<https://rutube.ru/video/bf02d3197adff1a901d0e28ed3f357ec/> .

- Виктория Ледерман «Календарь майя»

Аннотация: «23.05.2013. Вы скажете, что это просто набор цифр? Нет, это важная дата. Начиная с этого дня шестиклассникам Лене, Глебу и Юрасику, придётся повзрослеть, научиться бороться с собой и осознать, что, только объединившись, можно найти выход из сложной ситуации.

Герои повести – типичные школьники, но история, произошедшая с ними, необычная: время начинает обратный отсчет – это даже хуже, чем постоянно повторяющийся "день сурка", ведь откатываясь назад, можно дойти до того дня, когда ты ещё не родился, то есть совсем исчезнуть!

Почему так произошло и почему именно с этими ребятами? Как вернуться во время, текущее вперёд, а не назад? А может, в возвращении в прошлое есть плюсы? Ведь тогда можно переписать итоговую контрольную работу, избежать встречи с хулиганами, махнуть рукой на уборку и даже постараться спасти близкого человека.

Если вы хотите вместе с тремя друзьями совершить увлекательнейшее путешествие во времени, скорее открывайте фантастическую повесть Виктории Ледерман "Календарь ма(й)я",

рассказывающую о дружбе, смысле жизни и взрослении. Ах да, чуть не забыли: никогда не пишите на памятниках древности! И скорее читайте эту книгу!!! Читайте вместе с друзьями и родителями!».

Ссылка для просмотра: https://t.me/atlas_buktr;
<https://rutube.ru/video/9066dfece9cd4c546756a79178fd1bc6/> .

- Эндрю Клементс «Фриндла»

Аннотация: «Вы когда-нибудь задумывались, откуда в словарях берутся слова? Ученик пятого класса Ник Аллен однажды задал этот вопрос миссис Грейнджер (а уж кто такая миссис Грейнджер знали все без исключения в школе «Линкольн Элементарии»). Если бы кто-нибудь мог предположить, что из этого выйдет!.. Ведь Ник так любит придумывать озорные проделки и делать всё возможное (и невозможное!), чтобы в школе было интересно!

Кто решает, что собака называется «собакой», плеер – «плеером», а обычная шариковая ручка – «ручкой»? А если назвать её... «фриндлой»? И не только назвать, но и заразить идеей переименовать «ручку» в «фриндлу» своих друзей? И продавца канцелярии! И всю школу! Весь город! Всю страну!

Школьники под предводительством Ника Аллена вступают в настоящее противостояние с учителями и директором. Кому достанется победа? И такая ли грымза миссис Грейнджер, какой кажется?

Возьмите фриндлу в руки, впишите эту книгу в свой список летнего чтения и вы убедитесь, что идеи способны менять мир!».

Ссылка для просмотра: https://t.me/atlas_buktr;
<https://rutube.ru/video/7cf2c5630df70802722a54d5b3e5e6ae/> .

- Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак «Я хочу в школу!»

Аннотация: «Я хочу в школу» - звучит нереалистично? Ребята из «новой» школы посещают не уроки, а летают на воздушном шаре, играют в

«Мафию», исследуют горы на Эльбрусе и бегут на занятия с мыслью: «Поскорее бы!». Словом, сказка! Однако, как и всякое чудо, она очень хрупка. И в один несолнечный день главным героям повести приходится не только выйти на защиту своего учебного дома, но и стать учениками «обычной» школы, в которой есть и строгие учителя, и бесчисленные контрольные работы, и еще много чего «хорошего». Получится ли Женьке, Анечке, Артему, Юле и Диме найти свое место в новом коллективе? Можно ли не равнодушно идти, а воодушевленно бежать в школу? На эти и многие другие вопросы Вы сможете найти ответ, прочитав удивительную книгу Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак «Я хочу в школу».

Ссылка для просмотра: https://t.me/atlas_buktr;
<https://rutube.ru/video/ab719aa50419d48079baa31ce813ca02/>.

- Николь Краусс «Хроники любви»

Аннотация: «Старый польский слесарь-эмигрант доживает свои одинокие дни в Бруклине. Девочка-подросток Альма живет заботами матери, чудаковатого брата и воспоминаниями об отце. Писатель Литвинов прозябает в Латинской Америке и внезапно женится. Что общего у этих людей? Красивая, грустная и пронзительная история о любви и одиночестве, которая разворачивается на фоне трагедии европейского еврейства. Альма как пазл собирает историю любви Лео Гурски и прекрасной Альмы, которых разлучила вторая мировая война. Почему Альму назвали в честь возлюбленной Лео? Как связаны Лео Гурский и Литвинов? Роман Николь Краусс "Хроники любви" - это роман о "любви земной: ежедневной длящейся и пролетающей несколькими днями жизни; прожитой и пережитой или так и неслучившейся; любви

юной, детской и на склоне лет; любви мужчины и женщины и родителей и детей...».

Ссылка на просмотр: https://t.me/atlas_buktr;
<https://rutube.ru/video/f93866fd516293da4ab0962d2afd3cac/> .

- Джоди Пиколт «Ангел для сестры»

Аннотация: «А вы знали, что ангелы имеют женское обличие? Они энергичны, жизнерадостны, жертвенны, но главное - верят в добро, не жалеют для этого даже собственное тело, но не продают душу. Если хотите знать больше, то немедленно читайте книгу Д. Пиколт «Ангел для сестры». Роман о жизни и смерти, о всепобеждающей любви и искренней привязанности. И поверьте - в жизни возможно все, верьте, любите, прощайте...».

Ссылка для просмотра: https://t.me/atlas_buktr;
<https://rutube.ru/video/e89077fd30d5cda09bc3dc4044cae767/>

- Юлия Линде «Поймать Внедорожника»

Аннотация: «Порой, жизнь приводит к непредвиденному финалу. Ты стоишь у обрыва и не понимаешь: мечта или реальность? В круговороте событий, погоней за счастливой жизнью и взаимной любовью, героиня остросюжетной повести не сразу поняла, что «полюбила его...» - была ли у неё возможность всё исправить? Читатель сам ответит на этот вопрос, стоит только внимательно прочитать содержание и сделать акцент на аллюзиях, которые важны для определения главной идеи повести».

Ссылка для просмотра: <https://youtu.be/raGMEfHYPfE>

- Александра Зайцева «Я, не я, Жанна»

Аннотация: «Кажется ли Вам, что иметь маму-блогера здорово? Здорово, когда мама рассказывает о путешествиях, о йоге, о благотворительности... Но что, если предметом обсуждения станете Вы сами? Полина точно знает, что ничего хорошего от маминых постов ждать не стоит, ведь в них она выглядит полной дурой, которая придумала себе кучу комплексов и ударилась в нытьё. А самое главное – мама не видит никакой проблемы и не хочет разговаривать! Тогда Полина решает бороться с противником на его поле и заводит собственную страничку. Теперь в красном углу ринга – «Бегущая вдаль», в синем – «Стоящая на краю». Это война?»

Ссылка для просмотра: <https://youtu.be/zYGuPviLmh8>

- Арне Свинген «Баллада о сломанном носе»

Аннотация: «Когда мы слышим слово бокс, перед нашими глазами непременно встают образы больших и мускулистых людей, таких, как Майк Тайсон или Мухаммед Али. В повести Арне Свингена «Баллада о сломанном носе» мы видим совсем другого боксёра, юного и неуверенного в себе подростка. Но сила Барта из Норвегии не в мускулах, а в мощном внутреннем стержне, благодаря которому мальчику удастся справляться с серьезными жизненными трудностями: чувством одиночества и отчужденностью, жизнью в социальном жилье и личностью любимой, но такой противоречивой матери, отсутствием отца и лучшего друга, тотальной неуверенностью в себе и огромным желанием петь, петь на сцене, упиваясь овациями и бурными аплодисментами. И кажется, что жизнь уже не станет лучше и мечтам не суждено сбыться. Но вдруг всё меняется, и один незначительный случай переворачивает мир Барта вверх тормашками...».

Ссылка для просмотра: <https://youtu.be/IPe7RPM8IX8>

- Елена Бодрова «Дом, в котором живет Гром»

Аннотация: «Тяжело, когда тебя преследует целая банда, а на твоей стороне никого. Как же быть смелым в такой ситуации? Эта история поведает Вам о непростом мальчишке Толе: у него есть удивительный талант. Но жизнь подростка не так уж и проста. Однако все поменяется после странного случая: однажды в Толином сарае появляется мальчишка с необычным, цирковым именем — Фердинанд Артамон Громмэль. Его история полна загадок, разгадать которые предстоит Толику.

Повесть поведает Вам о том, что такое настоящая дружба, научит смелости и уверенности. Стоит лишь открыть книгу, и тогда Вы погрузитесь в удивительный мир, скрывающий множество тайн...».

Ссылка для просмотра: <https://youtu.be/5jXvmhv1vnE>

Мультимедийный атласа

Табл. 1.

Буклет. В помощь читателю

QR-код	Автор и азвание книги	
	Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак «Я очу в школу!»	«Я хочу в школу» - звучит нереалистично? Ребята из «новой» школы посещают не уроки, а летают на воздушном шаре, играют в «Мафию», исследуют горы на Эльбрусе и бегут на занятия с мыслью: «Поскорее бы!». Словом, сказка! Однако, как и всякое чудо, она очень хрупка. И в один несолнечный день главным героям повести приходится не только выйти на защиту своего учебного дома, но и стать учениками «обычной» школы, в которой есть и строгие учителя, и бесчисленные контрольные работы, и еще много чего «хорошего». Получится ли Женьке, Анечке, Артему, Юле и Диме найти свое место в новом коллективе? Можно ли не равнодушно идти, а воодушевленно бежать в школу? На эти и многие другие вопросы Вы сможете найти ответ, прочитав удивительную книгу Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак «Я хочу в школу».

 	<p>Виктория Ледерман «Календарь мая»</p>	<p>«23.05.2013. Вы скажете, что это просто набор цифр? Нет, это важная дата. Начиная с этого дня шестиклассникам Лене, Глебу и Юрасику, придётся повзрослеть, научиться бороться с собой и осознать, что, только объединившись, можно найти выход из сложной ситуации.</p> <p>Герои повести – типичные школьники, но история, произошедшая с ними, необычная: время начинает обратный отсчет – это даже хуже, чем постоянно повторяющийся «день сурка», ведь откатываясь назад, можно дойти до того дня, когда ты ещё не родился, то есть совсем исчезнуть!</p> <p>Почему так произошло и почему именно с этими ребятами? Как вернуться во время, текущее вперёд, а не назад? А может, в возвращении в прошлое есть плюсы? Ведь тогда можно переписать итоговую контрольную работу, избежать встречи с хулиганами, махнуть рукой на уборку и даже постараться спасти близкого человека.</p> <p>Если вы хотите вместе с тремя друзьями совершить увлекательнейшее путешествие во времени, скорее открывайте фантастическую повесть Виктории Ледерман «Календарь ма(й)я», рассказывающую о дружбе, смысле жизни и взрослении. Ах да, чуть не забыли: никогда не пишите на памятниках древности! И скорее читайте эту книгу!!! Читайте вместе с друзьями и родителями!».</p>
 	<p>Юлия Линде «Литература»</p>	<p>«Литература» Юлии Линде – это книга о подростках и для подростков, это по-настоящему душераздирающий монолог современной девушки о том, как трудно бывает жить, о том, как агрессивен мир вокруг нее. В этой книге очень много личных переживаний, которые могут быть близки и тебе. Быстрее открой и узнай, чем хочет с тобой поделиться эта невероятная девочка!».</p>

 	<p>Татьяна Мастрюкова Приоткрытая дверь»</p>	<p>«Нельзя доверять ведьмам-самоучкам. А уж тем более нельзя проводить с ними непроверенные обряды, мало ли, кого призовешь...</p> <p>Настя узнает о странных и страшных последствиях такой глупости на собственном опыте: пропадают вещи, хлопают двери, кто-то невидимый крадется в темноте и тянется длинными, тонкими пальцами прямо к шее.</p> <p>Никто Насте не верит, что происходит что-то странное, а ведь нужно понять, кто это портит жизнь ей и ее семье - вытащить из вентиляции кота, спасти горе-ведьму. Но самое главное – нужно выяснить, как от этой нечисти избавиться!».</p>
 	<p>Татьяна Меньщикова «Мой отец зажигал звёзды»</p>	<p>«Как можно гордиться человеком, которого никогда не знал? Где можно найти самого удивительного друга? Можно ли написать лучшее сочинение без вымыслов и лжи?</p> <p>Все эти вопросы могут стать для подростка настоящим испытанием, перевернуть представление о самых близких людях и о семье.</p> <p>Случайная фраза, написанная маркером на стене, отправляет героя в невероятное приключение прямо под звездным небом и даже помогает узнать, кто их, эти звезды, на самом деле зажигает. Ведь иногда нужно так мало, чтобы многое изменить: всего лишь ответить на чей-то ни к чему не обязывающий вопрос.</p> <p>Познакомьтесь с Улиткой и найдите ответы вместе с ним!».</p>
 	<p>Евгений Рудашевский «Здравствуй, брат мой Бзоу»</p>	<p>«В истории о дружбе жизнелюбивого абхазского юноши Амзы и дикого дельфина Бзоу, названного по имени верного коня героя древнего эпоса, действительно есть что-то мифологическое и сказочное. Мифом, сказкой и тайной веет от места, где разворачиваются события книги, прекрасной Абхазии – от её своенравного моря, вершин непреступных гор, плодородной земли, к которой люди относятся с трепетом и почтением. Чаруют диковинные названия национальных блюд, удивляют древние традиции и обряды, убаюкивает, как колыбельная, размеренность и патриархальность жизненного уклада, согревает бесхитростность человеческих отношений.</p> <p>Однако, несмотря на экзотичность атмосферы, эта история о самом реальном и живом – о дружбе (пускай и непонятной для абсолютного большинства дружбе человека с дельфином), о доверии и верности, об умении прощать и</p>

		<p>отпускать. Немаловажно и то, что автор книги «Здравствуй брат мой, Бзоу!» Евгений Рудашевский написал ее, после того как лично пообщался с дельфинами-афалинами, проработав несколько лет в дельфинарии, и побывал в Абхазии, где и услышал от местных жителей историю о дружбе юноши и дельфина.</p> <p>Что может победить настоящую дружбу – такую, которая делает друзей братьями, единым целым? Недоверие? Страх? Косые взгляды со стороны? Разлука? Смерть?</p> <p>Если Вы верите в настоящую дружбу, эта книга для Вас.</p> <p>Если нет – прочтите ее и, возможно, Ваше мнение изменится».</p>
 	<p>Михаил Самарский «Радуга для друга»</p>	<p>«Могли ли вы когда-нибудь подумать, что в ваших руках окажется история, рассказанная собакой? Удивительно, правда? А мы скажем: вам повезло, ведь сейчас перед вами как раз такая книга!</p> <p>Трисон – не обычная собака, он собака-поводырь, да ещё и лабрадор! Его новый подопечный – Сашка – в автокатастрофе потерял зрение. Все те краски, что окружали его, лица родных, игры с друзьями и даже любимая радуга – всё это потеряло значение и утонуло в ежедневной темноте.</p> <p>Под силу ли собаке-поводырю вернуть надежду мальчика на исцеление, сможет ли он подарить своему другу радугу?</p> <p>«Радуга для друга» – это не просто история про мальчика и собаку, про миссию спасения собаки-поводыря из лап алчных воришек, да и не история про долгий путь домой. Это история про настоящую дружбу, верность и трудности, которые под силу преодолеть только тому, кто верит в добро».</p>
	<p>Фредерик Бакман «Тревожные люди»</p>	<p>«Дело было в одном маленьком городке накануне Нового года. В комнате для допросов сидели полицейский и женщина-риелтор...». Итак, роман Фредерика Бакмана «Тревожные люди» — это детектив-квест. Храбрая восьмидесятилетняя старушка, ИКЕА-зависимая супружеская пара, беременная женщина, желающий свести счеты с жизнью multimillioner... эти и еще несколько человек стали заложниками неудачливого грабителя, который ВДРУГ бесследно исчез. Кто же грабитель? Почему заложники не сообщают даже примет преступника? Что же произошло в злополучной квартире? Именно эту головоломку предстоит</p>

		<p>решить читателю. «Тревожные люди» - «это история обо всем на свете, но главным образом — об идиотах. Идиотом, скажем прямо, можно назвать любого, вот только не стоит забывать: быть человеком — дело вообще трудное до безумия».</p>
 	<p>Эндрю Клементс «Фриндла»</p>	<p>«Вы когда-нибудь задумывались, откуда в словарях берутся слова? Ученик пятого класса Ник Аллен однажды задал этот вопрос миссис Грейнджер (а уж кто такая миссис Грейнджер знали все без исключения в школе «Линкольн Элементар»). Если бы кто-нибудь мог предположить, что из этого выйдет!.. Ведь Ник так любит придумывать озорные проделки и делать всё возможное (и невозможное!), чтобы в школе было интересно!</p> <p>Кто решает, что собака называется «собакой», плеер – «плеером», а обычная шариковая ручка – «ручкой»? А если назвать её... «фриндлой»? И не только назвать, но и заразить идеей переименовать «ручку» в «фриндлу» своих друзей? И продавца канцелярии! И всю школу! Весь город! Всю страну!</p> <p>Школьники под предводительством Ника Аллена вступают в настоящее противостояние с учителями и директором. Кому достанется победа? И такая ли гримза миссис Грейнджер, какой кажется?</p> <p>Возьмите фриндлу в руки, впишите эту книгу в свой список летнего чтения и вы убедитесь, что идеи способны менять мир!».</p>
 	<p>Николь Краусс «Хроники любви»</p>	<p>«Старый польский слесарь-эмигрант доживает свои одинокие дни в Бруклине. Девочка-подросток Альма живет заботами матери, чудаковатого брата и воспоминаниями об отце. Писатель Литвинов прозябает в Латинской Америке и внезапно женится. Что общего у этих людей? Красивая, грустная и пронзительная история о любви и одиночестве, которая разворачивается на фоне трагедии европейского еврейства. Альма как пазл собирает историю любви Лео Гурски и прекрасной Альмы, которых разлучила вторая мировая война. Почему Альму называли в честь возлюбленной Лео? Как связаны Лео Гурский и Литвинов? Роман Николь Краусс «Хроники любви» - это роман о «любви земной: ежедневной длящейся и пролетающей несколькими днями жизни; прожитой и пережитой или так и неслучившейся;</p>

		любви юной, детской и на склоне лет; любви мужчины и женщины и родителей и детей...».
 	<p>Сара Пеннипакер «Пакс»</p>	<p>«Любовь? Война? Дружба? Кажется, это несовместимые понятия. Сара Пеннипакер доказала обратное в трогательной книге «Пакс». Эта история о тех, кто знает горечь потерь, умеет и хочет любить, потерялся в сложной жизни. Она наполнена звуками, цветами; в ней есть спасительное тепло и губительный холод. Повесть учит не замыкаться в себе, когда наступает несчастье, а объединяться: отцу с сыном, деду с внуком, людям и животными. Живая плоть и страдающая душа не должны стонать. Он - маленький лисёнок Пакс - чувствует своего мальчика, а подросток верит, что найдёт своего лисёнка, ведь у них одно горе на двоих, а значит - они просто обязаны быть вместе. Встретятся ли два живых существа, потерявшие мам? Скорее читай...».</p>
 	<p>Джоди Пиколт «Ангел для сестры»</p>	<p>«А вы знали, что ангелы имеют женское обличие? Они энергичны, жизнерадостны, жертвенны, но главное - верят в добро, не жалеют для этого даже собственное тело, но не продают душу. Если хотите знать больше, то немедленно читайте книгу Д. Пиколт «Ангел для сестры». Роман о жизни и смерти, о всепобеждающей любви и искренней привязанности. И поверьте - в жизни возможно все, верьте, любите, прощайте...».</p>
 	<p>Ульф Старк «Умеешь ли ты свистеть, Йоханна?»</p>	<p>«Внимание! Перед вами история о неожиданной встрече. Будьте осторожней: она вам может понравиться.</p> <p>Итак, все знают, что иметь дедушку - это всегда круто! Неважно, как часто вы видите, но каждый раз это заканчивается интересным приключением и весёлой историей.</p> <p>Маленькому Берре тоже повезло: у него вдруг появился дедушка - Нильс. Вместе они и воздушного змея запустят, и вишен объедятся, и даже научатся свистеть любимую мелодию...</p> <p>Всё бы ничего, только на самом деле у Берры</p>

		<p>нет дедушки, а у Нильса нет внука. Просто, иногда так случается, если сильно захотеть, два одиночества обязательно встретятся...</p> <p>Чем же обернётся эта встреча? Кто такой Нильс, и кем ему приходится Берра? И, в конце концов, кто такая Йоханна?</p> <p>Ух, как много вопросов! Ответ на них всех кроется в книге У.Старка «Умеешь ли свистеть, Йоханна?». Ну что, начнём?».</p>
--	--	---

Дальнейшая реализация предполагает рассылку «Мультимедийного атласа» учителям ОУ Республики Татарстан для апробации продукта и проведения эксперимента, с целью подтверждения гипотезы: «Мультимедийный атлас» способствует активизации читательского интереса во время летнего досугового чтения, а также формирует резильентного, грамотного читателя. Кроме того, мы надеемся, что проект позволит решить проблему поиска качественной современной прозы для рекомендации к прочтению подросткам и расширит читательские горизонты обучающихся.

Информация носит просветительский характер и является констатирующим этапом эксперимента, но запланирован ряд публикаций, освещающих специфику работы с «Мультимедийным атласом» (созданным участниками СНО «ТИП» на площадке Елабужского института КФУ) как с образовательным инструментом и итоги формирующего и контрольного этапов эксперимента.

Список литературы

1. Мохунь О.А. Буктрейлер как инновационное средство повышения интереса к чтению у школьников // Обучение русскому языку и литературе: формы, методы, инновации: сборник материалов III Всероссийской научно-методической конференции. Саратов, 2016, с. 76-80.
2. Мухамадеева Р.М. Опыт-экспериментальная работа с технологией буктрейлера на факультативных занятиях по литературе // Молодежь и современная наука: Сборник

научных статей Международной междисциплинарной научно-практической конференции, Самара, 15 июня 2021 года. Самара: Общество с ограниченной ответственностью «Инсома-пресс», 2021. С. 77-82.

3. Мухамадеева Р.М., Григорьева Д.В., Казими А.М. Актуализация читательского интереса на уроках литературы с помощью приёма буктрейлера // Воспитательный потенциал семейного чтения в эпоху цифровизации и глобализации: материалы Международной научно-практической конференции (19-20 сентября 2019 г.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. 441 с. 135с. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41718198_88979012.pdf (дата обращения: 16.04.2022)

4. Никонова Н.И., Терентьева В.В. Буктрейлер как средство активизации читательского интереса студентов // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buktreylер-kak-sredstvo-aktivizatsii-chitatelskogo-interesa-studentov> (дата обращения: 16.04.2022)

5. Шастина Е.М., Шатунова О.В., Божкова Г.Н., Быков А.В. Литературные интересы современных подростков республики Татарстан (предпочтения и рекомендации)/ Е.М. Шастина, О.В. Шатунова, Г.Н. Божкова // International scientific research 2018. XLI Международная научно-практическая конференция. [Электронный ресурс]. М.: Издательство «Олимп», 2018. 34с.

Список текстов для летнего чтения ученикам 7, 8, 9 классов

1. Ю. Линде «Литерадура»,
2. Т. Матрюкова «Приоткрытая дверь»,
3. С. Пеннипакер «Пакс»,
4. М. Самарского «Радуга для друга»,
5. Ф. Бакмана «Тревожные люди»,
6. У. Старк «Умеешь ли ты свистеть, Йоханна»,
7. Е. Рудашевского «Здравствуй, брат мой Бзоу»,
8. В. Ледерман «Календарь майя»,
9. Э. Клементс «Фриндла»,
10. А. Жвалевский, Е. Пастернак «Я хочу в школу!»,
11. Н. Крауса «Хроники любви»,
12. Д. Пиколт «Ангел для сестры».

13. А. Зайцева «Я, не я, Жанна».
14. А. Свинген «Баллада о сломанном носе».
15. Е. Бодрова «Дом, в котором живет Гром».
16. Ю. Линде «Поймать Внедорожника».

Учебное издание

Божкова Галина Николаевна

Шабалина Надежда Николаевна

Мухамадеева Рушания Марселевна

**СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ
ПРОЗЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЕЁ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ**

Учебное пособие